

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Jurisprudence
Earth sciences
Historical sciences
Philological sciences
Pedagogical sciences
Public administration
Philosophical sciences
Psychological sciences

№ 1 (88) 2021

Część 2

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №1 (88), 2021

Część 2

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny Ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

    SlideShare

INDEX
INTERNATIONAL

COPERNICUS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

PUBLIC ADMINISTRATION

Anisimova N.N.

“EIN NEUES MODELL DER EIGNUNGSPRÜFUNG DER LEHRKRÄFTE BASIEREND AUF DEM EINSATZ VON EBMB” ...4

Григорян М.А., Стадник М.С., Чернов Ю.И.

КАДАСТРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ5

Grigoryan M.A., Stadnik M.S., Chernov Yu. I.

CADASTRAL ACTIVITY AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROTECTION5

HISTORICAL SCIENCES

Скопа В.А.

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

С ОБЩЕСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ)9

Skopa V. A.

MECHANISMS OF INTERACTION OF STATISTICAL INSTITUTIONS WITH SOCIAL STRUCTURES

IN THE SECOND HALF OF THE 19-TH - EARLY 20-TH CENTURIES

(BASED ON MATERIALS FROM WESTERN SIBERIA AND THE STEPPE REGION)9

EARTH SCIENCES

Кравчуненко А.Р.

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРИМЕРЕ МО КОРЕНОВСКИЙ РАЙОН13

Kravchunenko A.R.

ASSESSMENT OF THE ENVIRONMENTAL POTENTIAL ON THE EXAMPLE OF THE KORENOVSKY DISTRICT13

Пащенко А. В., Евлоев Т. А., Школьная С. В.

РАСЧЕТ НЕОБХОДИМОЙ СТЕПЕНИ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД ПО ВРЕДНЫМ ВЕЩЕСТВАМ И РАСЧЕТ

ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМЫХ СБРОСОВ (ПДС) НА ПРИМЕРЕ ООО «БИОСТАН»15

Pashchenko A.V., Evloev T. A., Shkolnaya S. V.

CALCULATION OF THE REQUIRED DEGREE OF WASTEWATER TREATMENT FOR HARMFUL SUBSTANCES AND

CALCULATION OF MAXIMUM PERMISSIBLE DISCHARGES (PDS) ON THE EXAMPLE OF LLC «BIOSTAN»15

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Семенова Т.В.

ИНДУСТРИЯ АЗАРТНЫХ ИГР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗВИТИЯ

ПАТОЛОГИЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ АДДИКТИВНОМ ТИПЕ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ19

Semjonova T.V.

GAMBLING INDUSTRY IN TERMS OF DEVIANT BEHAVIOUR PATHOLOGIES

FORMATION AT ADDICTIVE PERSONALITY DEFORMATION19

PHILOLOGICAL SCIENCES

Шойбонова С.В.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА РЕЧЕВОМ УРОВНЕ

(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БУРЯТСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ)21

Shoibonova S.V.

FUNCTIONING OF PROPER NAMES AT THE SPEECH LEVEL

(ON THE MATERIAL OF LITERARY WORKS BY BURYAT AND MONGOLIAN WRITERS)21

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Гулямов Б.С.

ФОРМУВАННЯ СУЧАСНОГО СОЦІАЛЬНОГО ВЧЕННЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСЬКОГО ПАТРИАРХАТУ24

Gulyatov B.S.

FORMATION OF THE MODERN SOCIAL TEACHING OF THE CONSTANTINOPLE PATRIARCHATE24

Zavidnyak B.T.

О ЛОГОСЕ В ПИСМАХ ФИЛОНА З АЛЕКСАНДРИИ: ЕВОЛЮЦИЯ ТЕМАТЫКИ О ЛОГОСИЕ WEDŁUG DOKTRYNY

METAFIZYCZNEJ FILONA W STAROŻYTNEJ FILOZOFII GRECKIEJ26

Zavidnyak B.T.

THE VALUATION OF THE LOGOS IN PHILO OF ALEXANDRIA: THE EVOLUTION OF THEME OF THE LOGOS

IN PHILO PURSUANT TO THE METAPHYSICAL STUDIES OF ANCIENT GREEKS PHILOSOPHY26

JURISPRUDENCE

Акимбекова М.А., Мороз С.П. ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СПОРЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	33
Akimbekova M.A., Moroz S.P. INVESTMENT DISPUTES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	33
Климишен И.И., Нугаматзянов А.Р., Гурьянов К.А., Овод И.В. ПРИНЦИП РАВЕНСТВА УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	35
Klimishen I.I., Anton R.N., Kirill Anatolievich G., Ovod I.V. PRINCIPLE OF EQUALITY OF PARTICIPANTS IN CIVIL LEGAL RELATIONS	35
Mangora V.V. FEATURES OF LEGAL CLINICS IN THE EDUCATION SYSTEM AND SOCIETY	38
Балуюкова К.С., Псалом П.И., Кармаева Т.Н. ШТРАФ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ И КОДЕКСЕ РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	48
Balukova K.S., Psalm P.I., Karmaeva T.N. FINE AS A TYPE OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION	48
Сырвакова И.О., Шарыпова Т.Н. ВЛИЯНИЕ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ НАКАЗАНИЯ	51
Syrvakova I.O., Sharypova T.N. INFLUENCE OF CRIME CATEGORIES ON THE QUALIFICATION OF CRIMES AND INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT	51
Шульченко Д.А., Гавриленко Ю.Н., Кармаева Т.Н. НАЛОГОВЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	53
Shulchenko D.A., Gavrilenko Yu.N., Karmaeva T.N. TAX ADMINISTRATIVE OFFENSES	53

PEDAGOGICAL SCIENCES

Зверева Е.Б. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДЕЛОВОЙ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»	56
Zvereva E.B. THE USE OF THE METHOD OF THE BUSINESS GAME IN THE CLASSROOM ON DISCIPLINE "RUSSIAN LANGUAGE IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE»	56
Прохорчук П.С., Прохорчук А.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SMART-ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА У ГРАФИЧЕСКИХ ДИЗАЙНЕРОВ В ЗАВЕДЕНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕДВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	58
Prokhorchuk P.S., Prokhorchuk A.M. USE OF SMART TECHNOLOGY TO CONDUCT A STATEMENT EXPERIMENT FOR GRAPHIC DESIGNERS IN PROFESSIONAL ADVANCED INSTITUTIONS.....	58
Радкевич О., Радкевич О. СТАНОВЛЕНИЯ ТА РОЗВИТОК НАВЧАННЯ ВПРОДОВЖ ЖИТТЯ	66
Radkevych O., Radkevych O. FORMATION AND DEVELOPMENT OF LIFELONG LEARNING.....	66

PUBLIC ADMINISTRATION

Anisimova N.N.
Staatliche Universität Sotschi

“EIN NEUES MODELL DER EIGNUNGSPRÜFUNG DER LEHRKRÄFTE BASIEREND AUF DEM EINSATZ VON EBMB”

Anmerkung.

In diesem Artikel werden die Probleme eines neuen Systems zur Eignungsprüfung des Lehrpersonals auf der Grundlage der Einführung der Methodik einheitlicher Bewertungsmaterialien des Bundes (EBMB) erörtert. Der Artikel beschreibt die Mängel der Methodik, die sich nachteilig auf das neu entwickelte System der Eignungsprüfung auswirken können, was sich negativ auf die Bildung im Allgemeinen auswirken wird.

Schlagerwörter: EBMB; ein neues System der Eignungsprüfung für Lehrer; Bewertungsmaterialien; "Aufnahmeprüfung"; zusätzliche Ausbildungsstellen; psychologisch-pädagogische Kompetenz.

Gegenwärtig wird in der Russischen Föderation viel Wert daraufgelegt, die Effizienz und Konkurrenzfähigkeit der allgemeinen Bildung zu verbessern, was unmittelbar von der Professionalität der Lehrkräfte abhängt. Die Professionalität des Lehrers ermöglicht es, Bedingungen für die Entwicklung der Schüler und ihre erfolgreiche Sozialisierung zu schaffen. Im Zusammenhang mit der Komplikation des soziokulturellen Bildungsumfelds, das mit der aktiven Entwicklung von Wissenschaft und Technologie, sowie auch mit der Annahme professioneller Standards verbunden ist, steigen die Anforderungen an Lehrkräfte, der Bedarf an Personal, das in der Lage ist, die Probleme der innovativen Entwicklung des Bildungssystems zu lösen, steigt.

In Russland wird bis zum Jahr 2020 besonderes Augenmerk auf die Probleme gelegt, Absolventen pädagogischer Universitäten für Schulen zu gewinnen und sie in der Bildungsorganisation zu erhalten, da seit kurzem ein Abwandern junger Lehrer aus der Bildungsorganisation festgestellt wurde. Um dieses Problem zu lösen, fördert der Staat zurzeit die Einbeziehung junger Fachkräfte in Schulen, deren Konsolidierung in der Bildungsorganisation, sowie die Schaffung von Bedingungen für ihre weitere berufliche Entwicklung.

Das nationale System der Lehrerfortbildung wird ein System von Anreizen für die berufliche Fortbildung von Lehrern schaffen, das auf bundesstaatlichen Bewertungen des erforderlichen Niveaus der Qualifikation von Lehrern basiert und objektiv und unabhängig sein wird. Die landesweit einheitlichen Anforderungen an die Prüfung der beruflichen Qualifikation von Lehrkräften bilden die Grundlage für die Schaffung eines Systems von Lehrstellen als staatlicher Mechanismus für das Karrierewachstum von Lehrkräften, ohne den Beruf aufgrund des aktualisierten beruflichen Standards des Lehrers zu verlassen.

Der Prozess der Eignungsprüfung für Lehrer wird in einem neuen Format stattfinden. Die Eignungsprüfung von Lehrern ist erfolgreich, um die Frage „Wie kann man die Qualität des Unterrichts an Schulen verbessern?“ zu beantworten. Die Eignungsprüfung von Lehrern wird eine ziemlich komplexe vielgestaltige Struktur sein. Wenn der Lehrer die Eignungsprüfung

nicht bestehen kann, muss eine Umschulung durchgeführt und seine Qualifikation in zusätzlichen Ausbildungsstellen verbessert werden.

Folglich sollte das System der zusätzlichen Berufsausbildung auch in einem neuen Format stattfinden. Somit wird seit dem Jahr 2020 die Eignungsprüfung von Lehrern auf eine neue Art und Weise durchgeführt. Es wird ein neues Modell der Eignungsprüfung von Lehrern angewendet, das auf der Verwendung einheitlicher Bewertungsmaterialien des Bundes basiert (EBMB).

Die Methodik der EBMB besteht aus drei Abschnitten, nämlich: Schriftliche Arbeiten über das Studienfach, ein Videokurs mit der Analyse der Arbeiten der Schüler, psychologisch-pädagogische Aufgaben.

Stand November 2020 wurde beschlossen, die Idee der Durchführung von Videokursen aufzugeben, nicht nur aufgrund der Schwierigkeiten bei der Aufnahme, sondern auch wegen der Notwendigkeit der Zustimmung der Eltern oder der Erziehungsberechtigten für die Aufnahme.

Die Einführung dieser Methodik der Eignungsprüfung für Lehrer birgt zumindest einige der Probleme, die in der Entwicklungsphase gelöst werden könnten, nämlich:

1. Der Lehrer muss viel Zeit und Mühe aufwenden, um Referenzen zu sammeln, Diplome und veröffentlichte Arbeiten einzuscannen.
2. Lehrer in verschiedenen Regionen werden unter verschiedenen Bedingungen geprüft, daher ist es schwierig, sie zu vergleichen.
3. Die derzeitige Eignungsprüfung hat keinerlei Einfluss auf das Karrierewachstum des Lehrers.

Experten zufolge ist dieser Prozess zum Bestehen der Eignungsprüfung mit Schwierigkeiten verbunden, die es einigen erfahrenen Lehrern nicht ermöglichen, diese Eignungsprüfung zu bestehen. Absolventen pädagogischer Universitäten, die sich für die Arbeit an Schulen und anderen Bildungseinrichtungen entscheiden, werden eine „Aufnahmeprüfung“ ablegen müssen. Die Daten zur „Aufnahmeprüfung“ sind noch nicht bekannt, aber der zukünftige Lehrer muss fachliche, methodische, psychologisch-pädagogische und kommunikative Kompetenzen nachweisen. Dieser Ansatz kann

junge Berufstätige, die keine Arbeitserfahrung in Schulen haben „abschrecken“, was zu einem Abwandern junger Berufstätiger aus Bildungseinrichtungen führen wird.

Des Weiteren werden wir einen solchen Punkt der Eignungsprüfung untersuchen, um eine positive Bewertung von einem ehemaligen Schüler zu erhalten. Die Beurteilung der Arbeit des Lehrers durch einen ehemaligen Schüler kann aus mehreren Gründen nicht objektiv sein, nämlich: Persönliche Abneigung des Schülers, kritische Einstellung zur Schule im Allgemeinen u.a. bezüglich des Flegelalters. Durch diesen Punkt in dieser Methodik wird die Arbeit des Lehrers herabgesetzt. Für die erfolgreiche Zusammenarbeit des Schülers und des Lehrers gibt es viele andere rechtliche Rahmenbedingungen in einer Bildungseinrichtung, die es ermöglichen, die Zusammenarbeit zwischen dem Subjekt und dem Objekt des Bildungsprozesses zu regulieren.

Die Motivation des Lehrers beim Bestehen dieser Eignungsprüfung fehlt teilweise oder sogar komplett, da kein materielles Interesse besteht. Diese Situation sollte vom Bildungsministerium der Russischen Föderation geändert werden, zumal die bestehenden Managementmethoden es ermöglichen, materielle Anreize für Schullehrer zu schaffen. Dies kann eine Lohnerhöhung, Leistungsvorteile, Herabsetzung des Rentenalters u.a. sein.

УДК/UDC 332.54

Wenn der Lehrer die Eignungsprüfung besteht, kann er sich außerdem für die höchste Kategorie oder den Posten des „Lehrerführers“ bewerben. Was diese Kategorie dem Lehrer gibt, ist unbekannt. Bewertungsmaterialien wurden ebenfalls noch nicht entwickelt. Es ist auch nicht bekannt, wie viele Jahre nach Erhalt der ersten Kategorie die höchste beantragt werden kann.

Das Bildungsministerium sieht für die Übergangszeit in das neue Modell der Eignungsprüfung fünf Jahre vor. Dies bedeutet höchstwahrscheinlich, dass die EBMB in fünf Jahren für alle Kategorien bereit sein werden und das Verfahren für die neue Eignungsprüfung vollständig ausgefeilt wird. Das Bildungsministerium hat Zeit, das Gesetz über die neue Form der Eignungsprüfung von Lehrern mit Benutzung der EBMB, unter Berücksichtigung der festgestellten Mängel der Methodik, zu ändern.

Referenzliste:

1. Auftrag des Ministeriums für Bildung und Wissenschaft der Russischen Föderation vom 26.07.2017 №703- „Bildung und Einführung eines nationalen Systems der Lehrerfortbildung“. Elektronischer Text (russ.)/ <https://www.garant.ru/products>

2. „Öffentlich-professionelle Diskussion über die Einführung und Anwendung des entwickelten Modells der Eignungsprüfung auf der Grundlage der Verwendung von EBMB zur Eignungsprüfung von Lehrern“. Konferenzmaterialien MGPPU, Moskau: Jahr 2018 – Elektronischer Text (russ.)/ <http://xn--e1aofx.xn--p1ai/>

Григорян Милен Артуровна,

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Краснодар, Российская Федерация

Стадник Мария Сергеевна,

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Краснодар, Российская Федерация

Чернов Юрий Иванович,

Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Краснодар, Российская Федерация

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-188-5-8

КАДАСТРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Grigoryan Milen Arturovna,

Student

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

Krasnodar, Russia

Stadnik Maria Sergeevna,

student of the faculty of Economics

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

Krasnodar, Russian Federation

Chernov Yuri Ivanovich

Candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of administrative and financial law

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

Krasnodar, Russian Federation

CADASTRAL ACTIVITY AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROTECTION

Аннотация.

Данная статья посвящена исследованию законодательства, регулирующего кадастровую деятельность. Основными документами, регулирующими кадастровую деятельность, являются Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти. Предметом исследования является административная ответственность, возникающая при совершении кадастровым инженером преступления в виде внесения недостоверных сведений в геодезический проект, в акт обследования или фальсификации документов, на основании которых были подготовлены специальные документы. Предметом исследования является административная ответственность кадастрового инженера за совершение деяния в сфере кадастровой деятельности. В статье представлен анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 14.35 КоАП РФ, и дана оценка эффективности мер административной ответственности, установленных законом.

Abstract.

This article is devoted to the study of legislation regulating cadastral activities. The main documents regulating cadastral activities are the Constitution of the Russian Federation, Federal laws, decrees of the President of the Russian Federation, resolutions of the Government of the Russian Federation, and acts of Federal Executive bodies. The subject of the study is administrative responsibility that arises when a cadastral engineer commits a crime in the form of entering false information in a geodetic project, in a survey report, or falsifying documents on the basis of which special documents were prepared. The subject of the study is the administrative responsibility of a cadastral engineer for committing an act in the field of cadastral activity. The article presents an analysis of objective and subjective signs of the crime under part 4 of article. 14.35 administrative Code of the Russian Federation, and an assessment of the effectiveness of administrative liability measures established by law.

Ключевые слова: государственный кадастровый учет, административная ответственность, недвижимость, кадастровый инженер, подлог документов, кадастровая деятельность, страхование гражданской ответственности кадастрового инженера.

Keywords: state cadastral registration, administrative responsibility, real estate, cadastral engineer, forgery of documents, cadastral activity, civil liability insurance of cadastral engineer.

Совокупность федеральных законов и нормативно-правовых актов, которые применяются при выполнении кадастровых работ, связанных с образованием земельных участков и иных объектов недвижимости, а также с уточнением их характеристик, носит обширный характер. Это связано с тем, что земельные участки являются основой существования человека, которая включает осуществление любой хозяйственной деятельности. В связи с этим условно все законодательные и нормативно-правовые акты можно разделить на основные, кото-

рые включают в себя прямое регулирование кадастровой деятельности, и опосредованные, к которым относится косвенное регулирование кадастровой деятельности.

Основными документами, регулирующими кадастровую деятельность, являются Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации (рис. 1).

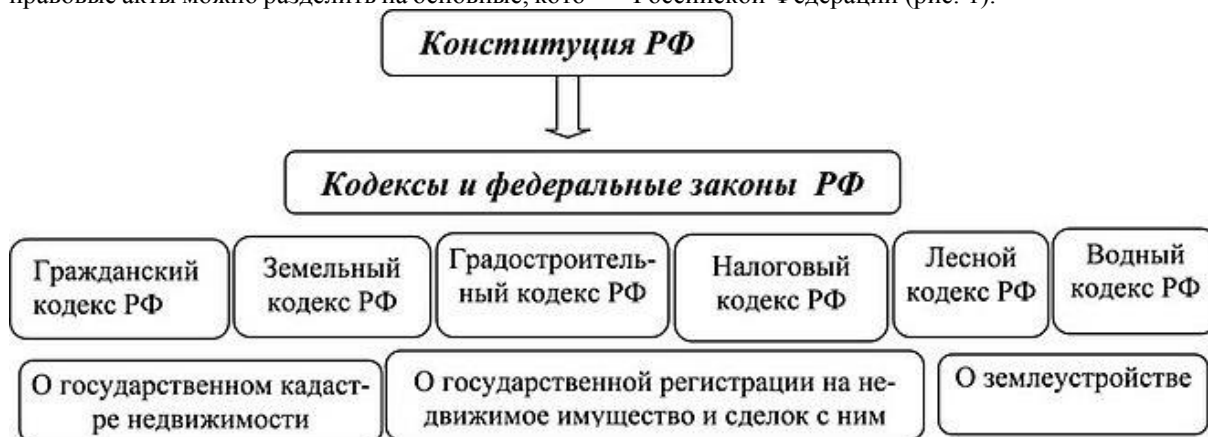

Рис 1 - Схема нормативно-правовой базы, регулирующей кадастровые отношения.

Кадастровая деятельность регулируется Федеральным законом от 24.07.2007 года №221-ФЗ «О государственной кадастровой недвижимости», который основывается на выполнении работ кадастровым инженером по обеспечению подготовки документов, содержащих необходимые для кадастрового учета сведения о недвижимом имуществе.

Осуществление кадастрового учета применяется к земельным участкам, зданиям, сооружениям, объектам незавершенного строительства, также подземным сооружениям. Согласно п. 5 ст.1 Федерального закона от 24.07.2007 №221-ФЗ, исключением из списка недвижимости, подлежащих кадастровому учету, являются участки недр, морские и воздушные

суда, космические объекты и предприятия как имущественный комплекс [2].

Деятельность кадастрового инженера непосредственно влияет на качественные характеристики земельного участка, здания, сооружения и иного объекта недвижимости, так как их работа заключается в измерении и разграничении объекта недвижимости. Следствием их ошибки является завышенная или заниженная стоимость объекта. В законодательстве установлена ответственность кадастрового инженера для перестраховки от данных инцидентов [5].

Ответственность кадастровых инженеров определена в федеральном законе Российской Федерации «О кадастровой деятельности». Данный закон устанавливает, что непосредственно инженер несет ответственность за результат выполненной работы. К примеру:

- за предоставление заказчику недостоверных сведений об объекте недвижимости по итогам проведения кадастровых работ;
- за причинение ущерба заказчику.

При всем этом инженер не несет ответственности перед государственными органами и единым реестром, за исключением случаев, когда заказчик является сам государственный орган. На сегодняшний день кадастровые специалисты бывают как частные, так и государственные, но это никак не влияет на основания и пределы ответственности между ними.

Кадастровый инженер может быть привлечен к административной ответственности при наличии следующих оснований: регулярные нарушения своих обязательств, заведомо предоставление ложных сведений об объекте недвижимости, а также допущение частых ошибок при выполнении работы [1].

Привлечение кадастрового инженера к административной ответственности закрепляется в Кодексе об административных нарушениях. По характеру санкции, применяемые к кадастровому инженеру осуществляются в следующих видах:

- лишение лицензии;
- денежный штраф;
- исправительные работы.

Использование данных санкций зависит от конкретного характера нарушения, при этом применение одного вида наказания не исключает второго [3].

Лишение лицензии означает, что кадастровый инженер не вправе будет оказывать кадастровые услуги организациям и населению. Лишение такого права может быть применено максимум на три года. Сумма денежного штрафа зависит от размера непосредственных доходов или заработной платы кадастрового инженера за последние полгода. Срок исправительных работ может быть до 360 часов [6]. На сегодняшний день идет широкое обсуждение вопроса о привлечении к уголовной ответственности кадастрового инженера, однако в настоящее время к инженерам можно применять методы лишь административного наказания.

Административная ответственность кадастровых инженеров имеет свои особенности, которые в основном связаны с возбуждением дел об административной ответственности за правонарушения, связанные с ч. 4 ст. 14.35 КоАП РФ. В условиях недостаточной правоприменительной практики применения норм об административной ответственности к кадастровым инженерам за рассматриваемые преступления она не позволяет четко определить факторы и подходы судебных дел к вопросам привлечения кадастровых инженеров к административной ответственности [7]. Основная проблема заключается в том, что применение мер административной ответственности приводит к увеличению числа дел, связанных с оспариванием решений регистрирующего органа о приостановлении постановки на кадастровый учет.

Список литературы:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 28.11.2015).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» и статью 76 Федерального закона «об образовании в Российской Федерации» в части совершенствования деятельности кадастровых инженеров» [Электронный ресурс]: от 30.12.2015 г. № 452-ФЗ // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Агапиева, Р.И. «Кадастры и кадастровая оценка земель: учебное пособие» [Текст] / Р.И. Агапиева. – СПб: Санкт Петербургское государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования Колледж строительной индустрии и городского хозяйства, 2019. – 157 с.

4. Варламов, А. А. Кадастровая деятельность [Текст]: учебник для вузов / А.А. Варламов, Е.И. Аврунев, С.А. Гальченко. - Москва: Форум, 2019 г. – 280 с.

5. Иваненко И.Н., Чернов Ю.И., Пахомова К.Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть закона. 2018. № 1 (33). С. 132-143.

6. Миклашевская, О.В. Основы кадастра недвижимости [Текст] / О.В. Миклашевская, А.П. Сизов. – Москва: КноРус, 2020. – 126 с.

7. Буров М.П. Планирование и организация землеустроительной и кадастровой деятельности [Электронный ресурс]: учебник для бакалавров / Буров М.П.— Электрон. текстовые данные. — Москва: Дашков и К, 2018. — 296 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/85702.html>. — ЭБС «IPRbooks»

References

1. "Land code of the Russian Federation" dated 25.10.2001, No. 136-FZ (as amended on 28.11.2015).

2. Federal law "On amendments to the Federal law "On state cadastre of real estate" and article 76 of the Federal law "on education in Russian Federation" in terms of improvement of activity of cadastral engineers" [Electronic resource]: from 30.12.2015 No. 452-FZ // legal Information system "Consultant Plus".

3. Agapeeva, R. I. "Cadastral and cadastral evaluation of land: a tutorial" [Text] / R. I. Agapeeva. - Saint Petersburg: Saint Petersburg state budgetary educational institution of secondary professional education College of construction industry and urban economy, 2019. - 157 p.
4. Varlamov, A. A. Cadastral activity [Text]: textbook for universities / A. A. Varlamov, E. I. Avrunev, S. A. Galchenko. - Moscow: Forum, 2019 – 280 p.
5. Ivanenko I. N., Chernov Yu. I., Pakhomova K. Yu. On the issue of cadastral value of land plots // Rule of law. 2018. No. 1 (33). Pp. 132-143.
6. Miklashevskaya, O. V. Fundamentals of real estate cadastre [Text] / O. V. Miklashevskaya, A. P. Sizov. – Moscow: KnoRus, 2020. - 126 p.
7. Burov M. P. Planning and organization of land management and cadastral activities [Electronic resource]: textbook for bachelors / Burov M. P.-Electron. text data. - Moscow: Dashkov and K, 2018. - 296 p.— Mode of access: <http://www.iprbookshop.ru/85702.html>. - EBS "IPRbooks»

HISTORICAL SCIENCES

УДК 63.94 (571)

Скопа Виталий Александрович

*доктор исторических наук, заведующий кафедрой философии и культурологии
Алтайский государственный педагогический университет*

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПЕННОГО КРАЯ)

Skopa Vitaly Aleksandrovich

*Doctor of Historical Sciences,
Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies
"Altai State Pedagogical University"*

MECHANISMS OF INTERACTION OF STATISTICAL INSTITUTIONS WITH SOCIAL STRUCTURES IN THE SECOND HALF OF THE 19-TH - EARLY 20-TH CENTURIES (BASED ON MATERIALS FROM WESTERN SIBERIA AND THE STEPPE REGION)

Аннотация.

В статье на основе архивного материала и опубликованных документов выявлены особенности взаимодействия статистических служб Западной Сибири и Степного края второй половины XIX – начала XX века с общественными организациями. В ходе исследования определено, что основные формы их взаимодействия проявлялись в разработке переписных и анкетных листов, инструктировании о проведении статистических работ и формировании программ обследований; заимствовании результатов статистических обследований; кадровом взаимодействии; обмене и приобретении печатной продукции. Ключевым звеном взаимодействия выступал статистический комитет как аккумулирующее звено.

Abstract.

On the basis of archival material and published documents, the article reveals the peculiarities of interaction between the statistical services of Western Siberia and the Steppe region in the second half of the 19th - early 20th centuries with public organizations. In the course of the study, it was determined that the main forms of their interaction were manifested in the development of census and questionnaires, instructions on conducting statistical work and the formation of survey programs; borrowing the results of statistical surveys; personnel interaction; exchange and purchase of printed materials. The key link in the interaction was the statistical committee as an accumulating link.

Ключевые слова: история, статистический комитет, секретарь, Сибирь, Степной край, общество.
Keywords: history, statistical committee, secretary, Siberia, Steppe region, society.

Потребность в познании реальной действительности подталкивала многие общественные научные организации к изучению региона, где формирование статистических сведений являлось далеко не последним делом. В период XIX – начало XX в. статистические обследования организовывались и проводились не только статистическими учреждениями, но и научными общественными организациями, как самостоятельно, так и во взаимодействии со статистическими учреждениями.

Одной из форм взаимодействия было заимствование результатов статистических обследований. Чаще всего были обращения Обществ к действующим статистическим службам. Формируемые статистические сведения по региону находили массовую актуализацию в работе научных обществ. Так, деятельность ВЭО заключалась в создании разветвленной сети активистов на всей территории страны, сборе сведений о сельском хозяйстве России, пропаганде научных знаний среди населения, чтении публичных лекций, издании и распространении журналов и книг [1, с. 189]. В то же время

решить поставленные задачи силами только членов Общества было невозможно. С целью осуществления задач большую помощь ВЭО оказывали добровольные корреспонденты [2, с. 12-16]. Корреспондентами в основном были чиновники, священники, крестьяне, многие из которых являлись членами статистических учреждений. Особый интерес с самого начала своей деятельности ВЭО проявляло к Сибири, что объяснялось недостаточной изученностью этого огромного края.

Возрастающие запросы на статистический материал также способствовали вовлечению Общества в орбиту статистических работ. Возникла необходимость в обращении к имеющимся данным в регионах. Так, на имя Томского губернатора В. А. Бекмана с 1853 по 1856 г. неоднократно поступали запросы о возможности предоставления статистических данных о ведении хозяйства в губернии и способах его рационализации [3, л. 247]. Не исключением было обращение и на имя Тобольского гу-

бернатора с просьбой «не отказать в предоставлении сведений о сельском хозяйстве региона и путях его совершенствования» [4, л. 61].

Основываясь на переписку членов ВЭО с секретарями статистических комитетов, нередко были просьбы о «возможном предоставлении сведений по сельскому хозяйству, особенностям его ведения и сельскохозяйственному инвентарю» [5, с. 11].

Запросы от ЗСОИРГО на имеющиеся статистические данные так же были регулярны. Так, в 1889 году в Тобольский статистический комитет от регионального отделения ИРГО поступали прошения о возможности предоставить статистические сведения о занятиях населения за отчетный год [5, с. 12].

В выявленных формах взаимодействия прослеживалась заинтересованность, как со стороны административных структур, так и общественности. Так, на запрос ИРГО Акмолинским областным статистическим комитетом была представлена информация «в отделение географии физической ИРГО об организации, работе, а также замеченных фактах землетрясения» [6, л. 6]. В тоже время с целью полного формирования сведений предлагались формы к заполнению, которые с одной стороны облегчали работу на местах, с другой позволяли последовательно и логично формировать данные.

Таким образом, осуществляемые запросы со стороны общественности на статистический материал как результат деятельности статистических учреждений, подчеркивали его возрастающую роль, как в организации управления, так и изучении региона.

Одна из серьезных проблем в функционировании статистических учреждений региона породила кадровое взаимодействие статистических служб Западной Сибири и Степного края с общественными научными организациями. Нехватка специалистов в структуре статистических служб для проведения статистических обследований в регионе тяготила к научно-практическим выкладкам научных общественных организаций, привлечению их членов, к тому же, во второй половине XIX в. активное развитие капиталистических отношений требовало научного подхода к организации и проведению статистических работ.

Существенным толчком в этом взаимодействии явилось принятое в 1872 г. положение «о корреспондентах ВЭО», которое заложило новые принципы в организации и проведении статистических работ. По этому положению предусматривались следующие категории членства: «почетные члены, действительные члены, платящие взносы, действительные члены, освобожденные от членских взносов и члены-корреспонденты» [7, с. 116]. Это позволило увеличить количество корреспондентов в целом, и тем самым расширить проводимые обследования. По данному положению определялось три отдела – сельскохозяйственный, технических сельскохозяйственных производств и земледельческой механики и политической экономики и сельскохозяйственной статистики [8, с. 394]. Отдел политической экономики и сельскохозяйственной статистики закладывал новый вектор в

организации отраслевых статистических обследований, что находило выполнение работ во взаимодействии с региональными статистическими учреждениями. Так, для формирования статистических сведений о пчеловодстве по Тобольской губернии Обществом были не только разработаны и предложены формы, но и выезжали его представители [9, л. 204]. Данные формы заполнялись о хозяйстве на местах посредством действующей региональной статистической системы с участием корреспондента. Стоит отметить, что подобного рода мероприятия носили не разовый характер.

Представители Алтайского подотдела, занимаясь статистическими обследованиями, широко привлекались действующими статистическим службами. Обращение Статистического бюро об оказании помощи в кадровом обеспечении для проведения статистических обследований носило не разовый характер. В свою очередь представители подотдела старались привлекать и заинтересовывать жителей из обследуемых местностей с целью всестороннего охвата и оперативного формирования сведений. Во многом это позволяло преодолевать проблему кадров, что было характерно для действующих статистических учреждений, а вместе с тем целостно формировать материал по обследуемым объектам.

В деятельности созданного в марте 1902 г. Семипалатинского подотдела ЗСОИРГО особенно заметна была роль Н. Я. Коншина, являвшегося секретарем областного статистического комитета [10, л. 23]. Это тот уникальный случай, когда один человек являлся секретарем статистического комитета, определяющим направления его работ и представителем научной общественной организации. Деятельность Н. Я. Коншина интегрировала и статистический комитет, и созданный подотдел. Он входил в состав распорядительного комитета Семипалатинского подотдела, был первым хранителем дел, основал библиотеку подотдела, составил и издал ее каталоги, участвовал в сборе коллекций, вел поисковую работу в архивах [11, л. 61]. На заседаниях подотдела Н. Я. Коншиным были сделаны доклады «Заметка об одном киргизском джуге», «Биографические заметки о Г. Н. Потанине» и ряд других. В «Записках» подотдела Н. Я. Коншин опубликовал статьи «Материалы для истории Степного края», «О памятниках старины в Семипалатинской области». Данные исследования содержали богатый фактологический материал, большая часть которого формировалась под руководством секретаря статистического комитета – Н. Я. Коншина [12, с. 4]. Данное обстоятельство очередной раз подчеркивает форму кадрового взаимодействия статистических служб и общественности посредством личности.

Взаимодействия общественных организаций, проводящих статистические обследования, и ведомственных служб, прослеживалось не только в практической деятельности, но в членском составе. Так, почетным членом ОЛИА, являлся Н. И. Журин – начальник Алтайского округа [13, с. 28]. Многие

члены статистических комитетов являлись активистами общественных организаций. Данный симбиоз в масштабах региона способствовал решению многих проблем и всестороннему изучению края.

Значимый вклад в развитие статистических исследований региона и взаимодействие научных общественных организаций и статистических учреждений внесли П. М. Юхнев, С. П. Швецов, Д. И. Зверев. Так, Д. И. Зверев, являясь служащим, активно участвовал в создании Общества любителей исследования Алтая, где был помощником председателя и казначеем. Благодаря его усилиям были систематизированы и опубликованы работы «Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Бийском уезде». Юхнев П. М. являлся членом ОЛИА. Он принимал активное участие в проведении переписи жителей г. Барнаула, заведовал библиотекой, занимался разбором рукописей, преимущественно ответов корреспондентов на «Программу для собирания сведений о природе и населении Алтая». В 1896-1898 гг. работал в составе Совета – руководящего органа ОЛИА. В 1897 г. П. М. Юхнев участвовал в экспедиции, организованной с целью статистико-экономического обследования населения Горного Алтая. Вся его жизнь была тесно связана с его работой – исследованием Алтая и его населения. Существенный вклад в изучение региона внесли его исследования, большинство которых базировалось на статистическом материале. Сформированные статистические данные были актуализированы на страницах отчетов и региональных изданий. Швецов С. П. сочетал в себе и государственного служащего, и члена ОЛИА. Он являлся непосредственным примером взаимодействия статистических учреждений и научных общественных организаций. Благодаря его усилиям был обработан и систематизирован большой труд «Горный Алтай и его население». Идеи С. П. Швецова как статистика являлись практико-ориентированными, что находило отражение в работе ОЛИА и региональных статистических служб.

В целом, в системе развития общественных организаций большую роль играли отдельные частные исследователи и их исследования, которые способствовали формированию и накоплению статистического материала, имеющего ценность, как для развития региона – в то время, так и для изучения его – сейчас.

Очередным видом взаимодействия статистических учреждений и общественности являлся обмен и приобретение печатной продукции. Активная издательская деятельность статистических учреждений, начиная со второй половины XIX в. позволяла активно позиционировать себя как региональные центры статистического учета. С другой стороны, издания научных обществ представляли неподдельный интерес для действующих статистических служб, что объяснялось и наличием библиотек, в первую очередь при комитетах.

Все без исключения региональные центры статистического учета были заинтересованы в обмене или приобретении изданий научных организаций и

наоборот. В качестве примера можно отметить переписку между Семипалатинским областным статистическим комитетом и Восточным отделением ИРГО по «вопросу пересылки печатной продукции и возможном обмене ею» [14, л. 230]. Взаимному обмену подлежали «Памятные книжки» Семипалатинской области на «Записки» Восточного отделения. В отчете секретаря Семипалатинского статистического комитета за 1901 год отмечалось «Памятные книжки были разосланы в 15 библиотек, 30 ученых обществ и учреждений, среди них такие как Томский университет, ИРГО, ВЭО, общество археологии, истории при Казанском университете и другие» [14, л. 231]. Секретарем Томского губернского статистического комитета Н. А. Костровым систематически отправлялись труды историко-этнографического и статистического характера. Так, в 1878 году в ИРГО были отправлены такие работы как «Юридические обычаи остяков Западной Сибири», «Юридические обычаи Томских самоедов» [15, с. 4]. Отдельное внимание было обращено на статистические работы, издаваемые комитетами.

Существенно активизировали обмен изданиями и коллекциями действовавшие при статистических комитетах музеи и библиотеки. Пример этому «запрос Красноярского музея Вернинскому о возможности выслать отдельные открытки, письма, коллекции с возмещением впоследствии суммой» [16, л. 19]. Не исключением было и то, что формируемые сведения по регионам публиковались в периодических изданиях. Широкое распространение получили издания ВЭО еженедельники «Экономические известия», «Хозяйственные записки или Собрание полезных опытноостей во всех частях хозяйства», ежемесячники «Круг хозяйственных сведений», «Деревенское зеркало», журналы по лесоводству, пчеловодству, почвоведению и др. [17]. Самые распространенные сведения, которые формировало общество – это сведения по отраслям хозяйства. Данный материал формировался в виде статистических данных и имел для общества научное значение [18, с. 112]. Документы, сохранившиеся в архивах, и публикации в «Трудах ВЭО» свидетельствуют о тесном сотрудничестве представителей Сибирского региона с Вольным экономическим обществом на протяжении многих десятилетий. Они показывают популярность и научную состоятельность ВЭО, которая вовлекала в исследовательскую, творческую деятельность, как высших чинов органов власти, так и рядовых граждан, чиновников, служащих, священнослужителей. Общество ставило перед исследователями разных регионов единые цели, которые достигались одинаковыми методами работы, что позволяло обобщить собранный материал в масштабах страны в целом [19, с. 395]. ВЭО инициировало развитие на местах различных развитие научных дисциплин и отраслей знания. Не исключением являлось пополнение библиотек при статистических комитетах научными изданиями высылаемыми ВЭО. Так, в Тобольский статистический комитет в 1883 «поступили издания ВЭО по результатам проведенных работ и исследований сельского хозяйства» [20, с. 5].

Основываясь на каталог книг, учтенный за период 1888-1898, выявленный в архиве г. Тобольска, очевидным является регулярный обмен изданиями.

Таким образом, в процессе своего развития, с учетом влияния социально-экономических и политических факторов, статистические учреждения Западной Сибири и Степного края находились во взаимодействии с общественными организациями и частными лицами. Основные формы их взаимодействия проявлялись в разработке переписных и анкетных листов, инструктировании о проведении статистических работ и формировании программ обследований; заимствовании результатов статистических обследований; кадровом взаимодействии; обмене и приобретении печатной продукции. Данная кооперация активизировала функционирование системы статистических учреждений и способствовала популяризации знаний о провинции.

Список литературы

1. Петухова Е. И. Анкетные обследования Вольного экономического общества во второй половине XVIII столетия // Ученые записки Ростовского-на-Дону финансово-экономического института. 1958. Вып. 1.
2. Коновалова Е. Н. Западносибирские корреспонденты Вольного экономического общества // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2011.
3. Государственный архив томской области (ГАТО) Ф. 234. Оп. 1. Д. 247.
4. ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» Ф. 417. Оп. 1. Д. 693.

5. Отчет секретаря Тобольского губернского статистического комитета за 1889 г.

6. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф. 393. Оп. 1. Д. 33.

7. Орешкин В. В. Вольное экономическое общество 1765-1917 гг. М., 1963.

8. Ковалевский М. М. К 150-летию юбилею Вольного экономического общества // Вестник Европы. 1915. № 12.

9. ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» Ф. 417. Оп. 1. Д. 687.

10. Государственный архив Восточно-казахстанской области (ГАВКО) Ф. 32. Оп. 1. Д. 15.

11. ГАВКО Ф. 32. Оп. 1. Д. 19.

12. Исследователь Степного края. Избранные труды Н. Я. Коншина. Семей, 2009.

13. Отчет Совета общества Любителей исследования Алтая за 1894 год. Барнаул, 1895.

14. ЦГА РК Ф. 460. Оп. 1. Д. 1.

15. ТГВ. 1878. № 36.

16. ЦГА РК Ф. 828. Оп. 1. Д. 9.

17. Труды Вольного экономического общества. СПб., 1900. № № 1-3.

18. Бекетов А. Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Императорского Вольного экономического общества с 1865 до 1890 гг. СПб., 1890.

19. Ковалевский М. М. К 150-летию юбилею Вольного экономического общества // Вестник Европы. 1915. № 12

20. Отчет секретаря Тобольского губернского статистического комитета за 1883 г. Тобольск, 1884.

EARTH SCIENCES

УДК 332.142.6

Кравчуненко А.Р.

Кубанский Государственный Аграрный Университет ИМ. И. Т. Трубилина

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРИМЕРЕ МО КОРЕНОВСКИЙ РАЙОН

Kravchunenko A.R.

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilina

ASSESSMENT OF THE ENVIRONMENTAL POTENTIAL ON THE EXAMPLE OF THE KORENOVSKY DISTRICT

Аннотация.

В статье рассматривается экологический потенциал муниципалитета при условии оценки таких аспектов жизни, как социальное, природно-климатическое и экономическое обеспечение населения. А также важным является уровень образования и степень экологизации местных производств.

Abstract.

The article examines the ecological potential of the municipality, subject to the assessment of such aspects of life as social, climatic and economic provision of the population. And also important is the level of education and the degree of greening of local industries.

Ключевые слова: устойчивое развитие, обеспечение, ресурсы, экологический потенциал..

Keywords: sustainable development, provision, resources, ecological potential.

Об экологическом потенциале района можно судить, по совокупной оценке, физико-географических и социально-экономических и экологических показателей. Кореновский район – муниципальное образование в Центральной части Краснодарского края, с численностью населения более 86 тыс. человек.

Исследования по предложенным блокам позволят определить наиболее перспективные направления в экономике района для его передвижения к пути устойчивого развития района. При этом важно учитывать, что экономические и экологические направления в экономике не должны быть интегрированы, так как таким смешением невозможно перевести район на путь устойчивого развития.

Климат района теплый, умеренно-континентальный, с умеренным увлажнением. Чаще всего осенью можно наблюдать тенденцию на зимний тип циркуляции атмосферы. Преобладающим направлением ветра на территории является восточное (27%), также частыми являются западные (17%) и северо-восточные ветра (15%). Атмосферное давление в среднем, не превышает 755 мм р.с.. влажность воздуха здесь может варьироваться в пределах от 70 до 85%. С минимальным и максимальным значениями в декабре и апреле соответственно (абсолютный минимум = 8%).

В связи с высокой степенью распаханности, на территории большая часть фитоценозов представлены в виде полей севооборота. Естественная растительность сохранилась только вдоль берегов рек, на ложбинах балок и вдоль дорог. Очень редкие островки леса представлены дубравами, образуемые дубом черешчатым. Так из 11 900 га сельскохозяйственных земель 11 500 га из них введены в

севооборот. Лесных ресурсов нет, однако для сохранения урожаев высажено около 4603 га полезащитных насаждений. Фауна в большинстве своем представлена полевыми грызунами и птицами. На территории есть особо охраняемая природная зона. С площадью 30,5 тыс. га Ново-Березанский охотничий заповедник был образован с целью сохранения и воспроизводства охотничьих видов. В районе реки, болота, пруды населяет множество видов водоплавающей птицы, водяные крысы и более мелкие представители водной фауны. В целом и общем фауна и флора типична районам степной зоны Краснодарского края. К Зредким видам растений и животных района относят: ковыль перистый, дрофа, полоз желтобрюхий, черепаха болотная, норка европейская.

Для района характерна подверженность ветровой эрозией, часто наблюдаются меление и заиливание рек. Вся территория разделена межбалочными водоразделами. Площадь водосбора древесных ложбинных систем здесь достигает 60 км³. По территории протекают в юго-восточном направлении такие достаточно крупные реки, как Кирпили, Бейсуг, Бейсужек-Левый, Малевана. Они в основном используются местными хозяйствами для рыбоводства и администрацией, как рекреационные зоны. Основным источником питания рек и прудов являются атмосферные осадки и грунтовые воды. Особенностью становится то, что интенсивность подъема уровня грунтовых вод несколько выше, чем интенсивность спада.

Основным источником водных ресурсов в районе выступает Азово-Кубанский артезианский бассейн, а именно для водоснабжения используют его верхнеплейстоценовый водоносный комплекс, располагающийся непосредственно под всем районом.

Так же одним из важных источников воды в районе является пруды, которые активно используются в сельском хозяйстве.

Существует значительная угроза подтопления территории, а также вымывание, проседание грунтов во время весенне-осенних ливней. Причинами подтопления становятся как антропогенные – сооружение дамб и прудов, отсутствие водопропускных сооружений, барражный эффект дорог, утечки вод из коммуникаций, так и естественные. К естественным в большей степени относят близость грунтовых вод к земной поверхности, а также заливание тальвегов ложбин стока, низкая пропускная способность грунтов и в незначительной части реакция грунтов на тектонические изменения в земной коре.

Затопление земель на территории района имеет место быть в районах устьев балок и рек в период обильных осадков. Наиболее часто наблюдается во время таяния снегов и выпадения дождей, но может быть и в летний период. Из-за низкой фильтрационной способности вода имеет свойство застаиваться, это происходит в основном в пониженных участках и на участках с малым уклоном земной поверхности. Но срок такого застоя здесь не большой, все может затянуться не более чем на 2-5 суток.

Органы местного самоуправления района планируют ежегодный бюджет исходя из экономических тенденций и возможных перспектив. Большое внимание районного планирования и программ поддержки оказывается малому, он перспективному промышленному производству, а так же сельскому хозяйству. В частности, Агро туризму оказывается дополнительное внимание со стороны администрации. Район, несомненно обладает всеми необходимыми ресурсами для создания подобных

центров и пунктов, однако это положение в центральной части края ставит под сомнение оправданность развития такой сферы. Как Агро туризм. Так как район не обладает крупными, известными туристическими объектами, то приток туристов абсолютно не значителен.

Основной проблемой на пути становления Кореновского района на колею устойчивости в развитии является децентрализация бюджета и отсутствие экономической самостоятельности муниципалитета, который на прямую зависит от краевого бюджета.

Несмотря на достаточно хороший уровень развития всех служб и инфраструктур района, все же для достижения устойчивости местность нуждается в проведении мероприятий по развитию гражданского общества, улучшению уровня осознанности действий населения, и различных мероприятий по сокращению отходов. Однако перед этим необходимо решить все производственные и экологические проблемы района.

Список литературы

1. Пухначев Ю. Наша новая энциклопедия (рус.) // Наука и жизнь. — 1979. — № 2. — С. 40—46.
2. Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.
3. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты [Электронный ресурс] : монография / А.П. Кузнецов, Р.Ю. Селименков ; под. науч. рук. Т.В. Усковой. - Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015 - 136 с. - ISBN 978-5-93299-306-4.
4. Схема территориального планирования муниципального образования Кореновский район Краснодарского края. — Том III — , ОАО «ИТРКК», 2009 – 239 с.

Пащенко А. В.,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И. Т. Трубилина, магистр 2-го курса

Евлоев Т. А.,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И. Т. Трубилина, магистр 2-го курса

Школьная С. В.
Кубанский государственный аграрный университет
им. И. Т. Трубилина, магистр 2-го курса

**РАСЧЕТ НЕОБХОДИМОЙ СТЕПЕНИ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД ПО ВРЕДНЫМ
ВЕЩЕСТВАМ И РАСЧЕТ ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМЫХ СБРОСОВ (ПДС)
НА ПРИМЕРЕ ООО «БИОСТАН»**

Pashchenko A.V.,
Kuban State Agrarian University named
after I. T. Trubilin, 2nd year master's student

Evloev T. A.,
Kuban State Agrarian University named
after I. T. Trubilin, 2nd year master's student

Shkolnaya S. V.
Kuban State Agrarian University named
after I. T. Trubilin, 2nd year master's student

**CALCULATION OF THE REQUIRED DEGREE OF WASTEWATER TREATMENT FOR
HARMFUL SUBSTANCES AND CALCULATION OF MAXIMUM PERMISSIBLE DISCHARGES
(PDS) ON THE EXAMPLE OF LLC «BIOSTAN»**

Аннотация.

В статье изложены материалы по расчету необходимой степени очистки сточных вод по вредным веществам и расчет ПДС на примере ООО «БиоСтан». Представлены расчеты эффективности очистки трудно удаляемого вещества, максимально допустимой концентрации z-го вещества в расчетном створе, предельно допустимого сброса загрязняющих веществ в водный объект.

Abstract.

The article presents materials on the calculation of the necessary degree of wastewater treatment for harmful substances and the calculation of PDS on the example of LLC «BioStan». Calculations of the efficiency of purification of a hard-to-remove substance, the maximum permissible concentration of the z-th substance in the design range, and the maximum permissible discharge of pollutants into a water body are presented.

Ключевые слова: сточные воды, загрязняющие вещества, очистка, вредные вещества, ООО «БиоСтан», сброс, концентрация, ПДС, водопользование.

Keywords: waste water, pollutants, cleaning, harmful substances, LLC «BioStan», discharge, concentration, PDS, water use.

С

Сточные воды – это потоки воды, загрязненной в результате хозяйственной и производственной деятельности человека. Загрязняющие вещества, поступающие в природные воды, вызывают изменение физических свойств среды (нарушение первоначальной прозрачности и окраски, появление неприятных запахов и привкусов и т.п.); изменение химического состава, в частности появления в ней вредных веществ; появление плавающих веществ на поверхности воды и отложений на дне; сокращение в воде количества растворенного кислорода вследствие расхода его на окисление поступающих в водоем органических веществ загрязнения; появление новых бактерий, в том числе и болезнетворных.

Санитарное состояние водного объекта в результате сброса сточных вод считается удовлетворительным, если вещества, входящие в определенный ЛПВ, будут содержаться в концентрациях, удовлетворяющих условию:

$$\sum_1^z \frac{C_{pc}^z}{C_{пдк}^z} \leq 1$$

где: C_{pc}^z – фактическая или расчетная концентрация z-го вещества в расчетном створе;

$C_{пдк}^z$ – предельно допустимая концентрация z-го вещества.

Санитарно-токсикологическая группа:

$$\left(\frac{C_{pc}^{NH3}}{C_{пдк}^{NH3}} + \frac{C_{pc}^{Co}}{C_{пдк}^{Co}} + \frac{C_{pc}^{Mg}}{C_{пдк}^{Mg}} + \frac{C_{pc}^{Pb}}{C_{пдк}^{Pb}} + \frac{C_{pc}^{Zn}}{C_{пдк}^{Zn}} + \frac{C_{pc}^{Ni}}{C_{пдк}^{Ni}} \right) \leq 1$$

$$=$$

$$\leq 1$$

Условие выполняется. Сброс веществ данной группы не оказывает негативного воздействие на состояние водного объекта

Органолептическая группа:

$$\left(\frac{C_{pc}^{Cu}}{C_{пдк}^{Cu}} + \frac{C_{pc}^{ДНС}}{C_{пдк}^{ДНС}} + \frac{C_{pc}^{нефть}}{C_{пдк}^{нефть}} \right) \leq 1$$

$$=$$

$$\leq 1$$

Условие выполняется. Сброс веществ данной группы не оказывает негативного воздействие на состояние водного объекта.

Практика работы очистных сооружений показывает, что вещества, входящие в определенный ЛПВ, очищаются неодинаково. Поэтому определение эффективности должно быть выполнено для вещества, наиболее трудно выводимого из сточных вод. Остальные вещества, как более легко выводимые, будут иметь больший эффект очистки.

Эффективность очистки трудно удаляемого вещества определяется по формуле :

$$\mathcal{E}_z = \left(1 - \frac{(1 - \frac{n-1}{n}) \sum_1^z \frac{C_B^z}{C_{пдк}^z}}{\frac{1}{n} \sum_1^z \frac{C_{ст}^z}{C_{пдк}^z}} \right) \cdot 100\%$$

где: n – кратность разбавления сточных вод;

C_B^z – концентрация z -го вещества в водном объекте до места сброса сточных вод;

$C_{ст}^z$ – концентрация z -го вещества в сточной воде, поступающего на очистку.

Санитарно-токсикологическая группа:

$$\mathcal{E}_{с-т} = \left(1 - \frac{\left(1 - \frac{n-1}{n}\right) \cdot \left(\frac{C_{пдк}^{NH3}}{C_{пдк}^{NH3}} + \frac{C_{пдк}^{Co}}{C_{пдк}^{Co}} + \frac{C_{пдк}^{Mg}}{C_{пдк}^{Mg}} + \frac{C_{пдк}^{Pb}}{C_{пдк}^{Pb}} + \frac{C_{пдк}^{Zn}}{C_{пдк}^{Zn}} + \frac{C_{пдк}^{Ni}}{C_{пдк}^{Ni}}\right)}{\frac{1}{n} \cdot \left(\frac{C_{ст}^{NH3}}{C_{пдк}^{NH3}} + \frac{C_{ст}^{Co}}{C_{пдк}^{Co}} + \frac{C_{ст}^{Mg}}{C_{пдк}^{Mg}} + \frac{C_{ст}^{Pb}}{C_{пдк}^{Pb}} + \frac{C_{ст}^{Zn}}{C_{пдк}^{Zn}} + \frac{C_{ст}^{Ni}}{C_{пдк}^{Ni}}\right)} \right) \cdot 100\%$$

$$\mathcal{E}_{с-т} = \left(1 - \frac{\left(1 - \frac{23,33333 - 1}{23,33333}\right) \cdot \left(\frac{0,0002}{2,0} + \frac{0,0003}{0,1} + \frac{6,497}{40} + \frac{0,001}{0,03} + \frac{0,74}{1,0} + \frac{0,002}{0,1}\right)}{\frac{1}{23,33333} \cdot \left(\frac{0,22}{2,0} + \frac{0,0178}{0,1} + \frac{63,21}{40} + \frac{0,15}{0,03} + \frac{0,035}{1,0} + \frac{0,03}{0,1}\right)} \right) \cdot 100$$

$$= 68,12879 \%$$

Органолептическая группа:

$$\mathcal{E}_{о-л} = \left(1 - \frac{\left(1 - \frac{n-1}{n}\right) \cdot \left(\frac{C_{пдк}^{Cu}}{C_{пдк}^{Cu}} + \frac{C_{пдк}^{ДНС}}{C_{пдк}^{ДНС}} + \frac{C_{пдк}^{нефть}}{C_{пдк}^{нефть}}\right)}{\frac{1}{n} \cdot \left(\frac{C_{ст}^{Cu}}{C_{пдк}^{Cu}} + \frac{C_{ст}^{ДНС}}{C_{пдк}^{ДНС}} + \frac{C_{ст}^{нефть}}{C_{пдк}^{нефть}}\right)} \right) \cdot 100\%$$

$$\mathcal{E}_{о-л} = \left(1 - \frac{\left(1 - \frac{23,33333 - 1}{23,33333}\right) \cdot \left(\frac{0,85}{1,0} + \frac{0}{0,5} + \frac{0,0001}{0,3}\right)}{\frac{1}{23,33333} \cdot \left(\frac{0,022}{1,0} + \frac{0,4}{0,5} + \frac{0,95}{0,3}\right)} \right) \cdot 100 = 82,44557 \%$$

Значение концентрации z -го вещества в очищенной воде, перед сбросом в водный объект, при условии одновременного присутствия веществ с одинаковым ЛПВ ($C_{оч}^z$) для каждого из веществ, относящихся к рассматриваемой группе ЛПВ, можно найти по формуле:

$$C_{оч}^z = \left(1 - \frac{\partial_z}{100}\right) \cdot C_{ст}^z,$$

где: $C_{ст}^z$ – концентрация z -го вещества в сточной воде, поступающего на очистку.

Санитарно-токсикологическая группа:

$$C_{оч}^{NH3} = \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 0,22 = 0,070119 \text{ мг/л}$$

$$C_{оч}^{Co} = \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 0,0178 = 0,00566 \text{ мг/л}$$

$$C_{оч}^{Mg} = \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 63,21 = 20,14581 \text{ мг/л}$$

$$C_{оч}^{Pb} = \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 0,15 = 0,04780 \text{ мг/л}$$

$$C_{оч}^{Zn} = \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 0,035 = 0,011156 \text{ мг/л}$$

$$C_{оч}^{Ni} = \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 0,03 = 0,00856 \text{ мг/л}$$

Органолептическая группа:

$$C_{оч}^{Cu} = \left(1 - \frac{82,44541}{100}\right) \cdot 0,022 = 0,003621 \text{ мг/л}$$

$$C_{оч}^{ДНС} = \left(1 - \frac{82,44541}{100}\right) \cdot 0,4 = 0,07022 \text{ мг/л}$$

$$C_{оч}^{нефть} = \left(1 - \frac{82,44541}{100}\right) \cdot 0,95 = 0,16678 \text{ мг/л}$$

Максимально допустимую концентрацию z -го вещества в расчетном створе определяют по формуле (36):

$$C_{рс}^z = \frac{1}{n} \cdot \left(1 - \frac{\partial_z}{100}\right) \cdot C_{ст}^z + \frac{n-1}{n} \cdot C_{в}^z$$

Санитарно-токсикологическая группа:

$$C_{рс}^{NH3} = \frac{1}{23,33333} \cdot \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 0,22 + \frac{23,33333-1}{23,33333} \cdot 0,0001 = 0,00396 \text{ мг/л}$$

$$C_{рс}^{Co} = \frac{1}{23,33333} \cdot \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 0,0178 + \frac{23,33333-1}{23,33333} \cdot 0,0002 = 0,000043 \text{ мг/л}$$

$$C_{рс}^{Mg} = \frac{1}{23,33333} \cdot \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 63,21 + \frac{23,33333-1}{23,33333} \cdot 1,268 = 1,21390 \text{ мг/л}$$

$$C_{рс}^{Pb} = \frac{1}{23,33333} \cdot \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 0,15 + \frac{23,33333-1}{23,33333} \cdot 0,002 = 0,00396 \text{ мг/л}$$

$$C_{рс}^{Zn} = \frac{1}{23,33333} \cdot \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 0,035 + \frac{23,33333-1}{23,33333} \cdot 0,72 = 0,68962 \text{ мг/л}$$

$$C_{рс}^{Ni} = \frac{1}{23,33333} \cdot \left(1 - \frac{68,12877}{100}\right) \cdot 0,03 + \frac{23,33333-1}{23,33333} \cdot 0,003 = 0,00328 \text{ мг/л}$$

Органолептическая группа:

$$C_{рс}^{Cu} = \frac{1}{23,33333} \cdot \left(1 - \frac{82,44541}{100}\right) \cdot 0,022 + \frac{23,33333-1}{23,33333} \cdot 0,70 = 0,67701 \text{ мг/л}$$

$$C_{рс}^{ДНС} = \frac{1}{23,33333} \cdot \left(1 - \frac{82,44541}{100}\right) \cdot 0,4 + \frac{23,33333-1}{23,33333} \cdot 0,0001 = 0,00397 \text{ мг/л}$$

$$C_{рс}^{нефть} = \frac{1}{23,33333} \cdot \left(1 - \frac{82,44541}{100}\right) \cdot 0,95 + \frac{23,33333-1}{23,33333} \cdot 0 = 0,00715 \text{ мг/л}$$

Расчет предельно допустимых сбросов (ПДС)

Предельно допустимый сброс (ПДС) – это максимальное количество загрязняющих веществ, которое в единицу времени может быть сброшено в водоем конкретным предприятием, не вызывая при

этом превышение ПДК загрязняющих веществ и неблагоприятных экологических последствий.

При расчете ПДС должны соблюдаться условия:

$$\frac{C_{1в}}{ПДК_1} + \frac{C_{2в}}{ПДК_2} + \dots + \frac{C_{нв}}{ПДК_n} \leq 1,$$

где: $C_{1в}, C_{2в}, C_{пв}$ – концентрации загрязняющих веществ с одинаковым ЛПВ в контрольном створе (ниже выпуска сточных вод);

$ПДК_1, ПДК_2, ПДК_n$ – предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ.

Санитарно-токсикологическая группа:

$$\frac{C_{NH_3}^{NH_3}}{C_{ПДК}^{NH_3}} + \frac{C_{Co}}{C_{ПДК}^{Co}} + \frac{C_{Mg}^{Mg}}{C_{ПДК}^{Mg}} + \frac{C_{Pb}^{Pb}}{C_{ПДК}^{Pb}} + \frac{C_{Zn}^{Zn}}{C_{ПДК}^{Zn}} + \frac{C_{Ni}^{Ni}}{C_{ПДК}^{Ni}} \leq 1$$

$$\frac{0,22}{2,0} + \frac{0,0178}{0,1} + \frac{63,21}{40} + \frac{0,15}{0,03} + \frac{0,035}{1,0} + \frac{0,03}{0,1} = 7,16176$$

$$8,4295 \not\leq 1$$

В санитарно-токсикологической группе ЛПВ условия не соблюдаются.

Органолептическая группа:

$$\frac{C_{Cu}}{C_{ПДК}^{Cu}} + \frac{C_{ДНС}}{C_{ПДК}^{ДНС}} + \frac{C_{нефть}}{C_{ПДК}^{нефть}} \leq 1$$

$$\frac{0,022}{1,0} + \frac{0}{0,5} + \frac{0,95}{0,3} = 3,18969$$

$$3,18969 \not\leq 1$$

В органолептической группе ЛПВ условия не соблюдаются.

При спуске сточных вод вне черты города ПДС для отдельных предприятий рассчитывается с учетом возможного разбавления сточных вод, а также с учетом процессов естественного самоочищения вод от поступающих в них веществ.

ПДС рассчитывают по наибольшим среднечасовым расходам сточных вод (m^3) фактического периода спуска сточных вод. Концентрация веществ принимается в мг/л или $г/м^3$ ($1 \text{ мг/л} = 1 \text{ г/м}^3$), ПДС вычисляются в г/час.

ПДС с учетом требований по составу и свойствам воды в водных объектах определяют для всех категорий водопользования как произведение расхода сточных вод $q_{ст}$ ($m^3/ч$) на концентрацию веществ $C_{ст}$ ($г/м^3$) в сточных водах по формуле (38):

$$ПДС = q_{ст} \cdot C_{ст} \cdot 3600, \text{ т/год}$$

Сброс массы вещества, соответствующий ПДС, при расчете по данной формуле необходимо увязывать с расходом сточной воды $q_{ст}$, так как уменьшение расхода $q_{ст}$ при сохранении величины ПДС будет приводить к концентрации вещества в сточной воде, превышающей $C_{ст}$, что недопустимо.

Величину концентрации $C_{ст}$ при сбросе сточных вод в черте города принимают на уровне, не превышающем ПДК, установленной в местах водопользования.

Величину ПДС по минеральному составу определяют по данной формуле для хозяйственно питьевого водопользования при концентрации минеральных веществ по сухому остатку $C_{см}$ не более

1000 мг/л. При этом концентрация хлоридов не должна превышать 350 мг/л, а сульфатов – 500 мг/л, для культурно-бытового водопользования минеральный состав нормируют по показателю «привкусы».

$$ПДС_{NH_3} = 0,6 \cdot 0,22 \cdot 3600 = 475,2 \text{ т/год}$$

$$ПДС_{Co} = 0,6 \cdot 0,0178 \cdot 3600 = 38,448 \text{ т/год}$$

$$ПДС_{Mg} = 0,6 \cdot 63,21 \cdot 3600 = 136533,6 \text{ т/год}$$

$$ПДС_{Cu} = 0,6 \cdot 0,022 \cdot 3600 = 47,52 \text{ т/год}$$

$$ПДС_{Pb} = 0,6 \cdot 0,15 \cdot 3600 = 3324 \text{ т/год}$$

$$ПДС_{Zn} = 0,6 \cdot 0,035 \cdot 3600 = 15,6 \text{ т/год}$$

$$ПДС_{Ni} = 0,6 \cdot 0,03 \cdot 3600 = 64,8 \text{ т/год}$$

$$ПДС_{ДНС} = 0,6 \cdot 0,4 \cdot 3600 = 864 \text{ т/год}$$

$$ПДС_{нефть} = 0,6 \cdot 0,95 \cdot 3600 = 2052 \text{ т/год}$$

Сброс массы вещества, соответствующий ПДС необходимо увязывать с расходом сточной воды $q_{ст}$, так как уменьшение расхода $q_{ст}$ при сохранении величины ПДС будет приводить к концентрации вещества в сточной воде, превышающей $C_{ст}$, что недопустимо.

Величину концентрации $C_{ст}$ при сбросе сточных вод в черте города принимают на уровне, не превышающем ПДК, установленной в местах водопользования.

Список использованной литературы:

1. Алексей, Орлов Методы предварительной, финишной и глубокой очистки воды: моногр. / Орлов Алексей, Сергей Образцов und Сергей Тимченко. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. - 220 с.
2. Байрамова, Айтен Интенсификация флоатационной очистки сточных вод / Айтен Байрамова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. - 132 с.
3. Белюченко И.С. Экология в терминах и понятиях / И.С. Белюченко. – Краснодар, 2002. – 300 с.
4. Водят пчелы хоровод. Шведские народные детские песенки. - М.: Детгиз, 2016. - 229 с.
5. Воронов, Ю. В. Водоотведение и очистка сточных вод / Ю.В. Воронов. - М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2013. - 704 с.
6. Воронов, Юрий Викторович Водоотведение и очистка сточных вод. Учебное издание. Гриф МО РФ / Воронов Юрий Викторович. - М.: Ассоциация строительных вузов (АСВ), 2013. - 210 с.
7. Гавриленков, А.М. Оборудование для очистки воздушных выбросов и сточных вод пищевых предприятий. Учебное пособие. Гриф УМО МО РФ / А.М. Гавриленков. - М.: Гиорд, 2015. - 497 с.
8. Львович М.И. Вода и жизнь. - М.:Мысль, 1986. - 254 с.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК 316.613+159.0.072

Семенова Т.В.

Gambling Analytics LLC,

Юрмала, Латвия

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-188-19-20

ИНДУСТРИЯ АЗАРТНЫХ ИГР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПАТОЛОГИЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ АДДИКТИВНОМ ТИПЕ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Semjonova Tatjana

Gambling Analytics LLC,

Jurmala, LV

GAMBLING INDUSTRY IN TERMS OF DEVIANT BEHAVIOUR PATHOLOGIES FORMATION AT ADDICTIVE PERSONALITY DEFORMATION

Аннотация.

Статья говорит об аддиктивном поведении как об одной из форм девиантного поведения, о его последствиях, о проблемах, порождаемых гемблингом. Статья резюмирует о необходимости использования в работе с патологическими игроками анализа качества жизни и внедрения технологии самоиндивидуализации.

Abstracts.

The article states addictive behaviour to be one of the deviant behaviour forms, highlights consequences and problems formed by gambling addiction. We present necessity of life quality analysis and self-customisation technology being applied while dealing with pathological game-addicted persons.

Ключевые слова: аддикция, аддиктивное, девиантное поведение, адаптация, игровая зависимость, патологические потребители индустрии азартных игр, азарт, азартные игры, индивидуализация, рефлексия.

Keywords: addiction, addictive, deviant behaviour, adaptation, excessive gambling, pathological gambling consumers, passion, individualisation, self-reflection

Аддиктивное поведение – одна из форм деструктивного, девиантного, поведения, выражающаяся в стремлении к отрыву от реальности посредством изменения своего психического состояния [1].

Следствием аддиктивного поведения является нарушение адаптации, духовная стагнация [2,3].

Социальная система требует определенного поведения ее членов (хотя во многих случаях именно сама система становится причиной и провокатором формирования зависимого поведения. Так, стимулирование трудоголизма может приводить к межличностным конфликтам, к инвалидизации личности (в случае предрасположенности к зависимому поведению)

Гемблинг, как категория нехимических аддикций, порождает ряд финансовых проблем, зачастую ведущим к деструктивным способам добывания денег и к интенсификации игровой деятельности.

Специалисты [4] приводят анализ причин патологической игровой зависимости с точки зрения различных концептуальных моделей: наследственно-биологической, поведенческой, когнитивной, психодинамической, социальной. Хотя, признавая гетерогенный характер данной аддикции, специалисты считают патологическую склонность к азартным играм полиэтиологическим расстрой-

ством, обусловленным взаимодействием психологических, поведенческих, когнитивных и биологических факторов [5].

Азартные игра – игра, в которых выигрыш зависит от случая, то есть вероятностные игры [7]. Словарь синонимов русского языка приводит огромное количество синонимов термина «Азарт». Ключевыми позициями являются: стремление, воодушевление, темперамент, горячность, задор, состояние в ожидании победы, доказательства собственной исключительности в случае победы. Психология азарта обусловлена природным инстинктом самосохранения (побеждает сильнейший) и непредсказуемостью, которая позволяет снять ответственность за происходящее в случае неудачи.

Состояние азарта переживается людьми не только в процессе азартных игр. Оно способствует достижениям в спорте, в творчестве, в лидерской позиции и др. и носит конструктивный характер. Деструктивным азарт становится вследствие потери самоконтроля над собой и своими действиями

Именно неопределенность является основным фактором привлекательности в спорте и в азартных играх: непредсказуемость ситуации приводит к энергетическому заряду, выделения дофамина в организме, что, в свою очередь, и формирует привязанность.

Бурлаков И.В. [8] сравнивает продвижение геймера от уровня к уровню в компьютерной игре (как и от уровня к уровню в спортивных достижениях) с прохождением инициации, преодолению череды препятствий, обретения сверхспособности.

Специалисты [9] приводят описания состояний спортсменов перед соревнованиями: «Настрой на победу, азарт, возбуждение и др.»

Анкетирование, проведенное нами среди патологических игроков, показало, что зачастую одной из основных причин привлекательности азартных игр - протест против:

- фрустрации потребности в удовольствиях
- подмены творческого процесса рациональными вводными
- получения готовых решений, исключения проблемности
- рутины.

«Игра, развлечения, отдых» и «скука и нехватка ощущений», по мнению Р. Смита и Ф. Престона [10], являются самыми распространенными причинами обращения к игромании. Таким образом, кроме определенных психологических особенностей, которые выявлены на многочисленных выборах испытуемых-патологических игроках, причиной игровой зависимости может стать и неудовлетворенность и протест против существующей действительности.

Бузик О. Ж. [11] считает, что при составлении лечебно-реабилитационных программ для пациентов с зависимостью от азартных игр необходимо определять и учитывать показатели качества жизни пациентов.

Поскольку превентивные меры всегда эффективнее лечения и коррекции, на всех уровнях системы образования (от дошкольного до постдипломного) необходимо всех субъектов образовательного процесса обучать рефлексии и Технологии самоиндивидуализации [12], что будет способствовать выявлению стратегий успешности индивида посредством анализа конструктивных паттернов, построению целеполагания и самонеджмена.

Библиография:

1. Гоголева Е.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. М., 2003.
2. Менделевич В. Д. Расстройства зависимого поведения (к постановке проблемы) // Российский психиатрический журнал. – 2003 — № 1. — С. 5-9.
3. Короленко Ц.П., Загоруйко Е.Н. Аддиктивное поведение в современных условиях // Материалы Второй научно-практической конференции психиатров и наркологов ЮФО. -Ростов-на-Дону, 2006. -С.589-593.
4. Брюн Е.А., Бузик О.Ж., Копоров Г.С. и др. Профилактика, лечение и реабилитация игровой зависимости. Методические рекомендации. М., 2016.
5. Sanju George и Vijaya Murali, 2006
6. Иванец Н.Н. Психиатрия и медицинская психология. М., 2019
7. Ожегов С.И. . Словарь русского языка. М., 2003
8. Бурлаков И.В. Психология компьютерных игр. М., 2000.
9. Железнякова М.Е., Рулева Е.Ф. Соболева А.О. «Состояния психической готовности к соревнованию» как переживание/ Рудиковские чтения. Материалы XII Международной научно-практической конференции психологов физической культуры и спорта 26-27 мая 2016 года. С. 33-38.
10. Волкова В. Э. , Стребков Д.О. Последствия закрытия игорных заведений в россии: мотивы и практики бывших игроков /Социологический журнал. 2011.
11. Бузик О.Ж. Зависимость от азартных игр: клинические проявления, особенности течения, лечение. Автореф. дисс . докт. мед. наук. Москва, 2008
12. Моница Г.Б. Самообразование. Самообучение. Самоиндивидуализация. СПб, 2012.

PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 811.512.33

Шойбонова Саяна Викторовна

кандидат филологических наук,
доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный институт культуры»
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
DOI: 10.24412/2520-2480-2021-188-21-23

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА РЕЧЕВОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БУРЯТСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ)**Shoibonova Sayana Viktorovna**

Ph.D. in Philology, associate professor
FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture»
Ulan-Ude, Russian Federation

**FUNCTIONING OF PROPER NAMES AT THE SPEECH LEVEL
(ON THE MATERIAL OF LITERARY WORKS BY BURYAT AND MONGOLIAN WRITERS)****Аннотация**

Статья посвящена изучению функционального потенциала бурятских и монгольских поэтонимов. В рамках функционирования в художественных произведениях бурятских и монгольских писателей на речевом уровне имена собственные выполняют различные функции, в числе которых апеллятивная, коммуникативная, экспрессивная, дейктическая.

Abstract

The article is devoted to the study of the functional potential of Buryat and Mongolian poetry names. Within the framework of functioning in literary works of Buryat and Mongolian writers at the speech level, proper names perform various functions, including appellative, communicative, expressive, deictic.

Ключевые слова: бурятский язык, монгольский язык, поэтонимы, функции, речевой уровень, художественный текст.

Keywords: Buryat language, Mongolian language, poetonyms, functions, speech level, literary text.

Как известно, речевые средства в словесной структуре художественных текстов характеризуются особой значимостью. Среди них своей образностью выделяются поэтонимы и их функциональный потенциал. Данный тезис подтверждают слова В. В. Виноградова о том, что «специфика образно-художественного осмысления слова сказывается даже в функциях собственных имен, выбранных и включенных писателем в состав литературного произведения. Они значимы, выразительны и социально характеристичны как прозвища» [3, с. 245].

Любое имя собственное, как и всякая лексическая единица языка, выполняет определенную функцию. Именно объем и характер выполняемых функций объясняет структуру онимов, специфику их состава.

Следует сказать, что особенности функционирования имен собственных в художественном тексте отмечались многими учеными, в числе которых: О. А. Алякринский, Н. В. Ботвина, С. И. Зинин, М. В. Карпенко, Э. Б. Магазаник, Г. Ф. Митрофанов, В. М. Михайлов, Е. Б. Шерешевская, Л. Ф. Шильникова, Э. Д. Панасенко и другие. Вопрос о функциях поэтонимов, затронутый в ряде упомянутых и других работ, до сих пор решен недостаточно. Л. И. Андреева считает, что большинство ученых расходятся в выделении конкретных

функций, выполняемых онимами в художественном тексте. Исследователь предлагает ономастам оригинальную модель анализа поэтонимов: необходимо принимать во внимание мировоззренческий аспект и идейно-художественный замысел писателя; кроме того, следует учитывать отношение ономастического пространства литературных произведений к реальному ономастикону [1].

Безусловно, ономастикон художественных произведений позволяет определить гамму функций онимов, используемых авторами: доминантные или особенно характерные для творчества писателей функции. Поскольку мастера слова в своих произведениях стараются как-то воздействовать на читателей, «заставляя» их проецировать смысл текстов на ту самую ситуацию, с которой соотносится тот или иной оним и принимать симпатизирующую сторону в соответствии с их идейной концепцией, вышеуказанные замечания по поводу анализа поэтической ономастики необходимы и важны. Согласимся с мыслью ученого о том, что все функции в художественном произведении есть повторение функций, свойственных именам в «обычной» (нехудожественной) речи [1].

Необходимо отметить, что для лингвистических уровней характерны следующие функции имен собственных: *апеллятивная* (призыв, воздействие); *грамматическая* (выражать в предложении

подлежащее, дополнение, обстоятельство); *дейктическая* (указательная); *номинативная* (назывная); *дескриптивная* (описательная); *идеологическая*; *делIMITATивная* (различительно-выделительная); *коммуникативная* (сообщение, репрезентация); *сатирическая*; *социальная*; *харизматическая* (функция, обеспечивающая защиту); *экспрессивная* (выразительная); *эзотерическая* (конспиративная) и др.

На речевом уровне по классификации А. В. Суперанской выделяются такие функции, как апеллятивная (призыв, воздействие); дейктическая (указательная); коммуникативная (сообщение, репрезентация); экспрессивная (выразительная) [9].

Наличие вышеуказанных функций можно констатировать и у имен собственных бурятских и монгольских художественных произведений. Анализ исследуемого материала свидетельствует о том, что выполняемые именами собственными функции в рамках структуры литературного текста не изменяются по сравнению с теми, которые исполнялись ими в «обычной» речевой ситуации.

Подробнее рассмотрим функционирование поэтонимов на речевом уровне. Следует сказать, что на исследуемом уровне возможно выделить такие функции имен собственных, как апеллятивная, коммуникативная, экспрессивная и дейктическая.

Поскольку имена собственные выполняют функцию обращения, в художественном тексте обнаруживается их апеллятивная функция: *бур.* «*Балта! Дориев! Аргаарыг даа, нүхэд!*» – «*Балта! Дориев! Поттише, товарищи!*» [11, с. 507]; *монг.* «*Долгор минь, би чамайг гомдоосон үнэн*» – «*Моя Долгор, я действительно тебя обидел*» [10, с. 442].

Бурятские и монгольские имена собственные в художественных произведениях употребляются и в качестве призывов: *бур.* «*Аламжа!* – гээд, гэнтэ мэдээ ороһон юумэдэл, *Шобдог* хашхараад бодошобо» – «*Аламжи!* – словно очнувшись, закричал *Шобдог*» [2, с. 202]; *монг.* «*Бадаа! Бадаа! Би яах вэ?*» – «*Бадаа! Бадаа! Что я должен делать?*» [5, с. 34].

Апеллятивную функцию имен собственных можно зафиксировать в примерах в качестве воздействия: *бур.* «*Ши, Лёнхобо, баһа таг доогуур тарайхаяа һанагүй һаа, энэ архияа татад гэлши!*» – «*Ты, Лёнхобо, если тоже не хочешь свалиться под полку, перестань пить водку!*» [7, с. 123]. Встречаем примеры с подобной функцией в монгольских произведениях. К примеру, «*Норгой, чи манайд нэг хүрээд ирээч*» – «*Норгой, ты зайди к нам*» [4, с. 194].

Заметим, в нашем материале примеров подобного плана достаточно. Данный факт свидетельствует о том, что в художественных текстах имена собственные часто выступают в роли обращения, смысловой связки между предложениями, призывают к определенным действиям.

Коммуникативная функция в художественных текстах служит основой сообщения, когда имя известно собеседникам. Например: *бур.* «*Буладнай* – революционер, – гэжэ Аламжын шэхэндэ Степка аргааханаар шэбэнэнэ» – «*Наш Булад – революционер, – тихо шепчет в ухо Аламжи Степка*» [2, с.

794]; «*Мне вы можете не верить. Пошлите кого-нибудь в Шоролгай. Пусть попробует купить что-нибудь в большевистской лавке, если нет пая*», – сказал Цыдып [8, с. 322]; *монг.* «*Жажжаа, та тээр жил уулын Дуламыг гэртээ авчран амаржуулж, хүүхдийг нь эх барьж авсан шүү дээ*» – «*Жажжаа, в прошлом году Вы привели домой Дуламу и приняли у нее роды*» [5, с. 58]. Коммуникативная же функция онимов представлена во всех примерах именованных, встречающихся в рассматриваемых литературных текстах.

Экспрессивная функция. Одним из аспектов исследования онимов как лексико-грамматической категории является изучение их экспрессивных возможностей. В языке художественного произведения экспрессивная функция имен собственных проявляется в наибольшей степени. В исследуемых произведениях экспрессия онимов, в частности антропонимов, обнаруживается с большой полнотой и свободой. Писатели активизируют возможности экспрессии поэтонимов с целью усиления образности. При этом чаще всего используются формы имен с суффиксами субъективной оценки. Заметим, что нередко в этой функции выступают имена с широкой известностью.

В изучаемых произведениях представлены вариативные формы личных имен действующих лиц: «*Очнись, Артемша. Ты на кого кричишь?*» [8, с. 301]. «*Артем взял винтовку под мышку, не спуская пальца с курка, шагнул к столу*» [8, с. 298]. «*Брось свой дробовик, Артемка, а то я со страху помру*» [8, с. 301]. В нашем материале также встречаются деминутивные формы бурятских имен: *Сэрэнцүү* – *Сэрэнцүүхэн*, *Пагма* – *Пагмасаан*, *Жалма* – *Жалмахан*, *Бата* – *Батууха*. Подобные вариации имен героев произведений «создают» сюжетно необходимый художественный образ, представляют описание конкретной речевой ситуации, ориентируя читателя на то или иное восприятие данного фрагмента повествования.

Вне сомнений, экспрессивную функцию можно выявить при рассмотрении «говорящих» имен, поскольку у подобных онимов намеренно усилено сигнификативное значение. Кроме того, экспрессия имен собственных в литературных произведениях основана на «оживлении» смысловых сторон имени. «Говорящий» признак указывает на отношение окружающих к человеку – носителю данного имени. Например: *бур.* «*Мүсэ дутуутай хүн юһэн жэлэй саада тээ хори гаран наһатай шуумар түргэн хүбүүн ябаа бэлэй. Зон тэрэнии Галсан гэжэ нэрлэдэг байгаа. Харин хожомоо Галсан гэхэн нэрэнэ орхигдожо, «Бүхэтэр» гэжэ нэрэтэй болоһон юм*» – «*Девять лет назад горбатый человек был красивым парнем двадцати лет. Люди называли его Галсаном. Но со временем имя Галсан забылось, появилось имя «Горбун»* [2, с. 69]. Здесь прозвище «Бүхэтэр» – «Горбун» получает двойкий экспрессивный оттенок: неприятия и жалости. *Кузя Тютелькин:* «*Вся его шупленькая фигура тонула в этом ватнике*» [8, с. 179]. Описание героя в последнем примере доказывает, что референт действительно маленького телосложения; *монг.* «*Маргааш*

нь үнэхээр *Халзан* гуайтай уулзжээ. Баян, гүзээтэй, *халзан* эрхэм уг нь их гэдийж алхдаг хүн сэн...» – «На завтра она по правде встретила с *Халзан гуай*. Богатый, с большим животом, *дысый*, он много гулял...» [4, с. 63].

Дейктическая функция. Термин *дейктическая* образован от др.-греч. *δείκνυμι* 'показываю'. Существует мнение, что дейктическая (указательная) функция характерна только для топонимов. Поскольку анализируемые источники относятся в основном к реалистической литературе, топонимический материал представлен в них в определенном времени и пространстве. Несомненно, подобный прием и «делает» правдивой картину жизни, изображаемую в художественных произведениях.

Как показывает анализ нашего материала, топонимы чаще всего встречаются в романах. И потому одной из важных функций поэтических топонимов становится дейктическая. Необходимо отметить, что использование топонимического материала в структуре прозаических произведений тесно связано с изображаемыми писателями различными событиями и особенностями географических объектов. Можно утверждать, что таким образом определяется конкретизация движения в пространстве (куда? откуда?) и достигается широта показа специфики представленных в литературном тексте объектов. Топонимы бурятских и монгольских произведений выступают в своей главной функции – выделяют географический объект и соотносят с ним изображаемые в художественном тексте события.

Необходимо признать, что дейктическая функция топонима отличается от общезыковой. Для примера сравним функции топонима, в частности гидронима *Байгал* (*Байкал*) и частицы *вот*. Данный гидроним называет конкретный географический объект. Процесс номинации объекта предполагает действие функции единичного имени, т.е. существование другого озера под названием Байкал исключается. Кстати, если рассматривать ономастическую систему языка в целом, то на пересечении всех существующих классов онома прослеживается одноименность: Бурятский государственный национальный театр песни и танца «Байкал», гостиница «Байкал», ресторан «Байкал», конфеты «Байкал», тонизирующий напиток «Байкал» и т.д. Частица *вот* может указывать на любой класс: *вот книга, вот Пеструшка, вот машина*. Как видим, в данном указании не наблюдается системности. Отсюда, топонимы указывают на географический объект; частицы же служат указателем различных объектов.

Рассматриваемый материал позволяет представить в изучаемой функции и личные имена. К примеру, «Вон твоя *Ленка*, – Вера толкнула в бок Устинью и кивнула на нарядную красавицу в бурятской одежде» [6, с. 163]. В монгольском романе «Тунгалаг Тамир» находим следующее: «Энэ хүнийг *Итгэлт* гэдэг. Одоо гучин хоёр настай» – «Этого человека зовут *Итгэлт*. Сейчас ему тридцать два года» [10, с.13].

Следующие примеры указывают на расположение объекта: «Отсюда раскрылся простор *Подлеморья*. Далеко внизу, в клубах белых облаков, упрямылся *Байкал*, уже покрытый сплошной шугой» [6, с. 222]. «Вон, смотри, высокие скалистые горы опустились в воду, тут *Большие Черемшаны*» [6, с. 95]. Относительно приведенных примеров справедливым является утверждение В. В. Виноградова о том, что «слова и выражения в контексте всего произведения приобретают дополнительные смысловые оттенки, воспринимаемые в глубокой образной перспективе» [3, с. 238]. Следовательно, географические названия, задействованные в художественном тексте, выполняют свойственную им дейктическую функцию и получают при этом дополнительное смысловое значение.

Резюмируя, следует сказать, что наблюдения над функционированием собственных имен в художественных произведениях бурятских и монгольских писателей на речевом уровне позволяют заключить, что писатели далеко не безразличны ни к структуре онимов, ни к семантической насыщенности топонимов. Функциональный диапазон использования поэтонимов в творчестве монгольских авторов достаточно широк, и потому позволяет глубже понять подтекстовое содержание художественных произведений, представить в целом картину изображения мира.

Список литературы

1. Андреева Л. И. О функциях собственных имен в художественном произведении (на материале пьес А.Н. Островского) / Л. И. Андреева // Исследования языка художественных произведений. – Куйбышев, 1975. – С. 53-57.
2. Батожабай Д.-Р. Төөригдээн хуби заяан / Д.-Р. Батожабай. – Улаан-Үдэ : Бурядай номой хэблэл, 1985. – 832 н.
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – Москва : Изд-во худ. литер., 1959. – 655 с.
4. Дашийн Оюунчимэг. Норгой / Дашийн Оюунчимэг. – Улаанбаатар, 2019. – 399 х.
5. Дашийн Оюунчимэг. Тэнгэрийн цаг болоогүй / Дашийн Оюунчимэг. – Улаанбаатар, 2019. – 244 х.
6. Жигжитов М. Подлеморье / М. Жигжитов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. – 800 с.
7. Жимбиев Ц.-Ж. Урасхал / Ц.-Ж. Жимбиев. – Улаан-Үдэ: Бурядай номой хэблэл, 1978. – 334 н.
8. Калашников И. Последнее отступление / И. Калашников. – Москва : Советская Россия, 1965. – 383 с.
9. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1973. – 366 с.
10. Чадраабалын Лодойдамба. Тунгалаг Тамир / Чадраабалын Лодойдамба. – Улаанбаатар, 2005. – 659 х.
11. Эрдынеев Д. Ехэ уг / Д. Эрдынеев // Байгал. – 1977. – № 4. – 10-68 н; № 5. – 19-88 н.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 261.7

Гулямов Богдан Святославович
аспірант кафедри
богослов'я та релігієзнавства
Національного педагогічного
університету імені М. П. Драгоманова
<https://orcid.org/0000-0001-8523-5420>

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-188-24-25

**ФОРМУВАННЯ СУЧАСНОГО СОЦІАЛЬНОГО ВЧЕННЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСЬКОГО
ПАТРИАРХАТУ**

Gulyamov Bogdan Svyatoslavovich
graduate student
of the Department of Theology and Religious Studies
of the National Pedagogical Dragomanov University
<https://orcid.org/0000-0001-8523-5420>

**FORMATION OF THE MODERN SOCIAL TEACHING OF THE CONSTANTINOPLE
PATRIARCHATE**

Анотація.

У статті проаналізовані мотиви формування сучасного соціального вчення Константинопольського патріархату. В результаті дослідження обставин написання документу «За життя світу. На шляху до соціального етосу Православної Церкви» та дискусій щодо його значення виявлено, що соціальне вчення Константинопольського патріархату має характер ліберальної діалогічної доктрини, яка має велике екуменічне значення.

Abstract.

The article analyzes the motives for the formation of modern social doctrine of the Patriarchate of Constantinople. As a result of researching the circumstances of writing the document "For the life of the world. On the way to the social ethos of the Orthodox Church" and discussions about its significance, it was revealed that the social teaching of the Patriarchate of Constantinople has the character of a liberal dialogical doctrine, which has great ecumenical significance.

Ключові слова: соціальне вчення церкви, персоналізм, комунітаризм, соціальна справедливість, суспільна солідарність.

Keywords: social doctrine of the church, personalism, communitarianism, social justice, social solidarity.

Вступ. В цілому соціальна доктрина церкви пройшла значну еволюцію. Виявлено, що початково головними цінностями, які пропонувалися суспільству були загальне благо, справедливість та солідарність. Суспільство бачилося як подоба організму. Поступове усвідомлення гідності особистості як головної цінності, привело до трансформації соціального вчення. Церква виступає за соціальний розвиток, але під таким розвитком розуміється гармонійне життя особистості та гідні умови для такого життя. Суспільство при цьому розуміється як комунікативна спільнота, для розвитку якої життєво необхідна любов та повага до кожного. Вселенський патріархат у 2020 році запропонував оновлену соціальну доктрину в центрі якої знаходиться гідність людської особистості.

Мета і завдання статі. Метою статті є аналіз етапі формування сьогоденного соціального вчення Вселенського патріархату.

Методи дослідження: теоретичні – аналіз документів церков; порівняльний (компаративний) аналіз – з метою вивчення різних інтерпретацій сучасного соціального вчення церков.

Результати й обговорення. Після проведення Всеправославного собору 2016 року стала очевидною потреба у формуванні соціального вчення, яке б відповідало на виклики початку XXI століття. Адже документи цього собору, зокрема декларація «Місія Православної Церкви в сучасному світі» пропонують соціальне вчення, що засноване на доктрині про гідність особи та ідеях комунітаризму, тобто теорії про спільноти як природний життєсвіт, необхідний для розвитку кожної особистості. Разом із тим, сам по собі комунітаризм має ряд очевидних недоліків як світоглядна позиція у філософії та теології. Комунітаризм та персоналізм потребують нових аргументів. Також соціальна дійсність останніх років надає чималий матеріал для роздумів. Зокрема, Константинопольський патріархат користується двопартійною підтримкою в США, але його представники постійно підтримують Демократичну партію. Відповідно, формування соціальної доктрини, яка б дала опору для певного позиціонування всередині політичних дискусій у США була для Константинопольського патріархату гостро необхідною. Цілий ряд спостерігачів називав православних богословів США відірваними від церковної реальності теоретиками, які

захопилися пошуком елементів світогляду, які були б спільними для світського і християнського гуманізму. В цілому, після 2016 року Вселенський патріархат був зацікавлений у написанні соціальної доктрини, яка б сучасною богословською мовою надала відповіді на актуальні соціально-політичні проблеми з позицій православного персоналізму і комунітаризму. Обговорення цієї доктрини могло б стати одним із приводів для скликання наступного всеправославного собору, про наміри проведення якого вже було заявлено у 2016 році. Також сама по собі представлена Американською архієпископією Константинопольського патріархату соціальна доктрина «За життя світу», схвалена у січні та опублікована у березні 2020 року патріархом Варфоломієм, чітко позначила позиції Православ'я в сучасних світоглядних дискусіях щодо майбутнього капіталізму і демократії. Центром цих дискусій у 2020 році стали США. Але соціальна доктрина «За життя світу» значима не лише для США, а для всіх дискусій щодо майбутнього соціуму.

Православні богослови лише починають дискусії щодо характеру соціального вчення документу «За життя світу». Секретар Вселенського патріарха Йоан Хриссавгіс підкреслює, що у перші чотири століття християнські авторитети активно висловлювалися на соціальні теми. Але після четвертого століття ієрархи церкви концентрувалися на власне клерикальній діяльності. Соціальні питання були віддані на відкуп державі. «Питання, пов'язані з політикою й управлінням (особливо в тому, що стосується влади та корупції), або економікою й наукою (особливо щодо бідності й багатства) були або зведені до мінімуму, або зневажливо делеговані західному християнству. І Захід дійсно досяг успіху в цих сферах. Натомість головний інтерес і містичний внесок східного християнства стосувався питань особистої зрілості та духовної цілісності» [2]. Відтак, повернення до соціальних питань є не стільки питанням відкритості до Заходу та сучасних реалій, скільки наслідком початкової традиції православ'я. Йоан Хриссавгіс наводить приклади соціальних ідей Григорія Богослова, Василя Великого та Йоана Золотоустого, підкреслюючи, що ці ідеї були різноманітними, але ніхто з цих стовпів православ'я не був байдужим до соціальних питань. Миколай Денисенко підкреслює важливість розуміння соціального життя за подобою євхаристійного, а також зумовленість богословського мислення євхаристійним способом існування [3]. Олександр Філоненко наголосив на тому, що представлена соціальна доктрина є важливим проектом, який вказує скоріше на загальний спосіб відповідати на нові виклики, ніж пропонує готові рецепти дій [4]. Кирило Говорун доводить, що соціальні доктрини виробляються помісними православними церквами з огляду на певне «соціальне замовлення» з боку держав і суспільств. З огляду на це соціальна доктрина РПЦ представляє фундаменталістичний тренд у православ'ї, а документ «За життя світу» легітимізує ідеї ліберального крила православних богословів у якості позиції

Константинопольського патріархату. К.Фрост наголошує на тому, що документ має власний стиль, говорить мовою сучасних православних богословів, які можуть стати «отцями» сучасного соціального вчення, а не є черговим породженням безликої клерикальної бюрократії. Важливо, що документ написаний не лише для внутрішнього вжитку в церкві, тобто не лише пропонує певну соціальну етику вірним. «За життя світу» написано так, щоб запропонувати положення, які можуть бути предметом для діалогу церкви і світу, щоб пояснити християнське бачення соціальних проблем для невірних. К.Фрост особливо наголошує на глибоких рефлексіях у документу щодо ролі жінок у церкві. Безумовно, що такий документ матиме важливе екуменічне значення. У нещодавньому інтерв'ю Й. Хриссавгіс підкреслив значення декларації «За життя світу» для формування екологічної свідомості віруючих та для віднайдення правильної відповіді на ряд викликів, що породжені пандемією. Православні соціальні доктрини зосереджені на досягненні гармонійного розвитку цілого суспільства. Таким розвиток мислиться фундаменталістами як можливий через жертву свободою особистості. Прибічники відкритого православ'я гармонійний розвиток цілого суспільства вважають досяжним лише при повазі до свободи кожної особистості та підтриманні діалогічності як способу існування людства.

Висновки. В результаті дослідження обставин написання документу «За життя світу. На шляху до соціального етосу Православної Церкви» та дискусій щодо його значення виявлено, що соціальне вчення Константинопольського патріархату має характер ліберальної діалогічної доктрини, яка має велике екуменічне значення.

Список використаних джерел

1. За життя світу. На шляху до соціального етосу Православної Церкви. – The Greek Orthodox Archdiocese of America. – Режим доступу: <http://surl.li/iwov>

2. Йоан Хриссавгіс. Православна Церква й соціальне вчення. – Відкритий православний університет. – Режим доступу: <http://oou.org.ua/2020/03/27/shho-diznayemosya-za-zhyttya-svitu-sogodni-media-opublikuyut-dokument-pro-kerivni-pryncypy-pravoslavnoyi-czerkvy-u-suchasnomu-sviti/>.

3. Відеокурс Навколо документу "За життя світу" дияк. М. Денисенко, О. Філоненко, архім. К. Говорун. – Ethos. – Режим доступу: <http://www.ethos.org.ua/za-gittja-svitu/>.

4. Carrie Frederick Frost. The Orthodox Church and Its Social Ethos: The Aims and Accomplishments of For the Life of the World // Ecumenical Trends. Vol 49 No 5. Graymoor Ecumenical & Interreligious Institute. September/October 2020. – p. 1-6.

5. Asceticism, Ethics, and the Renewal of the Earth: Orthodox Christian Contributions to an Ecumenical Ecology By John Chryssavgis and Aaron Hollander. – Режим доступу: <https://www.atonementfriars.org/asceticism-ethics-and-the-renewal-of-the-earth/>.

Zavidnyak Bohdan Teodorovich

Bohdan Zavidnyak Ph.D. – Professor Katedry Filozofii na Wydziale Filozoficzno-Teologicznym
 Ukraińskiego Katolickiego Uniwersytetu we Lwowie
 DOI: 10.24412/2520-2480-2021-188-26-32

**O LOGOSE W PISMACH FILONA Z ALEKSANDRII:
 EWOLUCJA TEMATYKI O LOGOSIE WEDŁUG DOKTRYNY
 METAFIZYCZNEJ FILONA W STAROŻYTNEJ FILOZOFII GRECKIEJ**

Zavidnyak Bohdan Teodorovich

Bohdan Zavidnyak Ph.D. - Professor of the Department of Philosophy at the Faculty of Philosophy and
 Theology of the Ukrainian Catholic University in Lviv

**THE VALUATION OF THE LOGOS IN PHILO OF ALEXANDRIA:
 THE EVOLUTION OF THEME OF THE LOGOS IN PHILO PURSUANT
 TO THE METAPHYSICAL STUDIES OF ANCIENT GREEKS PHILOSOPHY**

Streszczenie

W artykule przebadano określenie konceptualne sfery Logos przedstawionej przez pisma Filona z Alexandrii. Przeprowadzono interpretację dyskursu o Logosie oraz rekonstrukcję tłumaczenia tematyki Logosu Filona. Widoczna staje się ewolucja tematyki o Logose w pismach Filona według doktryny metafizycznej w starożytnej filozofii greckiej.

Summary

This research examines Philo's conceptual understanding of the sphere of the Logos. The article interprets the discussion about Logos and reconstructs Philo's interpretation of Logos. It traces the evolution of this theme pursuant to the metaphysical studies of ancient Greeks Philosophy. Interprets the discussion about transcendence and reconstructs Philo's interpretation of this theme. It traces the evolution of this theme pursuant to the metaphysical studies of ancient Greeks Philosophy. The conception of transcendental in semantic circle the Philo of Alexandria through finding the character of relations out between the transcendent sphere of God and spiritual world of human is developed. The transcendent is understood as a ontology-ethics category and examined in a complex with the key themes of christian philosophy, such as time and eternity, person and history, creation and God and dr. The Philo role opens up in creation of the key themes of the naturalistic theology, such as proofs of God existence and attributes of God, and its influencing on patristic and scholastic thought.

Słowa kluczowe: Logos, transcendentalny, transcendentny, transcendent, Niepodzielne, Prawda, Dobro, kontemplacja, szkoła Aleksandryjska, stworzenie.

Keywords: Logos, transcendentality, transcendence, the One, the Truth, the Good, contemplation, Alexandrine School, creation.

Zauważając różne podejścia do interpretacji alegorycznej egzegezy Filona, wiele badaczy zgadza się z jej treścią i dymaniką. Tak, zgodnie z Jeanem Danielou¹, Giovanni Reale i Roberto Radice², w alegoriach Filona można odnotować cztery poziomy: 1) Kosmologiczny lub fizyczny, materialny lub naturalny; 2) Metafizyczny, duchowy lub częściowo teologiczny; 3) Antropo-psychologiczny; 4) Moralny, etyczny lub mistyczo-teologiczny poziomy.

De facto Danielou wyróżnia trzy poziomy: antropologiczny, kosmologiczny i mistyczny. Jednak zasadniczym u Filona pozostają dwa typy wyjaśniania alegorycznego: fizyczny i etyczny, ponieważ one, jak zauważył Edmond Sztein, odpowiadają „klasycznej metodzie rozróżniania egzegezy greckiej”³.

W badaniu odważymy się uzasadnić poziom metafizyczny egzegezy Filona, aby zauważyć w nich

cechy wspólne i odmienne. Na tym poziomie analizuje się wszystko to, co należy do świata idei: „Idee”, „Siły”, „Logos”, „Mądrość”, „Pneumę”. Również na tym poziomie możemy umieścić metafizyczną koncepcję Boga, sferę Boską oraz jego bezpośrednią funkcję, łączenie z Ideą, Logosem, Pneumą i Mądrością. Dla Filona, figura metafizyczna idei stanowi jedyną prawdę i, możliwie, to jest rzeczywistość tak. Idee zajmują główne role (są pośrednikami między człowiekiem a kosmosem) jako pośrednicy, i tę rolę pełni nawet Logos z punktu widzenia wszystkich wybranych przez nas poziomów. Np.: w stosunku między człowiekiem a Ideą „niestworzyny i niezmienny Bóg zakłada, jak nasienia, Idee nieśmiertelnych prawd i niepokalanych w niepokalanośc i nieskazitelności”⁴.

Idee można było by umiejscowić na szczeblach

¹ Por. J. Daniélou, *Philon d'Alexandrie*, Paris 1958, 129-142.

² G. Reale, R. Radice, *La genesi e la natura della filosofia mosaica. Struttura, metodo e fondamenti del pensiero filosofico e teologico di Filone di Alessandria*. Monografia introduttiva ai diciannove trattati del „Commentario allegorico alla Bibbia”, w: *Filone d'Alessandria. Tutti i trattati del commentario allegorico alla Bibbia*. Testo greco a fronte. A cura di Roberto Radice, con la collaborazione di

Clara Kraus Reggiani e Claudio Mazzarelli, Milano 2011, XLVIII.

³ E. Stein, *Die allegorische Exegese des Philonus Alexandria*, (Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft, 51), Giessen 1929, 5.

⁴ Philo Alexandrinus, *De Cherubim* 52 w *Philonis Alexandrini opera quae supersunt*, vol. I, ed. L. Cohn, Berolini 1896; (Philo Alexandrinus, voll. I-VII, ediderunt L. Cohn, P.

eidologicznych, ponieważ u Filona przejawia się pewny wewnętrzny schemat ich „lokalizacji”. Na podział ten odważają się zwrócić uwagę badacze. Zgodnie z Reale-Radice był by następujący: A) w Bogu (ponieważ idee to myśli Boga); B) w sobie (ponieważ aniołowie); C) w kosmosie (ponieważ Siły); D) w człowieku: a) w znaczeniu antropologicznym (ponieważ idea-człowiek); b) w znaczeniu etycznym (ponieważ cnota-idea); c) w znaczeniu gnoseologicznym (ponieważ idee to formy, objekty poznania umysłowego); d) w znaczeniu religijnym (ponieważ idea „podnieca” poznanie bytu)⁵.

Logos, jako Początek (Ἀρχή) i obraz Boga⁶ „ma wiele imion”: Imię Boga, Logos, człowiek i podobieństwo. Analogiczne z Logosem są mądrość i Sofia. Jednak, możliwie, przebywają oni na różnych poziomach. Logos, ponieważ Biskup, ma Boga jako Ojca i Matkę jako Mądrość⁷. I w przeciwnym znaczeniu: Logos Boski jest „źródłem Mądrości”⁸.

Zakres metafizyczny jest nosicielem zakresu transcendencji, ponieważ w tworzeniu bierze udział tylko Bóg poprzez swoje Dobro i wolne wyrażenie woli, nie zapraszając do tworzenia Logosu, Sił oraz Idei żadnych pośredników. Na to zwraca uwagę sam Filon⁹. E. Bréhier przetacza myśl o tym, że u Filona Bóg tworzy poziomy istot i bytu pośrednie, czyli myśliciel jest autorem nie tyle idei *creatio ex nihilo*, a bardziej stworzenia szczebli bytu¹⁰.

U Filona pomiędzy Siłami, na uboczu, stoi Sofia. Według pochodzenia biblijnego pełni ona rolę pośrednika. Ponieważ, jest ona noetyczną mądrością Bożą, to współistnieje w wieczności ze swoją substancją, wykonując typowo kobiecą funkcję „matki”. W rzeczywistości, Bóg jest jej przyczyną, bezcilesne miejsce bezcilesnych idei, ojcem wszystkich rzeczy, ponieważ stworzył je i jest mężem mądrości. W rodowodzie śmiertelników zasiewa on nasienie szczęścia w dobrą i „dziewiczą glebę”¹¹. „Dwór i rezydencja królewska tego, który wszystkim kieruje”¹², wychodząc za granice którego Bóg zaczyna poziom tworzenia. Jednak poza Boską substancją Sofia

wykonuje męską funkcję: określa się ona jako Istota „w której imię jest kobiece, lecz przyroda jest męska”¹³.

Ponieważ Sofia występuje jako możność Boskiej substancji, naprawdę istnieje ona przed Logosem i nie może być uważana za matkę; ponieważ towarzyszy Bogu w dziele stworzenia, zatem naodwrot, Sofia w jednym kierunku pełni „męską” funkcję przekazywania tych form, które stanowią modele zmysłowego tworzenia, w czym, rozwija funkcję niewiele podobną do tej pełnionej przez Logos – z drugiej strony jawi się jako wytwór owego Logosu, który mieści w sobie wszystkie siły i posługuje się Sofią, jak rodzajem matki umysłowej.

W innym miejscu Filon kontynuuje:

„Bóg pokazuje swoją Mądrość w czynie stworzenia świata, lecz także w tym wypadku, gdy tworząca się nauka znajduje w Nim trwałe podłoże”¹⁴.

Tak przez Sofię Bóg ukazuje się jako ontologiczny początek i jednocześnie, poznający się gnoseologicznie. Mądrość jest nauczycielką boskiego nauczania i podnosi się nad dziełami Stwórcy:

„Sięga potężnie od krańca do krańca i włada wszystkim z dobrocią. Ją to pokochałem, jej od młodości szukałem: pragnąłem ją sobie wziąć za oblubienicę i stałem się miłośnikiem jej piękna. Sławi ona swe szlachetne pochodzenie, gdyż obcuje z Bogiem i miłuje ją Władca wszechrzeczy, bo jest wtajemniczona w wiedzę Boga i w Jego dziełach dokonuje wyboru” (Syr 8, 1-4).

Jednak osobnego rozpatrzenia zasługuje logiczna koncepcja aleksandryczyka.

U Filona nie zauważa się jakiegos systematycznego wykładu nauki o Boskim Logosie, chociaż, przetacza on wiele ciekawych myśli na ten temat. Rozumny świat jest ni czym innym, jak już „zajęty w czynie stworzenia Boski Logos”, „kosmos myśli”, Bóg, reprezentowany w Bogu, lub odmienny od niego¹⁵. U Filona możemy zauważyć pewny podział między nieruchomym miejscem Logosu, dlatego, gdy wchodzi on w świat „kosmosu myśli” Boga, więc będzie stworzony przez Boga, chociaż bez wątpienia

Wendland, S. Reiter, Berolini 1896-1930, 1962²), zob. w Filone di Alessandria. Tutti i trattati del commentario allegorico alla Bibbia. Testo greco a fronte. A cura di Roberto Radice, con la collaborazione di Clara Kraus Reggiani e Claudio Mazzarelli, Milano 2011, 338. (Tutaj i dalej z Filona z języka greckiego przełożył Bohdan Zawidnyak). Tłumaczenia na język polski z edycji: Filon Aleksandryjski, Pisma. tom 1. O stworzeniu świata, Alegorie praw, O dekalogu, O cnotach. Przełożył, wstępem i komentarzem opatrzył Leon Joachimowicz. Instytut Wydawniczy Pax. Warszawa 1986; Pisma. tom 2. O gigantach, O niezmienności Boga, O rolnictwie, O uprawie roślin, O pijaństwie, O trzeźwości. z języka greckiego przełożył i przypisami opatrzył Stanisław Kalinkowski. Wydawnictwo WAM-Księga Jezuit. Kraków 1994).

⁵ G. Reale, R. Radice, tamże, s. CXVIII.

⁶ Zob. M. Osmański, Filona z Aleksandrii etyka upodabiania się do Boga. Wydawnictwo KUL, Lublin 2007, s. 79-88; W książce autora jest ciekawe rozważania na temat pytania i koncepcji Logosu. Również zob. M. Osmański, Logos i stworzenie. Filozoficzna interpretacja traktatu „De opificio mundi”: Filona z Aleksandrii, Lublin: RW KUL 200, s. 33-36, 48-51, 107-111; M. Osmański, Filon z Aleksandrii. Wprowadzenie do badań, „Roczniki Filozoficzne” 51 (2003), z. 1, s. 375-379.

⁷ Por. Philo Alexandrinus, De fuga et inventione 109, tamże, s. 1470.

⁸ Tenże, De fuga et inventione 97, tamże, s. 1466.

⁹ Por. tenże, De opificio mundi 24, tamże, s. 18. „Gdyby ktoś chciał mówić dosadniejszym językiem, mógłby powiedzieć, że świat umysłowy nie jest czymś innym niż Logosem Boga, już w samym Jego akcie stworzenia, ponieważ również umysłowe miasto nie jest niczym innym niż pomysłem architekta już w chwili, kiedy planuje budowę miasta”. Tłumaczenia na język polski z edycji: Filon Aleksandryjski. Pisma. tom 1. O stworzeniu świata, Alegorie praw, O dekalogu, O cnotach. Przełożył, wstępem i komentarzem opatrzył Leon Joachimowicz. Instytut Wydawniczy Pax. Warszawa 1986, s. 38.

¹⁰ É. Bréhier, Les idées philosophiques et religieuses de Philon d’Alexandrie, (Études de philosophie médiévale, VIII), Paris 1950, 82.

¹¹ Philo Alexandrinus, De Cherubim 49, tamże, s. 336.

¹² Tenże, De congressu eruditionis gratia 116, tamże, s. 1378.

¹³ Tenże, De fuga et inventione 51, tamże, s. 1454.

¹⁴ Tenże, De migratione Abrahami 41, tamże, s. 1138.

¹⁵ Por. Philo Alexandrinus, De opificio mundi 24, tamże, s. 18.

będzie w Bogu, odmienny od Niego.

Filon określa Logos jako „obraz” i „cień” Boga, „Jego podobieństwo, Najświętszy Logos”¹⁶. „Jest on klejem i to kajdany, które obejmują cała jego istotę”¹⁷. Symbolem Logosu jest Hebdomada¹⁸.

Logos to ten, kontynuuje Filon:

„[...] który otwiera łono każdej z tych rzeczywistości, czyli umysł, aby porodzić zrozumiałość i efektywność słów, aby rodzić wyobrażenia pochodzące od obiektów, ciał, żeby zezwolić na cechy i odruchy właściwe dla nich. A więc, ten jest Boskim Logosem, niewidocznym, siewcą i mistrzem poświęconym sprawiedliwie Ojcu”¹⁹.

We fragmencie tym zauważalne jest to, że Filon zwraca się po pomoc do biologicznej metafory nasienia pojawiającej się w figurze Logosu Spermatikós (λόγος σπερματικός, „nasienie Słowo”), zapożyczonego u stoików.

W rzeczywistości Logos to Słowo Boże, a więc jest ono niematerialne, istnieje poza czasem; nie może mieć różnych stadiów istnienia, a mniej więcej może mieć tylko jedno stadium zaczynające się od stworzenia świata. Początek niezbędny dla zwiastowania Słowa tak samo, jak lud Boży „wybrany” dla przyjścia do całego człowieczeństwa Bożego Słowa.

Filon nie wyobraża sobie myślenia o Logosie poza koncepcją stworzenia:

„Spójź na majestatyczną budowlę, lub miasto, którym jest ten świat, i zobaczysz, że przyczyną całego stworzenia jest Bóg, że materia to cztery elementy z których był on złożony, i że narzędziem jest Boski Logos”²⁰.

Czułymi słowami Filon charakteryzuje Logos przechodzący całą przyrodę i związujący wszystko w jeden zwyciężny strumień. Jest on manna żywiąca umysł:

„Wynika to z tego, że karmi nas swoim wszystko ogarniają cym Logosem. Manna bowiem oznacza „coś”, czyli najwyższy rodzaj bytów. Również Logos Boga jest wzniesiony nad wszystkie rzeczy świata, jest najstarszą i najogólniejszą istotą ze wszystkiego, co istnieje”²¹.

Także Filon powiązuje Logos Boski z filozofią prowadzącą ku Bogu „królewską drogą”:

„Pierwszym i jedynym królem Wrzechświata jest Bóg: czyli mądrze nazwana królewska droga niosąca

Go... Tą drogą jest filozofia: nie ta dzisiejsza z natłokiem sofistów... a ta jawiąca się ascetom... i będąca jednością ze Słowem i Boskim Logosem”²².

Przez Filona filozofia rozumie się jako metafizyka, gdyż rzeczywiście obejmuje przyrodę wszelkiego istnienia²³.

Zgodnie z myślą Filona, „Mojżesz napelnia potok mądrości Słowa Bożego, którego każda ze stron byłaby pustą lub pozostawioną samą sobie, lecz wszystko wewnętrzne, jak powiedziano, we wszystkim przelewa się i wszystko przewyższa”²⁴.

Tak, Bóg w czymś objawia się ludziom w swych dziełach. Cień jest tym dziełem. Tylko cień jest dla nas widoczny. Cień jest Słowem ukazującym się nam: „Cień Boga [σκιά θεού] to jego słowo, którym On posługuje się dla stworzenia Wrzechświata”²⁵. Przybliżyć się do Boga można tylko poprzez doświadczenie mistyczne. Zgodnie z myślą Filona, „nawet gdyby całe niebo rozlało się jednym głosem, to i ono nie mogłoby znaleźć potrzeby słów dla tego, aby wyrazić Siły Boskie przebywające u Niego na służbie”²⁶.

To ogólne przykłady, wzięte z tekstów Filona koncepcjonalnie charakteryzujące Logos. Teraz spróbujemy określić sferę Logosu, załączając tezy interpretatorów filozofii Filona.

1. Zgodnie z pierwszą charakterystyką, Logos jest Przeznaczeniem (εἰμαρμένη)²⁷ kierującym wrzechświatem, prowadzącym człowieka do Boga²⁸. Tu przeznaczenie nie jest ślepią siłą, jak w znanym powiedzeniu stoików: „Ducunt volentem fata, nolentem trahunt”²⁹. Temat Przeznaczenia u Filona jest tak głęboki, że zwraca się obliczem ku żywej duszy pragnącej unieść się do Boga, stając na szlak sprawiedliwości. Otwiera się jej droga, wiodąca przez mistyczny mrok, i droga ta ma być pewna. Logos jest tą drogą. (Tu naprasza się natychmiast porównanie z zapewnieniem Jezusa Chrystusa: „Jestem Drogą, Prawdą i Życiem”). Prowadzi On człowieka tylko wtedy, gdy idzie on z własnej woli. Więc człowiek zmierza ku Bogu w Słowie.

Przeznaczenie u Filona warto porównać z Bożą Opatrznością, ponieważ u Filona jest traktowanie „O opatrności”³⁰. Niemiecki badacz A. Mayer na inauguracji pracy pod nazwą „Relekcje między wiarą a Opatrznością oraz ideą Przeznaczenia u Filona z Aleksandrii”³¹ przeprowadza dość udaną analizę

¹⁶ Tenże, De confusione linguarum 97, tamże, s. 1068.

¹⁷ Tenże, Quis rerum divinarum heres sit 188, tamże, s. 1280. Por. De fuga et inventionem 112, tamże, s. 1470.

¹⁸ Tenże, Quis rerum divinarum heres sit 216, tamże, s. 1288.

¹⁹ Tenże, Quis rerum divinarum heres sit 119, tamże, s. 1262.

²⁰ Tenże, De Cherubim 127, tamże, s. 360.

²¹ Tenże, Legum allegoriae III 175, tamże, s. 258. Tłumaczenie z edycji: Filon Aleksandryjski, Pisma. tom I. O stworzeniu świata, Alegorie praw, O dekalogu, O cnotach. Przełożył, wstępem i komentarzem opatrzył Leon Joachimowicz. Instytut Wydawniczy Pax. Warszawa 1986, s. 174.

²² Tenże, De posteritate Caini 101-2, tamże, s. 590.

²³ Por. tenże, De congressu eruditionis gratia 144, tamże, s. 1384.

²⁴ Tenże, De somniis II 245, tamże, s. 1798.

²⁵ Tenże, Legum allegoriae III 96, tamże, s. 228.

²⁶ Tenże, Legatio ad Gaiō 6, tłum. za: Филон Александрийский, Против Флакка. О посольстве к Гаю, tłum. z grec. О Левинской, Москва-Иерусалим 1994, 54.

²⁷ Tenże, De mutatione nominum 135, tamże, s. 1580.

²⁸ Por. tenże, Quod Deus sit immutabilis 173-176, tamże, s. 727-728.

²⁹ Wiersze greckie zob. w Epictet, Enchiridion 53 Schweighäus; tłum. łac. zob. w Seneca, Epistola 107, 11 Hense.

³⁰ Zob. Philo Alexandrinus, De opificio mundi 171-172, tamże, s. 84; tenże, De Abrahamo 137, tamże, s. 1166; De Iosepho 326; De vita Mosis I 12, 67 w Filone, La vita di Mose. Testo greco a fronte. A cura di Paola Graffigna, Milano 1999, s. 30, 52; De Decalogo 58; De specialibus legibus I 209.

³¹ Zob. A. Meyer, Vorsehungsglaube und Schicksalsidee in ihrem Verhältnis bei Philo von Alexandria. Inaugural-Dissertation, Würzburg 1939.

porównawczą koncepcji stoików i gnostyków z ideą przeznaczenia u Filona. Zgodnie z myślą Mayera, Filon podał pierwszy przykład kosmo-teologicznego dowodu istnienia Boga, nieznamy w takiej postaci wśród greckich myślicieli starożytnych. Ponieważ wiara w opatrność osadza się w innym pojęciu Boga – Stwórcy świata, wówczas filozofowie greccy propagowali idee siły utrzymującej człowieka w objęciach. Tak więc, sprawiedliwemu pokładającemu się na pomoc Boga dane jest zmagać się do lepszego życia. Zaświadcza to etyczny szgebel egzegezy dający możliwość oprzeć się na działanie opatrności. Analogicznie i niesprawiedliwi odczuwają siłę Opatrzności, otrzymując karę za złe uczynki. Natomiast w płaszczyźnie kosmologicznej opatrność jest ograniczona materią rozumianą jako pryncypium negatywne. Przydzielona jej rola dualistycznego przeciwstawienia transcendentnemu Bogu, świat którego jest najlepszy. Bóg, poprzez stworzenie świata doczesnego swoją bezgraniczną wiedzą zabezpieczył go wszystkim co niezbędne, i on też może nazywać się „najlepszym”. W tezie Mayera dostrzec można logikę Leibniza w stosunku Boga, który stworzył „najlepszy z możliwych światów”.

Odnosnie pojęcia przeznaczenia, Filon, zdaniem Mayera, chociaż i zaznał dostatecznego wpływu rozumowania stoików, to jednak nie uznał pryncypium determinizmu absolutnego, które dawało powód akcentować na tym, że Logos jest prawem świata przyrody, a więc podlega mu także człowiek. U Filona moralna struktura człowieka staje się zależna od Logosu, będącego Bogiem i podlegającego działaniu Prawa powręcznego, ogłoszonego przez Mojżesza. Więc monoteizm został obroniony przed pojęciem Przeznaczenia, a swoboda człowieka zdolna jest do efektywnego przejawu.

Różnicze między wiarą w Opatrzność a ideą Przeznaczenia dla Filona jest równoznaczna różnica między wiarą, a jej utratą. Wiara to wyznanie etycznego monoteizmu, a więc eliminuje ideę przeznaczenia jako taką³².

U Filona Logos-przywódcą świata otrzymuje różne nazwy³³. Analogicznie rolę sterowania Logosem wykonuje transcendentny Bóg³⁴. Tu, filozof nie żałuje epitetów usiłując odnaleźć odpowiednią nazwę: „przeor wrzechświata”, „król” (ὕπαρχος)³⁵, „władca” (ἡγεμόν)³⁶, ba nawet obraz woźnicy Platona³⁷ i steru w rękach kierującego [przywódcy Boga]³⁸. „Analogiczna” funkcja Logosu odzwierciedla się w Jego nacycielskiej i wychowawczej sile w rozumieniu Opiekuna „Pedagoga” Klemensa z Aleksandrii.

2. Druga charakterystyka dotyczy Logosu, jako „wcielenia” myśli Boskich i eidologicznej sfery

Bóstwa.

Rzeczywiście, Filon odróżnia Boga przemawiającego od Słowa Bożego, Boga pragnącego od pragnienia Bożego, Boga myślącego od myśli Bożych, Ojca od Syna. Podejście antropomorficzne nie jest właściwe dla Filona. Uswiadamia on sobie, że Bóg myśli, pragnie, przemawia słowo nie tak, jak czynią to ludzie. U człowieka doczesnego czyny są związane z wymiarem liczb, układaniem liter w słowa, wtędy jak do Boga to nie jest tak. W dziele „Bóg nizmienny” Filon, komentując słowa psalmisty (Ps. 61, 12): „Bóg raz powiedział, dwa razy to słyszałem”, wyjaśnia: „jeden raz” napomyka o tym co niez mieszane, a „dwa razy” na to co zmieszane, dlatego to co jest zmieszane nie jest proste [...]. Bóg przemawia słowa „monadycznie”[...] lecz odbieramy je „diadycznie” [dwojako]³⁹.

Ile byśmy nie mówili metafizycznie o Bogu, to za każdym razem chociaż odróżniamy czasowniki: „życzyć”, „mówić” i „myśleć”, uświadomiamy sobie, że Bóg nie może nie istnieć razem ze swoimi życzeniem, mówieniem i działaniem, jeżeli jest On nie tylko prosty, lecz i absolutnie niezmienny i jednocześnie absolutną skutecznością.

Już wcześni stoicy rozróżniali między λόγος ἐνδιάθετος – jeszcze niewypowiedzianym „Słowem wewnętrznym”, a λόγος προφορικὸς – Słowem wypowiedzianym, „zewnątrzym”. Wiemy jak oceniać Słowo w drugim znaczeniu. Ma ono być prawdziwe lub nieprawdziwe, określone alegorycznie, metaforycznie, symboliczne, za pomocą paralogizmu, etc. Jednak, powstaje pytanie: jak może istnieć niewypowiedziane jeszcze Słowo? Niewypowiedzianą może być tylko myśl. Wtędy, jaką jest relacja między nim a myślą?

Filon obdarza Logos nie tylko funkcją przywódcy, lecz także zauważa jego posłannicką misję. Bóg kieruje do świata swe Słowo, niejako Hermesa⁴⁰.

3. Trzecia charakterystyka pomaga rozpoznać w Logosie odzwierciedlenie Boga. Tu Logos jest obrazem Boga (εἰκόνα θεοῦ)⁴¹, a wzorem (παράδειγμα) występuje Bóg; obraz cienia (ἀπεικόνισμα)⁴², Boga stał się archetypem wszelkiego istnienia.

U Filona Logos jest uznany za hermeneutę Boga, bo kto może lepiej zrozumieć życzenie Boga, jak nie sam Bóg? Tylko jeden Bóg może świadczyć o sobie⁴³. Z drugiej strony, kto może dać człowieku rozumienie, że Bóg jest objawiony, jeżeli nie Boski Logos, Jego Słowo? A Słowo Boże może objawić Boga właśnie dlatego, że jest nieodzielne od Niego. Bóg, który ze swoim słowem nigdy w czasie niewypowiedzianym, stworzył i odtwarza świat. (τὸ δὲ γενικώτατόν ἐστιν

³² A. Meyer, tamże, s. 81.

³³ Por. Philo Alexandrinus, Legum allegoriae III 80, tamże, s. 222; tenże, De Cherubim 35-36, tamże, s. 332; De sacrificiis Abelis et Caini 51, tamże, s. 406.

³⁴ Por. tenże, De opificio mundi 46, tamże, s. 28; De confusione linguarum 98, tamże, s. 1070; Quis rerum divinarum heres sit 228, tamże, s. 1290-1291; De somniis I 157, tamże, s. 1714.

³⁵ Zob. De agricultura 51; De fuga et inventione 111; De somniis I 241; Quaestiones et solutiones in Genesim II 110.

³⁶ Zob. Legum allegoriae III 150.

³⁷ Por. Legum allegoriae III 80.

³⁸ Zob. De migratione Abrahami 6.

³⁹ Tenże, Quod Deus sit immutabilis 82-85, tamże, s. 704.

⁴⁰ Por. tenże, Quis rerum divinarum heres sit 205, tamże, s. 1284.

⁴¹ Zob. Legum allegoriae III 96; De plantatione 20; De confusione linguarum 146; De somniis I 123.

⁴² Zob. Legum allegoriae III 96.

⁴³ Tenże, Legum allegoriae III 205, tamże, s. 270.

ὁ θεός, καὶ δεύτερος ὁ θεοῦ λόγος⁴⁴). Jest On absolutnym Absolutem:

„Nie warto zaprzeczać, że dla obrazu, nie we właściwym znaczeniu, powiedziano: „Jestem Bogiem twoim”. Dlatego, że Istota, ponieważ jest Istotą, nie ma stosunku: jest pełnią sama dla siebie, sama w sobie samowystarczalna; zawsze ta sama przed narodzinami i po narodzinach świata⁴⁵.”

I cały czas Bóg Filona nie jest czystą Istotą na wzór Platona lub Arystotelesa, a miłosiernym i wrzeszmogącym, a też przebywający w pewien sposób w relacjach ze światem, związanym z Nim, z Jego aktywnością, gdyż Bóg występuje dobroczynnym Twórcą świata⁴⁶.

4. Czwarta charakterystyka daje prawo spostrzec w działaniu Logosu podstawę istnienia Boga na zasadzie chroniącej funkcji Słowa. Bez oparcia o Słowo byt nie będzie istnieć. Więc, Logos wszystko utrzymuje i wiąże, bo na Nim opiera się świat⁴⁷. W charakterystyce tej zobaczyć można przyszły dowód filozofa i logika franciszkanina W. Okkama.

5. Piąta charakterystyka pozwala zauważyć w Logosie cechy Syna transcendentnego Boga. „Przez niego wszystko powstało”, Mówi Jan Ewangelista o Słowie⁴⁸. U Filona Logos też występuje w roli narzędzia stworzenia świata⁴⁹. Tak więc, mowa jest o wspólnych źródłach: biblijnym hebrajskim rozumieniu (Księga Przepowiedzi), aleksandryjskim kontekście ówczesnego myślenia lub filozoficznie-rozśądkowej i bogatej wyobraźni Filona:

„Gdy On umacniał niebo byłem tam; gdy rysował krąg nad pustką, / gdy zagęszcza w górze chmury, gdy ustanawiał bezdenne źródła, / gdy wyznaczał krańce morza, aby wody nie występowały z jego brzegów, gdy zakładał podwaliny ziemi, – byłem przy nim, w przacy jego byłem pociechą, uśmiechałam się mu cały czas” (Prz 8, 27-30)⁵⁰.

Warto zauważyć, że myśli interpretatorów Filona rozchodzą się diametralnie, nieznalazszy zgodności – czy była to oryginalna myśl Filona (K. Schenk⁵¹), tradycja medioplatonizmu⁵², czy nie (D. Runia⁵³). Filon raczej personifikuje Logos na tyle, aby dać odczuć na poziomie przejrzania żywej siły Słowa, będąc w apoteozie natchnienia Słowem Bożym.

6. Szósta charakterystyka Logosu dotyczy Boskiej onomatologii, jako nauki o Imionach Bożych. Pięcioksiąg uformował rząd imion wydających się synonimami dla percepcja człowieka. Zaś w filozofii, z którą Filon prowadzi dyskusję, pojęcie „Bóg” zaczęło istnieć wtedy gdy w VI i V wieku przed Chrystusem w koloniach greckich narodziła się owa filozofia, oraz pod różnymi imionami w Starym Testamencie Pisma Świętego, a następnie i w Nowym Testamencie, gdy religia hebrajska i chrześcijańska zaczęły dialog z filozofią grecką. Lecz nazwa „Bóg” jeszcze nic nie mówi o treści i o podmiocie kryjącym się pod nim. Nawet etymologiczne wyjaśnienia mało co mogą powiedzieć o nim. Przed Bogiem otwierającym się w siercu w dziwnym blasku, człowiek pada na kolana, przejęty strachem Bożym. Nazywa Go imieniem Pan.

Dotykając dość pobieżnie onomatologii tej problematyki wskażemy tylko niektóre uwagi, aby należycie wyjaśnić stosunek Filona do tematu Imion Boskich.

Zgodnie z Klemensem z Aleksandrii greckie słowo θεός pochodzi od czasownika θέειν = „biegać, przechodzić”⁵⁴. Choć etymologia już była uzasadniona przez Platona w dialodze „Kratil”⁵⁵. Gdy gwiazdy obracają się w pięknym ruchu, i poganie utożsamiali je z „bogami” (Herodot przetaczał inną etymologię, wydaje się, że prawa kosmiczne ustanowione są przez bogów, więc i słowo θεός pochodzące od θέντες – „ci, którzy ustanowili”⁵⁶). To samo słowo θέειν („przechodzić”, „przebiegać”) powtarza św. Grzegorz z Nazjanzu, dodając zaś, że słowo Bóg może pochodzić od czasownika αἴτειν i oznacza „świecić”, „promieniować”, „pałać”⁵⁷. Rzeczywiście w Biblii powiedziano: „Bo Pan, Bóg wasz, jest ogniem trawiącym. On jest Bogiem zazdrosnym” (Pwt 4, 24). Te same słowa powtarza Apostoł Paweł: „Bo Bóg nasz to ogień, który pożera”.

Zagadnienie to gruntowniej przedstawia św. Jan z Damaszku: nazwa θεός może pochodzić od θέειν („biec”) i wskazuje na to, że duch Boży wszystko ogarnia swoją siłą; lecz może pochodzić od αἴτω (płonę, zapłonąć) dlatego, że Bog jest niejako ogniem spalającym⁵⁸; a wreszcie może pochodzić od „widzieć”, „spoglądać”, dlatego że widzi On wszelką

⁴⁴ Tenże, Legum allegoriae II 86, tamże, s. 184.

⁴⁵ Tenże, De mutatione nominum 27, tamże, 1552.

⁴⁶ H. Wolfson, Philo. Foundations of Religious Philosophy in Judaism, Christianity and Islam: 2 vol., Cambridge 1947, s. 158.

⁴⁷ Philo Alexandrinus, De plantatione 8, tamże, s. 838.

⁴⁸ Por. J 1, 3.

⁴⁹ Por. tenże, Legum allegoriae III 96, tamże, s. 228; De sacrificiis Abelis et Caini 8, tamże, s. 390.

⁵⁰ Por. Mdr 9, 1-4: „Boże przodków i Panie miłosierdzia, któryś wszystko uczynił swoim słowem i w Mądrości swojej stworzyłeś człowieka, by panował nad stworzeniami, co przez Ciebie się stały, by władał światem w świętości i sprawiedliwości i w prawości serca sądy sprawował – dajże mi Mądrość, co dzieli tron z Tobą, i nie wyłączaj mnie z liczby swych dzieci!”. Tu Logos i Mądrość stają nieoddzielnie obok. U Filona to rozumienie pojawia się w „Księdze o ucieczce”. Por. Philo Alexandrinus, De fuga et inventione 109, tamże, s. 1470.

⁵¹ K. Шенк, Филон Александрийский. Введение в жизнь

и творчество, tłum. z ang. С. Бабиной, Москва 2007, 103.

⁵² Д. Диллон, Средние платоники. 80 г. до н.э. – 220 г. н.э., tłum. z ang. Е. В. Афонасина, Изд. О. Абышко: Санкт-Петербург 2002, 166.

⁵³ D. Runia, Philo of Alexandria and the "Timaeus" of Plato, 2 voll., Amsterdam 1983 (Philosophia Antiqua, 44, Leiden: E. J. Brill, 1986²), VIII, 592 s.

⁵⁴ Clemens Alexandrinus, Bd. 1, Protrepticus und Pedagogus, ed. Otto Stählin, reed. Ursula Treu, GCS 12, Berlin 1972, tłum. za: Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется?, 2, 26, (Серия «Библиотека христианской мысли». Источники), Санкт-Петербург 2006, 65.

⁵⁵ Por. Kratil” 397c-d w Платон. Кратил, в Платон, Собрание сочинений в 4-х томах, т. 1, tłum. z grec. Т. Васильевой, Москва 1990, 630.

⁵⁶ Herodot, Historia II, 52.

⁵⁷ Gregorius Nazianzus, Oratio theologica IV, De Filio XXX, 18.

⁵⁸ Por. Pwt 4, 24; Hbr 12, 29.

rzecz i przewidzi wszystko⁵⁹. Tak samo i niemieckie *Gott* odnalazło swą paralelę z *geht*, jak i greckie *theós* pochodziło by od *θεός*, ukraińskie *Бог* – od *бг*.

Myśl św. Jana z Damaszku miała bezpośredni wpływ na Średniowiecze łacińskie. Św. Tomasz z Akwinu powołuje się na św. Jana z Damaszku, gdy potrzebuje wyjaśnienia nazwy „*θεός*”:

„Zauważa św. Jan z Damaszku, że «Bóg» pochodzi od «*théein*», czyli od czasownika «biec», aby przybiec do wszelkiej rzeczy”; lub od «*aethin*» czyli od «płonać» (dlatego, że nasz Bóg jest ogniem, który spala wszelką nieprawdę); lub z kolei od «*théasthai*», czyli «widzieć wszystkie rzeczy»⁶⁰.

Dla znaczących chrześcijańskich myślicieli nazwa *θεός* nie jest tym samym imieniem jak wszystkie inne: wyraża ona transcendentność Boga przewyższającego wszelką rzecz nie utożsamiając się z żadną z nich, oraz transcendentne działanie religijnego człowieka, który w myśleniu i w słowie skierowanemu ku Absolutowi powołany jest uznać Boga w intelektualnej kontemplacji i w dymanicy życia duchowego.

Istnieje czule miejsce w onomatologii Filona, gdy opuszcza on Logos do poziomu liczb pitagorejczyków: diady – liczby podwójne⁶¹ i Monady – Jedynki, utożsamiając Logos z nimi⁶². W symbolizmie liczb Filona każda liczba odgrywa rolę rzeczywistego przejawu Bóstwa. Na przykład, „dzień jeden” równa się „dniu”, w którym powstał świat⁶³.

Biorąc pod uwagę wyżej Powiedzino, Filon miał dostatecznie podstaw aby nie przeceniać wielofunkcjonalne znaczenie Bożych Imion, lecz chronić transcendentność Boga. Tak więc z naszej strony warto wskazać na interpretację Logosu u Filona, którego on od czasu do czasu nazywa Bogiem.

7. Siódma charakterystyka Logosu daje możliwość zapoznać się ze słownym utożsamieniem Logosu z Bogiem („drugi Bóg”⁶⁴). Filon nie pozwala sobie zdradzać kryteriom transcendentalizmu Boga i udając się do elokwentnych opisów Logosu, świadomie zamilcza o Bożej istocie. Problem tej charakterystyki polega w tym, jak wyjaśniamy później, że Logos nie poddaje się poznaniu, tak jak nie poddają się poznaniu Siły Boże.

Między wszystkimi tymi filozoficznie-etymologicznymi rozumowaniami istnieje pewna różnica pomiędzy Logosem Filona, a Logosem Nowego Testamentu. Badacze zwracają uwagę na tę różnicę za każdym razem, gdy porównują koncepcję logosu filozofów starożytnych i Logos św. Jana Apostoła. Filon nie jest wyjątkiem, ba nawet jego interpretacja staje się ostrzejsza, gdyż czas w którym

Filon opisywał Logos był stosownym „czasem doczesnym” dla Logosu z Nazaretu. Co prawda tu badacze nie ustępują mu ambicją i odrzucają jakiegokolwiek próby zbliżenia Logosu filozofów do Logosu Jana Ewangelisty. Elokwentnym jest przykład Frederika Ferrara, autora książki o Apostole Pawle. Natomiast spośród włoskich filozofów bronił poglądów Filona autor gruntownej monografii o nim – Antonio Maddalena⁶⁵. Zgodnie z jego myślą, dla św. Jana i św. Pawła Logos wciela się i cierpi, znosi zło świata i przemienia świat, wtędy gdy dla Filona Jednorodzony Syn Ojca utożsamia się z Logosem lub Słowem Bożym i cierpieć nie może. Więc, w świecie Filona zostaje ostateczne odkupienie, odkupienie cierpienia. Gdy zło może być pokonane i zniszczone, to nie tak, wygląda, lekko przewyższa go Syn Boży. Temat ten może stać się przedmiotem osobnego badania. Tu odważyliśmy się przedstawić tylko rząd interpretacji *Logosologii* aleksandryjszka.

U Filona rzeczywiście trudno odróżnić działanie Boga od działania Logosu. Ontologicznie-etyczny wymiar ciasno się przeplata, a nawet jeszcze więcej etyczno-teleologiczny. Tak, w dziele „O cherubinach” Filon zaznacza:

„Zjednoczenie istot ludzkich z punktu widzenia narodzin dzieci czyni z dziewic kobiety; a gdy Bóg zaczyna wchodzić w relacje z duszą, to ta, będąc najpierw kobietą na nowo staje się dziewicą, ponieważ przepędza On niższe i ułomne pragnienia, które miała ich piastunka, a w miejsce ich wwdzi wrodzone i niepokalane cnoty”⁶⁶.

Co to są za relacje, które może mieć Bóg z duszą, gdyż nie za pośrednictwem Logosu? Bóg jawi się mężem nie zmiennej dziewicy, a niezmiennego, wiecznego dziewictwa. Niejako dziewica na ziemi ginie w objęciach mężczyzny, a dziewictwo niebiańskie wynika w niebiańskim poczęciu.

Historia nauki o Logosie jest pełna dymaniki i koncentracji filozofów wokół tego tematu. Aby fachowo prowadzić dyskusję o źródłach rozumowania Filona w tym zakresie, warto wskazać przynajmniej na interpretację Logosu u Heraklita i stoików, nie omijając przy tym znany wykład o kosmicznym „*voûç*” Anaksagora.

Spośród niemałej ilości literatury naukowej o starożytnym rozumianiu Logosu odznaczyć można dwa badania: M. Murietowa i księcia S. Trubieckiego, towarzysza W. Sołowiowa. A więc, nie ma tu potrzeby szczegółowo naświetlać historię idei Logosu w starożytnej greckiej filozofii, gdyż można zwrócić się do dzieł tych historyków myśli filozoficznej⁶⁷. To, de

⁵⁹ Por. Joannes Damascenus, *De Fide Orthodoxa* I, 9.

⁶⁰ S. Thomae Aquinatis, *Summa Theologiae* I q.13, a. 8, arg. 1 w S. Thomae Aquinatis, *Summa Theologiae. Pars prima. Quaestiones 1-64*, pod red. H. Lobkovića i A. B. Appolonoña, Moskwa 2006, 166; tenże, *Summa contra Gentiles* I, 11 w Divi Thomae Aquinatis. *Summa contra Gentiles. Libri quatuor*, Romae 1894, 12.

⁶¹ Por. Philo Alexandrinus, *Quaestiones et solutiones in Exodum* II 68.

⁶² Por. tenże, *Quis rerum divinarum heres sit*. 190, tamże, s. 1280; *Quaestiones et solutiones in Genesim*. IV 110; *Quis rerum divinarum heres sit*. 187, tamże, s. 1280; *De specialibus legibus*. II 176; *Quod Deus sit immutabilis*. 83, tamże, s. 704.

⁶³ Por. tenże, *De opificio mundi* 35, tamże, s. 22.

⁶⁴ Tenże, *De somniis* I 227-230, tamże, s. 1734.

⁶⁵ Zob. A. Maddalena, *Filone Alessandrino*, Milano 1970, 470-484.

⁶⁶ Philo Alexandrinus, *De Cherubim* 50, tamże, s. 336.

⁶⁷ Zob. M. Муретов, *Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова в связи с предшествовавшим историческим развитием идеи Логоса в греческой философии и иудейской теософии*. Выпуск 1, *Очерк исторического развития идеи Логоса до Филона и Иоанна*, Москва 1881, 96 s; Выпуск 2, *Логос в сочинениях Филона и Иоанна*, Москва 1885, 97-276; zob. С. Трубецкой, *Учение о Логосе в его истории*, в С.

facto jest praca doktorska autora, obroniona w 1900 roku na wydziale historii i filologii Moskiewskiego Uniwersytetu. Pierwszy raz opublikowano książkę dopiero po śmierci myśliciela w 1906 roku, w czwartym tomie jego *Zbioru dzieł* (1906-1912).

Słowo występuję jako Imię Boga, które będzie najlepiej przedstawił w Ewangelium od św. Jana oraz listach Pawła Apostoła. U Apostoła i Jana Ewangelisty spotykamy trzy nazwy Boga: jako Słowo, jako Miłość, i jako Światło.

Więc, oprócz widzenia Boga jak gdyby w lustrze, mowie o wierze Abrahama, oraz mleku nauki, walki między cielesną i umysłową duszą, Filon wiele uwagi udziela rozumowaniu o Logosie transcendentnego Boga. U niego On jest: protoobrazem manny z nieba, słupa z chmur i ognia, wyciosanego kamienia, a także – pośrednikiem narodzonym przed wiekami, człowiekiem nieba. Owszem to alegoria, lecz dalece nie przypominająca postrzeżenie Logosu przez Pawła Apostoła, który zaczął mówić w kategoriach nowotestamentalnych i praktycznie już zaprzestał używania pojęć starożytnej greckiej filozofii⁶⁸.

Rosyjski uczyony N. Głubokowski w fundamentalnej pracy, poświęconej św. Pawłu

zauważa, że „Logos Filona był realistycznie osiągalny myślowo, lecz nie istniał w rzeczywistości”⁶⁹. Logos uosabiał dynamiczną Siłę Boga, będąc „idealną hipostazą kosmosu”⁷⁰. Takie tłumaczenie Logosu wypłynęło z tezy o tym, że Bóg nie tworzy bezpośrednio, lecz pośrednio, dzięki Siłom.

Przedstawiając obraz Boskiego Logosu w nauczaniu Filona zauważamy wielkie trudności przy jego uzasadnianiu, ponieważ sam Filon nieklarownie i niesystematycznie podchodzi do jego wyjaśnienia. Logos możemy scharakteryzować w kontekście sfery intelektualnej oraz wolitywnej, gdzie występuje on obrazem Syna, „hermeneuty” Boga Ojca. Ze względu na obecny w literaturze naukowej rozpracowany porównawczy ogląd obrazu Logosu u Filona oraz nowotestamentowego obrazu u Jana Ewangelisty i Pawła Apostoła, możemy mówić o rozbieżnościach i nieodpowiedniościach z ich sądami. Za główną przyczynę owych rozbieżności winniśmy uważać Wcielenie Logosu i jego cierpienia, na co zwracali uwagę Jan Ewangelista i Apostoł Paweł.

Трубецкой, Сочинения, сост., ред. и вступ. статья П. Гайденко; примеч. П. Гайденко, Д. Афиногенова, Москва 1994, 43-480.

⁶⁸ Zob. Ф. Фаррар, Жизнь и труды св. Апостола Павла, пер. с англ. А. Лопухина, вид. Тузова (репринт: К.: Богдана, 1994), Москва 1887, 822-827.

⁶⁹ Н. Глубоковский, Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу. Кн. 2: «Евангелие» св. ап. Павла и теософия Филона, книга Премудрости Соломоновой, эллинизм и римское право, Санкт-Петербург 1910, 334.

⁷⁰ Там же, s. 323.

JURISPRUDENCE

*Акимбекова М.А.,
магистр юридических наук сеньор-лектор
Каспийского общественного университета
Мороз С.П.
доктор юридических наук, профессор
Каспийского общественного университета*

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СПОРЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Akimbekova M.A.,
Master of Laws Senior Lecturer
Caspian Public University
Moroz S.P.
Doctor of Law, Professor
Caspian Public University*

INVESTMENT DISPUTES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация.

В статье дается теоретический анализ содержания инвестиционных споров, порядка их урегулирования и предложения по решению выявленных правовых проблем. Возможность объективного и справедливого разрешения споров между инвестором и государством составляет одну из важнейших гарантий, предоставляемых инвестору государством, а также один из факторов, обеспечивающих формирование благоприятного инвестиционного климата.

Abstract.

The article provides a theoretical analysis of the content of investment disputes, the procedure for their settlement and proposals for solving the identified legal problems. The possibility of objective and fair resolution of disputes between the investor and the state is one of the most important guarantees provided to the investor by the state, as well as one of the factors that ensure the formation of a favorable investment climate.

Ключевые слова: *инвестиционный спор, инвестор, суд, подсудность.*

Keywords: *investment dispute, investor, court, jurisdiction.*

Инвестиции играют важнейшую роль в экономике. К сожалению, в ходе осуществления инвестиционной деятельности между государством и инвестором может возникнуть спор.

С.И. Крупко дает определение «инвестиционных споров» в широком и узком смысле. Так, в широком смысле под инвестиционными спорами понимаются любые споры, связанные с инвестициями. В узком смысле под инвестиционными спорами следует понимать правовые споры между государством и частным иностранным инвестором, связанные с инвестициями последнего на территории первого. Последние принято называть инвестиционными в правовой доктрине [1, 6].

Е.В. Попов определяет инвестиционные споры как комплекс правоотношений, возникающих в связи с разрешением разногласия или поиском оптимального варианта по урегулированию спорных ситуаций, которые появляются в рамках осуществления инвестиционной деятельности [2, 159].

Кроме того, определение понятия «инвестиционный спор» можно найти в универсальных многосторонних международных договорах. Так, ст. 26 Договора к Энергетической Хартии относит к инвестиционным «споры между Договаривающейся Стороной и Инвестором другой Договаривающейся Стороны, касающиеся Инвестиции последнего на

Территории первой, которые касаются утверждений о нарушении обязательства по Части III «Поощрение и защита капиталовложений» первой Договаривающейся Стороной» [3].

Статья 25 Вашингтонской конвенции в качестве инвестиционных споров определяет правовые споры, возникающие непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между государством (или любым уполномоченным органом государства) и лицом (физическим или юридическим) другого государства. к категории инвестиционные споры относятся споры, возникающие в связи с прямыми иностранными инвестициями между договаривающимся государством и лицами других договаривающихся государств, а именно: инвестиционные споры, которые вытекают из отношений, связанных с иностранными инвестициями; споры, возникающие между договаривающимся государством и иностранным частным инвестором; правовые споры, касающиеся сущности и объема, юридических прав и обязанностей сторон, условий и размеров компенсации за нарушение обязательств по данному инвестиционному контракту [4].

Текст Конвенции дает государству-участнику возможность определить понятие «инвестиционный спор» в национальном законодательстве.

Согласно ст. 296 Предпринимательского кодекса РК «инвестиционным спором является спор, вытекающий из договорных обязательств между инвесторами, в том числе крупными инвесторами, и государственными органами в связи с инвестиционной деятельностью инвестора» [5].

В Республике Казахстан инвестиционные споры рассматриваются в судебном порядке. Так, в соответствии со ст. 27 ГПК РК инвестиционные споры рассматриваются Судом города Нур-Султана. Верховный суд Республики Казахстан в качестве суда первой инстанции рассматривает инвестиционные споры с участием крупного инвестора [6].

Иные споры, вытекающие из правоотношений с участием инвестора, не связанные с инвестиционной деятельностью, а также споры с участием инвестора, подлежащие рассмотрению в упрощенном производстве, подсудны районным (городским) и приравненным к ним судам.

На основании статьи 27 ГПК РК возникает вопрос классификации инвестиционных споров.

В настоящее время на доктринальном уровне не существует единой классификации инвестиционных споров. В научной литературе встречаются различные виды и критерии классификации. А.С. Котов инвестиционные споры классифицирует по составу участников, по основаниям возникновения, по органу разрешения споров, по сфере деятельности инвестора [7, 44].

М.М. Богуславский все инвестиционные споры подразделяет на две группы: 1) инвестиционные споры между иностранным частным инвестором и государством, принимающие частные инвестиции. 2) хозяйственные споры между предприятиями с иностранными инвесторами, с одной стороны, и предприятиями, и фирмами страны местонахождения такого предприятия с иностранными инвестициями – с другой [8, 162].

На наш взгляд, инвестиционные споры необходимо подразделять на частноправовые споры и публично-правовые споры.

Предлагаем к частноправовым спорам отнести следующие споры:

- 1) о понуждении к заключению, изменению либо продлению инвестиционного договора;
- 2) об оспаривании досрочного расторжения либо прекращения действия инвестиционного договора;
- 3) о признании недействительным инвестиционного договора;
- 4) об обжаловании решений, действий (бездействия) государственного органа при проведении проверок соблюдения условий инвестиционного договора;

К публично-правовым спорам отнести:

- 1) о взыскании либо оспаривании начисленных по инвестиционному договору налоговых, таможенных, социальных, экологических и иных сумм;
- 2) о понуждении возратить контрактную территорию после окончания действия инвестиционного договора;

- 3) о понуждении возратить имущество, предоставленное инвестору в качестве государственного натурального гранта либо взыскании государственным органом его стоимости при досрочном прекращении действия инвестиционного договора;

- 4) иные споры, как по искам инвесторов, так и по искам государственных органов, связанные с исполнением взаимных обязательств по инвестиционному договору.

К иным спорам, связанные с инвестиционной деятельностью следует отнести споры:

- 1) о признании незаконными действий (бездействий) государственных органов и их должностных лиц, нарушающих права инвестора при проведении проверок в различных сферах деятельности (в области промышленной безопасности; в таможенной сфере; в сфере естественной монополии и защите конкуренции; в сфере экологии; в сфере сельского хозяйства);

- 2) о признании незаконными решений государственных органов по начислению инвесторам налоговых, таможенных и иных обязательных платежей в бюджет;

- 3) о взыскании государственным органом (уполномоченным должностным лицом) с инвестора суммы экономической оценки ущерба;

- 4) об обжаловании решений действий (бездействия) государственного органа в области защиты прав интеллектуальной собственности;

- 5) о признании незаконными действий по отказу в предоставлении государственного натурального гранта, возложении обязанности предоставить натуральный грант;

- 6) о принудительном изъятии имущества инвестора (национализация, реквизиция) для государственных нужд и возмещении убытков;

- 7) о возмещении инвестору вреда в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законам РК;

- 8) иные споры между государственными органами и инвесторами, связанные с нарушением требований законодательства».

Полагаем, что данная классификация сможет сформировать единую судебную практику. Нельзя забывать, что важнейшим фактором создания благоприятных инвестиционных условий в Казахстане следует считать правовую защиту инвесторов. Механизм такой правовой защиты включает в себя эффективную нормативную и судебную систему, призванную обеспечить реализацию прав инвесторов в Республике Казахстан.

Список литературы:

- 1 Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. – М.: БЕК, 2002. – 277 с.
- 2 Попов Е.В. Разрешение международных инвестиционных споров // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 159-170.
- 3 Договор к Энергетической Хартии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf>.

4 Вашингтонская конвенция 1965 года «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» (Вашингтон, 18 марта 1965 года) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30219652.

5 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V // «Казахстанская правда» от 03.11.2015 г., № 210 (28086).

6 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК // «Казахстанская правда» от 03.11.2015 г., № 210 (28086).

7 Котов А.С. Международно-правовое регулирование инвестиционных споров. Дисс. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – М., 2009. – 176 с.

8 Богуславский М.М. Международное частное право. 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 604 с.

УДК: 347.129

Климишен Игорь Игоревич,
студент национальной и мировой экономики
Нигаматзянов Антон Русланович,
студент национальной и мировой экономики
Гурьянов Кирилл Анатольевич,
студент национальной и мировой экономики
Овод Игорь Викторович

к. ю. н., доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Самарский государственный экономический университет
DOI: 10.24412/2520-2480-2021-188-35-38

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Klimishen Igor Igorevich,
student of national and world economics
Anton Ruslanovich Nigamatzyanov,
student of national and world economics
Kirill Anatolievich Guryanov,
student of national and world economics
Ovod Igor Viktorovich

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Support of Economic Activity,
Samara State Economic University

PRINCIPLE OF EQUALITY OF PARTICIPANTS IN CIVIL LEGAL RELATIONS

Аннотация.

В статье выявлена особенность принципа равенства участников гражданских правоотношений, описаны основополагающие нормативно-правовые акты, определяющие принцип равенства; представлен анализ основных аспектов, на которые распространяется принцип равенства участников гражданских правоотношений, а также представлен анализ точек зрения цивилистов относительно значения принципа равенства гражданского права Российской Федерации.

Abstract.

The article reveals the peculiarity of the principle of equality of participants of civil legal relations, describes the fundamental normative legal acts defining the principle of equality; presents an analysis of the main aspects to which the principle of equality of participants of civil legal relations applies, and also presents an analysis of civil lawyers' views on the meaning of the principle of equality of civil law of the Russian Federation.

Ключевые слова: принцип равенства, участники гражданских правоотношений, права, свободы, юридические обязанности, ответственность.

Keywords: principle of equality, participants in civil legal relations, rights, freedoms, legal duties, responsibility.

Перед юридической наукой на протяжении длительного времени остается вопрос изучения принципов права: их особенности, разъяснение и систематизация. Изучение принципов участников гражданских правоотношений крайне актуально,

так как гражданское право опосредует важнейшие общественные отношения.

На сегодняшний день можно выделить несколько основополагающих принципов гражданского права, они представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Основополагающие принципы гражданского права

В.П. Грибанов основными принципами гражданского права считает:

- «принцип добросовестности при осуществлении гражданских прав»;
- «принцип осуществления гражданских прав в соответствии с их назначением»;
- «принцип товарищеского сотрудничества при осуществлении гражданских прав и обязанностей».

О.С. Иоффе при анализе принципов гражданского права, особое внимание уделяет принципу равенства, под которым понимает «неподчиненность участников гражданского правоотношения друг другу»

Законодательно закрепленные в ст. 1 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации принципы гражданского права могут напрямую использоваться в процессе регулирования общественных

отношений, которые входят в предмет гражданского права. Например, принципы гражданского права используются в случае возникновения пробелов в гражданском законодательстве Российской Федерации, и существует потребность в применении аналогии права. Данный факт подтверждает, что для регулирования общественных отношений, не урегулированных конкретной нормой гражданского права, используются основные начала гражданского законодательства Российской Федерации, т. е. принципы гражданского права.

Среди ключевых принципов гражданского права особое место занимает принцип равенства участников гражданских правоотношений, так как он является фундаментальным в процессе реализации гражданских прав в Российской Федерации как социальном и правовом государстве.

На рисунке 2 представлены основополагающие нормативно-правовые акты, определяющие принцип равенства.

Основополагающие нормативно-правовые акты, определяющие принцип равенства

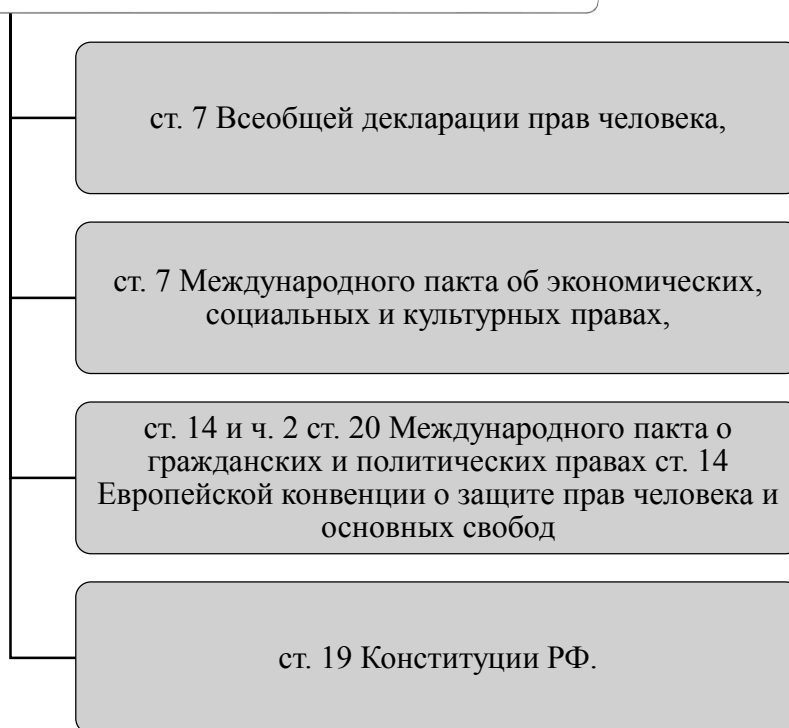

Рис.2. Основопологающие нормативно-правовые акты, определяющие принцип равенства

Принцип равенства участников гражданских правоотношений определен главным образом тем, что данное равенство основывается на самих отношениях, которые составляют предмет гражданско-правового регулирования. Данный факт отражен в ст. 1 ч.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Необходимо отметить, что если данного закрепления не было, соответствующие отношения не могли бы быть предметом гражданского права. Построение гражданско-правового регулирования на принципах равенства способствует обеспечению реализации этой специфической черты самих отношений, регулируемых гражданским правом, в поведении их участников.

В. А. Тархов определяет равенство субъектов гражданских правоотношений одним из главных принципов гражданского права, под которым понимает равную правоспособность граждан, равное положение граждан и организаций на обеих сторонах правовых отношений, но отнюдь не уравнение людей в их потребностях и вкусах, не сведение деятельности хозяйственных органов к одной какой-то деятельности". Железная дорога, осуществляющая огромную по своим размерам и значению разнообразную деятельность, и отдельный гражданин, заключивший с дорогой договор перевозки, рассматриваются как равные участники этого правоотношения.

Принцип равенства означает, что участники гражданского правоотношения не могут только по занимаемому положению predetermined поведение других участников. В случае, если отношение основано, например, на административном подчи-

нении, одних участников другим, то его регулирование осуществляется уже не гражданским законодательством, а административным.

Субъекты гражданского права находятся в равном по отношению друг к другу положении уже на стадии правоспособности. Эта четко прослеживается при характеристике правоспособности, как граждан, так и юридических лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, то принципы гражданского права, во-первых, охватывают все гражданское законодательство Российской Федерации, «растворяясь» в его нормах. Во-вторых, являются отдельными нормами законодательства, отраженными в ст. 1 ч.1 Гражданского кодекса России.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Ю. В. Шугайло. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 422-424. — URL: <https://moluch.ru/archive/285/64173/> (дата обращения: 16.12.2020).
3. Толстой, Ю. К. Принципы гражданского права /Ю. К. Толстой. //Правоведение. -1992. - № 2. - С. 51.
4. Гражданское право: Учебник для вузов. Ч.1 / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М.: Норма, 2001. С.12-13.
5. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав/В.П.Грибанов. М.: Статут, 2000. С.226-231.

6. Советское гражданское право. Т. 1 / Отв. ред. О. С. Иоффе, Ю.К.Толстой, Б. Б. Черепахин. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. С. 16-

Literature:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 31.07.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.

2. Shugailo, Y. V. Principles of civil law / Y. V. Shugailo. - Text : direct // Young scientist. - — 2019. - — № 47 (285). - — С. 422-424. - URL:

<https://moluch.ru/archive/285/64173/> (date of access: 16.12.2020).

3. Tolstoy, Y. K. Principles of civil law / Y. K. Tolstoy. // Jurisprudence. -1992. - № 2. - С. 51.

4. Civil Law: Textbook for high schools. Part 1 / Under the editorship of T.I. Illarionova, B.M. Gongalo, V.A. Pletnev. M.: Norma, 2001. С.12-13. Gribanov, V.P. Implementation and protection of civil rights / V.P.Gribanov. M.: Statute, 2000. С.226-231.

5. Soviet civil law. Т. 1 / Edited by O.S. Ioffe, Y.K. Tolstoy, B.B. Cherepakhin. L: Publishing House of Leningrad University, 1971. С. 16-17.

UDC 340.132.6

Mangora V.V.

*Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor,*

*Associate Professor of the Department History of Ukraine and Philosophy
Vinnytsia National Agrarian University,
Vinnytsia, Ukraine*

FEATURES OF LEGAL CLINICS IN THE EDUCATION SYSTEM AND SOCIETY

Summary.

The article considers activity of legal clinics in Ukraine and their role in professional training of future lawyers. The professional competences during the work within legal clinics.

Keywords: *legal clinics, professional competences of future lawyers, professional skills and abilities, free legal help.*

Formulation of the problem. In the conditions of formation of civil society, rule of law, democratic system in Ukraine, education should become the most important factor in the humanization of socio-economic relations, the formation of new life goals of the individual.

A prerequisite for the establishment of a developed civil society is the training of educated, moral, mobile, constructive and practical people capable of cooperation, intercultural interaction, who have a deep sense of responsibility for the fate of the country, its socio-economic prosperity.

At the present stage of social development, the requirements for the training of legal professionals, which provide for the compliance of professional competencies with the basic qualification characteristics, are significantly increasing. Students during the educational process must acquire not only theoretical knowledge in the field of law, but also the necessary skills and abilities to apply knowledge in practice. The legal training of future lawyers can be facilitated by legal clinics that are formed at educational universities or faculties.

Analysis of recent research and publications. In recent years, there have been textbooks by V. A. Yelov [4], M. V. Dulebi [11], N. V. Sukhytska [10], V. V. Moldovana and R. S. Katsavets [6], published articles in periodicals V. O. Goncharenko [1], N. S. Dubchak [2], V. M. Kravchuk [5], I. I. Senchak [9] and others, also held a number of scientific conferences on the activities of legal clinics.

The purpose of this paper is to outline the history of legal clinics types, order of creation, purposes and objectives legal clinics.

Presentation of the main material . Today, legal clinics exist around the world. They often perform different tasks and have significant differences and features. The structure of legal clinics also differs. Some are created at the university and on its basis, others work separately. Almost most legal clinics in the world now operate on the basis of higher education.

Examining the etymology of the term "Legal Clinic" it should be noted that among scholars of that period there was no consensus on how, where and when the term "legal clinic" (synonym - "legal clinic").

Most likely, he first appeared in an article by Professor Frommhold, which was published in 1881 in a German journal. Later, the Russian professor A. Lublinsky in his article "On Legal Clinics", which was published in the journal of the Ministry of Justice in January 1901, expressed his own vision of a legal clinic and, in particular, justified the need to create such institutions.

In the 20s and 30s of the XX century, the term "clinical legal education" is used in the United States. Its emergence defined a new direction in the field of legal education - the introduction of social aspects in the study of law. The first to take an interest in this question was J. Frank, author of "Why Not Create a Clinic for Lawyers?"

In his work, J. Frank drew certain analogies between clinical law and medical education. He proposed to introduce a fundamentally new type of training for lawyers, borrowing from medicine the idea of using

working clinics as a basis for training young professionals.

The 1960s were a period when the assistance of private foundations gave a significant impetus to the development of clinical legal education.

Encouraged by a charitable mission, some people financially helped legal clinics. These included, in particular, the provision of free legal aid to the poor and the development of students' practical skills.

Subsequently, clinical education received widespread support in England, Germany, France, and Russia.

In the 1960s, educational programs for legal aid clinics were first developed in the United States and gained popularity in Central and Eastern Europe.

An authoritative example is the "legal aid clinic" of Dalhousie University, founded in 1979. It was the first government-funded legal aid program in New Scotland (Eastern Canada) and the first of four university law clinic training programs launched in Canada.

The clinic provides services in traditional legal areas - family law, criminal law; from non-traditional - charity, emigration, rent, public housing and pension legislation.

The clinic's clients are poor people, including many women and children. As a rule, they do not receive proper services from the legal, political and economic systems.

Working in a clinic, students can seriously affect the fate of clients who often need legal assistance on vital issues. At the same time, working in the Clinic allows students to gain a specific and possibly unique experience that they gain as part of the curriculum.

Based on the analysis of foreign and domestic literature, N. S. Dubchak identifies 4 main periods in the process of formation of legal clinical education in the world:

1) the first period covers the XIX - early XX centuries. Origin of legal clinics in the USA, Germany, the Russian Empire;

2) the second period of formation of legal clinics covers the period from the beginning to the 60's of the twentieth century, when the geography of legal clinical education began to expand gradually, although it was still quite local (mostly the United States);

3) the third period covers the last third of the twentieth century, when the ideology and methodology of clinical legal education was developed, which was implemented in a much larger number of countries than in the previous two periods. Clinical education has spread to Central and Eastern Europe, Central, South and East Asia, Latin America, South Africa, etc.;

4) the last, fourth period characterizes the present and is characterized by the priority of the social orientation of legal clinics, which is often called a change in the philosophy of legal education. In the training of lawyers, attention began to be focused on issues of justice [2, p. 3].

The first legal clinic in Ukraine appeared in 1996. This is a legal clinic Taras Shevchenko National University of Kyiv.

Legal clinics in Lviv and Donetsk appear almost simultaneously. This, of course, was the impetus for the

subsequent emergence of a network of legal clinics throughout Ukraine [9].

In 2003-2004, the Association of Legal Clinics of Ukraine (AYUKU) was organized.

The Association of Legal Clinics of Ukraine is an all-Ukrainian public organization whose activities are aimed at supporting the activities of "legal clinics", promoting the development of "legal clinical education" and the implementation of relevant research and educational programs in Ukraine.

The subject of activity of the Association is the activity aimed at the development of "legal clinical education" and the introduction of the latest educational methods in the process of training lawyers in Ukraine [2, p. 8].

Association of Legal Clinics in order to: provide a unified approach to the organization of legal clinics; separation of legal clinics from other forms of associations of students and young lawyers that provide legal assistance to the population; formation of professional skills of a lawyer in students of higher legal educational institutions and faculties adopted the "Standards of Legal Clinics of Ukraine" on November 16, 2003 [8].

At present, legal aid clinics are successfully operating in Ukraine on the basis of leading law schools, where free qualified assistance is provided to senior needy students. What is the concept of "legal clinic"?

The term "legal clinic" was later thought to be borrowed from English. At first glance, this name is not quite familiar, in addition, in English it has a slightly different meaning. However, over time, they got used to this name.

According to Art. 1 of the Standards of Legal Clinics of Ukraine, legal clinic - a formation that is created for human rights and legal education and operates on the basis of higher education institutions (III-IV levels of accreditation, which trains specialists in "Law", at the initiative of higher education institution). or public organization in cooperation with a higher education institution), which includes students, teachers, practitioners [8].

In accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of Ukraine № 592 of August 3, 2006 "On approval of the Standard Regulations on the legal clinic of higher education in Ukraine", legal clinics should operate in all educational institutions of III-IV levels of accreditation. direction "Law", regardless of ownership and subordination.

In the "Standard Regulations on the Legal Clinic of the Higher Educational Institution of Ukraine", the Legal Clinic is a structural unit of the higher educational institution of III - IV levels of accreditation, which trains specialists in the field of "Law" and is created as a basis for practical training and practice of senior students. courses [7].

Adapting the concept of "clinic" to the field of legal services, you can find many similarities with the medical clinic. Namely: both institutions treat. The first - from physical or mental illness, the second - from insufficient legal education. In addition, teaching and research activities are carried out in both medical and legal clinics.

In the United States and English-speaking countries, the name "legal clinic" is common, but it should be noted that other names are used "Legal Aid", "Pro Bono" (meaning "for the public good"), "Legal Practice".

The name "Pro Bono" of the legal clinic is explained by the direction of its activities - providing assistance, ie, creating good for the poorest sections of the population. The name aptly and succinctly conveys the essence of its purpose - to help people and at the same time learn for yourself.

The legal clinic, as an institution, arose as a result of rethinking the methods of training future lawyers. The practice of traditional teaching at law faculties has shown that teaching the theory of legal sciences, even the best specialists, can not provide the full range of knowledge and, especially, teach students to apply them in practice. Therefore, with the creation of legal clinics, this issue is successfully addressed. The tasks of a legal clinic play an extremely important role. Because it is from them that the principles of its activity develop, in particular, gratuitousness, humanism, voluntariness, equality. Each of these factors carries a noble mission, provided by the provisions of the legal clinic.

Legal education may include the study of a separate discipline "Legal Clinic", the creation of the "Student Legal Center" (legal advice).

In some educational institutions, the Legal Clinic course has been officially introduced as a special course or an optional course.

The main forms of organization of the educational process are lectures, seminars and practical classes. "Legal Clinic" is credited as a course of study in the diploma.

During the study of this discipline, students through the simulation of various legal situations gain practical skills: to conduct customer surveys, to conclude transactions, to draw up documents.

In most higher education institutions of the legal profile, the legal clinic is organized as a legal consultation that provides free legal assistance to the poor.

Legal clinics exist all over the world, often perform different tasks and have significant differences and features.

Legal clinics, depending on the methods of working with clients, are divided into those that:

- work with clients directly;
- do not work with clients directly.

The activities of the clinic, which does not work with clients directly, under the Street Law program are aimed primarily at legal education of the general population. By specialization, legal clinics are divided into: specialized legal clinics; non-specialized legal clinics. In the absence of any specialization, the work of the clinic is carried out in all areas of legal aid. Specialized clinics are engaged in the consideration and study of certain categories of cases. The specialization can be conducted both within one legal clinic and at the level of several clinics that combine their efforts. In addition, there are legal clinics created at the university and on its basis, and those that work separately. Almost most

legal clinics in the world today operate on the basis of higher education.

In accordance with the Law of Ukraine "On Higher Education" and the Decree of the President of Ukraine "On the National Program of Legal Education" of October 18, 2001 in order to create appropriate conditions for citizens to acquire the necessary legal knowledge and skills in their application, free legal aid in need of social protection and support, as well as obtaining by senior students of legal specialties practical skills of a lawyer, approved the Standard Regulations on the legal clinic of higher education in Ukraine. The management of higher education institutions that train specialists in the field of "Law", regardless of ownership and subordination, must ensure the establishment of legal clinics and their operation in accordance with this Regulation.

In the "Standard Regulations on the Legal Clinic of the Higher Educational Institution of Ukraine", the Legal Clinic is a structural unit of the higher educational institution of III - IV levels of accreditation, which trains specialists in the field of "Law" and is created as a basis for practical training and practice of senior students. courses [7].

"Standards of legal clinics of Ukraine" provide that the founders of legal clinics can be both educational institutions and public organizations with higher education and can operate on the basis of higher education. "Standard Regulations on the Legal Clinic of the Higher Educational Institution of Ukraine" defines that the Legal Clinic is a structural subdivision of the higher educational institution as a basis for practical training and training of senior students.

V. M. Kravchuk in the article "The role of legal clinics in the formation of civil society in Ukraine" favors the creation of legal clinics under the auspices of public organizations, which is reflected in the definition: "legal clinic - a formation created for practical training of law students and provides human rights and law educational activities on the basis of public in cooperation with universities" [5].

The scientist is critical of the order of the Ministry of Education and Science of Ukraine № 592 of August 3, 2006, according to which university rectors "are obliged to ensure the establishment and operation of legal clinics. He believes that "the clinic should be organized when the students themselves feel the need for it, ready for it, and not to be forced, as something mandatory."

In its activities, the legal clinic is guided by the legislation of Ukraine, the Charter of the higher education institution and the Regulations on it, approved by the head of the educational institution.

The legal clinic is not a legal entity. It, as a structural unit, may have the appropriate stamps and forms with its own name, as well as use the property of the higher education institution.

Recently, the network of "legal clinics" in Ukraine is constantly growing. "Legal Clinic" is becoming one of the popular centers not just for free legal aid, but for students to acquire the necessary practical skills.

The creation of a "legal clinic" in the university aims to:

- to improve the quality of students' mastering of legal disciplines. After all, in the process of applying the acquired knowledge in solving practical life situations, the student begins to better understand the importance of certain rules of law, feels the need to deepen their knowledge;

- provide free legal aid to the poor;
- formation of legal culture of citizens;
- training and educating students in the spirit of observance and respect for the principles of the rule of law, justice and human dignity;
- expanding cooperation with judicial, law enforcement agencies, justice, public authorities and local governments, with other institutions and organizations;
- introduction into the educational process of elements of practical training of law students in the field of legal services.

Passive methods are that the student acts as an object of study, he must learn and reproduce the material transmitted to him by the teacher - the source of knowledge. This usually takes place when using a monologue lecture (one-way transfer of information from teacher to student), reading or demonstration. Students, as a rule, do not cooperate with each other and do not perform any problematic, creative tasks, do not ask questions to the teacher.

Active methods are that the student mainly becomes a subject of study, enters into a dialogue with the teacher, performs creative, problem-solving tasks. To some extent, there is also a one-sided transfer of information, but no longer by the teacher, but by the student to the teacher, which he previously received from the teacher or from the literature. Here, to some extent, the feedback is manifested - questions from student to teacher, questions from teacher to student, developing creative thinking. The student establishes individual contact with the teacher, but does not cooperate with other members of the group. Such methods are now the main place in lectures, seminars, colloquia and in the independent work of students.

In the early 80's of last century in some foreign universities began to be widely used methods of practical training of lawyers, whose purpose was already during the educational process to place students in the environment where they have to work after graduation.

The essence of these methods, with some differences, comes down to the fact that students are invited to explore not prepared tasks, but specific legal situations in life. In this case, they work directly with the parties to the relationship, which is the subject of consideration, receiving the full range of factual circumstances of the case first hand.

Students learn to identify a problem by analyzing it not only from a legal point of view, but from a human point of view, and, not least, purely from a practical point of view. That is, learn to develop and implement an action plan needed to address the identified problem.

The basis for the implementation of new methods of legal training were "legal clinics", where students under the guidance of a teacher conduct a reception of citizens and provide them with legal assistance. It is in the clinic that students get acquainted with the real problems of legal practice, directly apply the acquired

knowledge, form their professional and personal qualities as future lawyers. In addition, clinical classes perform an important social function - ensuring the right of low-income and other socially vulnerable citizens to receive qualified legal assistance.

"Clinical legal education" arose as a response to the problem of unpreparedness of graduates of educational institutions for the practical application of legal knowledge. Therefore, its goals are partly determined by the need to address the problems of traditional teaching of legal disciplines. In addition, many of those who work in "legal clinics" in different countries think that they can contribute to making legal services available to those who usually cannot afford them.

The purpose of legal clinics is:

- obtaining practical skills and abilities of students in the specialty and involving them in scientific and practical activities;

- providing low-income citizens in need of free legal advice.

The main tasks performed by the "legal clinic" are:

- providing students of the "legal clinic" with the opportunity to acquire skills in providing legal assistance;

- providing citizens of socially vulnerable segments of the population with free legal aid;

- carrying out of actions on legal education of the population;

- providing opportunities for students to communicate during the educational process with practitioners of judicial and law enforcement agencies, other government agencies and local governments on their activities;

- creation of an effective mechanism for the exchange of information between the population, the media and the legal clinic, which will promptly respond to the practical needs of citizens;

- training and education of students in the spirit of observance and respect for the principles of the rule of law, justice and human dignity;

- deepening of professional knowledge of students and improvement of professional skills;

- to help students integrate into the professional environment;

- creation of places for passing of industrial, educational practice to students;

- introduction into the educational process of elements of practical training of law students in the field of legal services;

- carrying out of actions on legal education of the population;

- formation of legal culture of citizens;

- providing opportunities for students to communicate with legal practitioners;

- creation of an effective mechanism for the exchange of information between the population and the legal clinic that will allow to respond quickly to the practical needs of citizens;

- expansion of cooperation of higher educational institutions with judicial and law enforcement bodies, state bodies and local self-government bodies with other institutions and organizations.

In accordance with the purpose and objectives of legal clinics, as well as for the formation of professional competencies organize and provide:

- conducting theoretical and practical classes on the results of the legal clinic;
- conducting educational, legal and other educational and practical activities;
- providing free legal aid for the protection of human and civil rights and freedoms, legal entities in all areas of law in accordance with applicable law;
- working with legal documents and databases;
- conducting scientific and practical conferences, seminars, "round tables", trainings for consultants, conducting discussions on legal issues among students and their parents and other events on topical legal issues;
- analysis and systematization of judicial practice, decisions of the European Court of Human Rights, decisions of law enforcement agencies, state bodies and local governments;
- cooperation with other legal clinics.

The main principles of legal clinics are:

- respect for law;
- justice;
- human dignity;
- protection of human and civil rights and freedoms;
- humanism;
- legality and rule of law;
- objectivity;
- free legal aid;
- observance of ethical norms and confidentiality;
- competence and integrity.

The legal clinic allows you to most fully implement the practical orientation of training.

The general management of the legal clinic is carried out by the administration of the higher educational institution, which appoints the head and teachers-curators in order to provide methodological and theoretical support to students-consultants. Specialists-practitioners in the field of law (legal advisers, lawyers, notaries, employees of the court, executive service, justice) are also involved in the work.

The head of the legal clinic is appointed by the decision of the head of the higher educational institution, which trains specialists in the field of "Law", at the request of the head of the faculty, institute, branch, etc.

The structure and number of employees of the legal clinic is determined by the head of the higher education institution.

The "legal clinic" includes: the head of the legal clinic, the assistant head of the legal clinic, the heads of sections of the legal clinic, students of the legal clinic.

The head of the legal clinic is elected from among the teachers. It performs the following functions:

- directs the work of the legal clinic;
- represents a legal clinic in relations with public authorities and local governments, enterprises, organizations, institutions and the public;
- monitors the work of the legal clinic;
- approves the Rules of reception of citizens;
- delegates, if necessary, part of its responsibilities to employees of the legal clinic;

- gives instructions that are related to the work of the legal clinic;

- controls the coverage of the clinic in the media, the publication of training and support materials.

The assistant head of the legal clinic coordinates the activities of the legal clinic and is appointed on the proposal of the head of the legal clinic.

Functions of the assistant to the head of legal clinic:

- organization, maintenance and control of the office of the legal clinic;
- participation in the preparation and holding of events of the legal clinic;
- establishing a quality exchange of information between the participants of the legal clinic;
- performing other functions.

Heads of sections of the legal clinic organize the educational process of the legal clinic and are involved in the work at the request of the head of the legal clinic.

The head of the section can be a student best prepared to conduct consulting work.

Functions of the head of the section of the legal clinic:

- organization of the section and control over its activities;
- performing other functions.

The consultants of the legal clinic are senior students studying in the field of "Law" and provide legal assistance under the guidance of teachers-curators. The procedure and term of their participation in the work of the legal clinic, the number of consulting students is determined by the relevant Regulations on the legal clinic of higher education.

Teachers-curators, heads of sectors, other persons (administrator, methodologists, laboratory assistants, etc.) provide the necessary methodological and theoretical support to student consultants: decide on the admissibility of the case, its referral to the student, act as a curator for each application, and provide theoretical training, which is part of the program of clinical education of the student, exercise control over the activities of students for compliance of legal aid with the requirements of law and professional ethics.

Senior students are involved in the work of the legal clinic on a competitive basis. The terms of the competition are set by the legal clinic of the relevant higher education institution.

Depending on the specifics of the educational institution, the purpose and objectives of the educational process, the availability of qualified personnel who will manage the work of the clinic, provide assistance to students and other factors may specialize clinics by industry, but most clinics use a combined approach when there is several areas of work and students independently choose the one that corresponds to their future professional qualifications or preferences. The main categories of cases dealt with by legal clinics are: criminal, civil, family, tax, environmental, agricultural, land, housing, administrative, economic, labor, law and social security; legal regulation of business activity; protection of the rights of youth and minors.

Curricula and study programs in legal disciplines allocate an insufficient number of study hours for practical classes, so clinical education expands the possibilities of practical activities of students, consolidates the acquired theoretical knowledge.

The higher education institution creates and provides appropriate conditions for the functioning of the legal clinic:

- information on the work of the legal clinic and the Regulations on the legal clinic of the higher education institution are published in the local media, as well as placed in the premises where the legal clinic is located, in places convenient for free access of citizens;

- the legal clinic must provide the client with information on the acceptance of his application for consideration or a justified refusal to accept it;

- Legal aid is usually provided directly when considering the application. Due to the impossibility of resolving the issue immediately during the reception and in case of need for additional study of the issue, the staff of the legal clinic may set a different deadline and procedure for consideration of the citizen's application;

- the client must be able to submit to the head of the legal clinic his feedback on the quality of legal aid provided to him.

Registration of the account of reception of citizens by students is carried out by means of the journal form of registration and in the presence of the corresponding technical equipment - computer registration.

Admission of students to the legal clinic is based on competitive selection. The terms of the competition are set by the legal clinic of the higher educational institution.

Student consultants have the right to:

- to gain knowledge and practical skills for practical application and use in the future profession;

- to receive materials of legal cases and information about cases conducted by the legal clinic, to participate in their discussion;

- be present at the consideration of cases dealt with by other students;

- use the library and legal databases of the legal clinic;

- participate in promotions, campaigns, projects, programs and other events organized by the legal clinic;
- to pass on the basis of legal clinic training and industrial practice within the curriculum;

- Participate in resolving organizational issues of the legal clinic and provide proposals to the management of the legal clinic to improve its work.

Students-consultants of the legal clinic are obliged to:

- attend theoretical classes, seminars, trainings, participate in other activities held within the legal clinic;

- constantly deepen their professional knowledge and improve their professional skills;

- conduct business with observance of ethical norms and preservation of confidentiality;

- follow the rules of internal regulations, labor discipline;

- accurately, timely and efficiently implement the decisions and instructions of the management of the legal clinic, adopted within its competence;

- to be on duty in a legal clinic according to the established schedule, to take part in consulting of citizens;

- in accordance with the instructions of the management of the legal clinic and in accordance with the requirements of current legislation to participate in the management of clients of the clinic in the relevant bodies and institutions;

- in their activities to be guided by the principles of work and tasks of the legal clinic;

- provide a written report on the results of the cycle of work.

The higher educational institution provides premises for the legal clinic, the conditions of which allow to place the means and material resources necessary for the organization of the educational process, the reception of visitors in order to provide legal assistance. For material and technical support of the legal clinic, computers are provided that allow working with legal databases, the Internet; telephone means, furniture, office supplies, etc.

The legal clinic is funded by higher education institutions, grants from international and Ukrainian organizations, charitable contributions of citizens and organizations and other sources not prohibited by current legislation of Ukraine.

The method of creative tasks is used in work with students. Examples of such tasks include drawing up a legal document (letter, statement of claim, complaint); preparation of a speech (at a meeting of the company, in court debates, etc.); performing roles in simulation games; discussion of discussion issues. Such creative tasks, especially those that model future professional activities, give meaning to practical training, motivate students.

The practice of "legal clinics" shows that when developing training modules, in order to bring students closer to the real environment and develop their various professional competencies, it should be taken into account that they were as close as possible to reality and that one training module resulted in a number of problems. The solution of which by students would form in them various professional competences.

One of the forms of working with members of the "legal clinic" is to involve them in social projects.

They can be implemented within the university, town, region, country, and can be international. These include the creation and maintenance of "legal clinics", public receptions, the opening of legal media, or legal sections in the media and providing them with information on legal issues and more.

Within the framework of social projects, future lawyers are engaged in practical activities that bring a real social effect. Working in social projects allows students to apply in practice the knowledge and skills they have acquired, improve them and acquire new ones, delve into real social relations, see and evaluate the practical result of their actions, gain experience in public affairs.

The most effective in social and educational terms is the provision of legal assistance to the poor and other socially vulnerable groups. Working in this project, the student has the opportunity to: assess the legal framework that currently regulates the protection of these categories of citizens; to study the work of judicial bodies and other state bodies that apply the current legislation in this area, to assess the relationship between lawyers working in various fields of legal activity and their compliance with professional ethics; assess their readiness to work in modern conditions.

Working in this project provides an opportunity to acquire professional skills of communication, professional ethics, surveys, analysis of life situations and identify legal issues, counseling, discussions, representation of citizens in government agencies and courts, alternative dispute resolution, negotiation, legal techniques and other.

A very effective means for students to acquire professional competencies is the participation of students in the preparation of publications on legal issues in their student press and other media.

An interesting form of work is role-playing games. The purpose of role-playing is to gain experience of action through play, to help learn through experience and feelings. Role play can also be used to gain specific skills. Sometimes attendees can act out situations they have already encountered.

During the role play, participants develop skills of professional ethics, critical thinking, communication skills, legal problem solving skills, practice different behaviors in problematic situations, cultivate understanding of other people's positions, compassion for them.

Role-play learning is significantly different from teaching substantive law and legal theory. There is no single right answer or single approach. Each student, solving the tasks, acts in his own manner, taking into account his experience.

Role-playing games are one of the main techniques in interactive classes. They provide an opportunity to play the legal situation in the roles, and in the process of the game to acquire certain practical (professional) competencies.

To form professional competencies, a plot is specially developed, which is a brief description of the situation, which is communicated to all participants, their roles and confidential information for them are determined, tasks for participants and observers are compiled, instructions for active participants are selected, normative materials are selected. games, questions are being prepared for feedback.

Thus, role-playing games were held to provide advice on certain legal issues where students acted as a visitor, a consultant, simulated the procedure of going to court with a statement of claim, and appealing the actions of an official of the institution.

After the role play, "feedback" is given, this is the final part of the lesson (summarizing, analysis, self-assessment and commenting on the actions of the participants).

Its purpose is that the participant whose actions are being discussed not only realized what had been done,

but once again experienced the situation internally and formed a new pattern of behavior: "Now I would act like this ..."

Before conducting this part, the teacher informs the group that, listening to opinions about the work done, the group and its individual members should perceive the assessments not as criticism, but as help and in the next stages, if possible, use the advice.

This caveat is important because, unfortunately, the subjects of discussion are not always ready to accept the comments of colleagues, teachers, invited specialists, and then this comment does not achieve its goal. In the absence of such a reservation, the subject of discussion may close, and repeated exercises will again make similar mistakes. In this case, the discussion will not achieve the goal.

In summing up, the role of speakers should be not only to demonstrate inaccuracies, errors, omissions and ways to eliminate and correct them, but speakers should pay attention to the successful actions of participants. It is important to analyze these successful steps, to point out their positive consequences, the possibility of applying them in similar situations in real life.

The following recommendations should be followed when discussing the actions of your colleagues:

- give the participant whose actions are being discussed the opportunity to speak first and evaluate himself;
- treat with respect everything that your colleague does;
- find success in the actions of a colleague and let him know what has been achieved;
- approve the creative approach, independent inventions, unexpected moves;
- do not forget that the only right decision, approach, behavior is not, that other options are possible;
- speak briefly and accurately;
- when criticizing, limit yourself to two or three topics.

In order to deepen students knowledge in the field of law, better counseling, it is necessary to periodically hold meetings with practitioners of law enforcement agencies, police, prosecutors, notaries, consumer protection department, justice department, representatives of human rights organizations.

The usefulness of inviting specialists is obvious. After all, who better to comment on the situation, the practical actions of a novice specialist, to share the experience of solving certain problems, if not a person who has experience in the field arising from the topic of classes. Cooperation between students and specialists contributes to a better understanding of the subject, provides more effective work with regulations, as well as an understanding of the role played in society by the invited specialist.

The legal clinic provides free legal advice during the school year. Clients are not accepted during weekends, sessions, and vacations.

Provision of legal services to people in the legal clinic carried out on a voluntary basis and free of charge.

Legal services to clients from all areas of law except driving defense in criminal cases during the preliminary investigation and in court.

Categories of citizens who are eligible for legal services: poor; members of large families; citizens affected by the Chernobyl disaster, classified in I and II categories; invalids of I and II groups; participants and invalids of wars; retirees; youth up to 20 years.

Category of cases dealt with by the legal clinic : civil, tax, labor, agricultural, housing, family law and social security; legal regulation of business and investment activities; protection of the rights of youth and minors. Clients are received at the counseling center in accordance with the work schedule established by the head of the legal clinic.

To ensure the maximum efficiency of receiving clients, a rotation schedule of members of the legal clinic is established.

The schedule is determined by the secretary in accordance with the schedule and agreed with the head of the legal clinic.

K marry consultant and attached to his listeners duty in legal clinic together and not less than 1 time per week according to the schedule of duties . The queues provide for the design of information stands. The information stand should contain information for the population about:

- the schedule of the legal clinic and the list of people on duty for the current week;
- list of categories of the population that have the right to receive legal advice;
- specialization of legal clinic;
- management and structure of the legal clinic;
- rules for providing legal services in a legal clinic;
- cases of language in the acceptance of the client's case.

Members of the legal clinic carry out a personal reception of citizens. In some cases, if the client is unable to come to the legal clinic for valid reasons, the consultation may be provided by telephone, with prior acquaintance of the client with the terms of consultation and indication in the incoming questionnaire that the consultation is provided by telephone.

Personal reception of citizens is carried out at a certain time of the legal clinic. The first reception of citizens is carried out by people on duty with filling in a questionnaire and checking the documents proving the right to receive a consultation.

The duty officer may refuse to provide legal services to the client if:

- the client does not belong to any category of citizens, who are eligible for legal services: (poor, members of large families, citizens affected by the Chernobyl disaster, assigned to I and II category, invalids I and II groups, participants and disabled veterans; pensioners, young people under 20);
- the client needs protection in a criminal case in a preliminary investigation and in court;
- documents confirming the client's status are missing;
- assistance on this issue is not within the competence of the clinic.

The refusal is notified to the client on the day of application orally or in writing with a mandatory reference to the reason for refusal. In idmova may be appealed within two days the client manager, the decision of the head is final. In case of refusal, the duty officers are obliged to inform the client about the location of institutions, organizations, lawyers who can provide assistance in this matter, or in case of consent of the client form a file and send for the case (if available in the second level clinic).

As a result of the interview with the client, the next ones fill in the questionnaire and enter into a standard agreement. The duty officers are obliged to explain the provisions of the agreement and to warn that legal aid is provided by law students. The client's status arises from the moment of concluding the agreement. The issue of confidentiality of information provided by the client is decided individually and is considered a mandatory condition of the agreement . The registration of the dossier is carried out after the conclusion of the agreement in a special journal with the assignment of an individual code. The registered file of the client must meet the established requirements and is a separate folder that has a registration number. The title page indicates the last name, first name and patronymic of the client, the date of opening the file, the names of students-consultants and teachers-consultants.

Mandatory primary documents that must be included in the dossier are:

- agreement;
- questionnaire;
- questionnaire (case file);
- copies of documents;
- student work plan;
- the report on the performed work is endorsed by the teacher-consultant;
- the answer to the client in writing is endorsed by the teacher-consultant;
- copies of documents are taken after signing the agreement and registration of the dossier;
- it is forbidden to accept original documents for storage;
- on duty appoint the client the place and time of the meeting with the consultant, taking into account the interests of the client;
- the date and time of the meeting are communicated to the client against a receipt, indicated in the questionnaire and calendar of meetings. Subsequent changes in the time or place of the meeting are possible only after agreement with the client;
- regular meetings of consultants and clients are recorded daily;
- the secretary controls the timeliness of meetings of consultants and clients;
- at the end of the dossier, before the transfer to the student-consultant, is kept by the duty officer;
- files can be transferred to the student consultants to study the documents and training advice, legal documents, and so on.

Work of the consultant with the client:

- conducting a client survey;
- situation analysis;

- preparation and approval of the work plan on the case;
- selection and analysis of the regulatory framework;
- preparation of legal documents;
- implementation of other necessary actions;
- consultation with the teacher-consultant;
- preparation of a written response for the client and its submission for verification to the teacher-consultant;
- conducting a consultation with the client (transmission of a written response with mandatory oral explanation);
- conducting a case in court;
- writing a report on the work done.

Powers of duty in the legal clinic :

- registration for duty takes place during the weekly meeting of student counselors on a voluntary basis;
- the secretary makes the schedule of duty;
- duty officers are obliged to appear on duty according to the approved schedule;
- during duty on duty:
 - a) receive clients and explain the rules of the legal clinic ;
 - b) enter into an agreement with clients on the conduct of business;
 - c) register in the journal of reception of clients;
 - d) fill in the client's questionnaire;
 - e) form the client's file;
 - g) forming posed the problem and inform tion client meeting date with the student consultant.

Then the distribution of cases between students is carried out in the following order:

- the dossier is handed over to the student-consultant (on a voluntary basis, taking into account the planned workload) during the weekly meeting of student-consultants or posted on the stand of free affairs;
- the secretary makes sure that all cases are assigned to the relevant student counselor;
- the teacher-consultant conducts a preliminary analysis of the prepared options for solving the problem, corrects them, consults the student and develops with them the final options for solving the problem;
- the general norm of loading of practical work on each student makes 10-15 hours a week on condition of conducting not less than 2 affairs;
- given the complexity of the case, the solution of the problem can be entrusted to 2-3 students at the same time with the mandatory appointment of a responsible person;
- the case is considered by the student not less than the 1st week, about which the client is informed.

The student who accepted the case is obliged to immediately inform the client and take measures for the timely implementation of the approved plan :

- a) the term of consideration may be longer depending on the complexity of the case;
- b) after receiving the dossier, the student-consultant is obliged not later than the next day to draw up and approve the teacher's action plan on the case in writing;
- c) this plan is a mandatory annex to the dossier;

d) further actions in the case are carried out in accordance with the items of the approved plan and end with a mandatory report in oral and written form;

e) making changes and additions to the plan are made in writing (including deadlines) with the consent of the teacher;

g) the student's work on the case is controlled by one of the teachers, taking into account the circumstances of the case and the industry affiliation of the legal relationship under consideration;

f) if necessary, the teacher-consultant participates in the work or may be present during the consultations and with the participation of the student in court hearings;

g) instructions of the teacher in the course of work of the student, are obligatory;

h) non-compliance with the requirements of the teacher is the basis for the removal of the student from the case;

i) drawing up a written answer to the case is mandatory.

Providing advice to the client:

a) consultation, as well as service of the prepared document is possible only after the visa of the teacher of the Law on such consultation or document;

b) when transferring a written consultation to a client, it must be explained to the client orally;

c) then, if desired, the client can fill out a letter of feedback on the work of the student who remains in the case;

d) in the process of preparing a consultation, the student is obliged to provide the teacher with a report on the results of work on the case.

Closing and transferring the dossier to the archive: closing the client's file is possible only after taking the necessary actions to protect the rights and interests of the client, resolving the issues under the agreement.

The grounds for early closure of the dossier may be:

- death of the client;
- client's refusal of legal services (in writing);
- non- appearance of the client for an appointment for a long time without good reason;
- inability to provide legal assistance due to circumstances beyond the control of project staff .

The procedure for closing the dossier:

- after performing the necessary actions according to the plan of work on the case and providing the necessary legal assistance, the student makes a detailed report on the work performed and a list of all documents in the file;

- based on the results of the inspection, the teacher draws a conclusion on the case with the assessment of the student's work;

- the conclusion is a mandatory appendix to the dossier, without which it cannot be closed;

- having received the conclusion on results of work, the student files materials of the case, including the conclusion, numbers pages and within 2 days from the moment of reception of the conclusion hands over the dossier to the secretary under the receipt;

- the secretary submits weekly to the head of the legal clinic dossiers to be closed;

- for each dossier the registration card in the computer database is filled in and exposed;
- the head of the legal clinic decides to close the file and transfer the case to the archive.

The procedure for storing files in the archive and the use of archival materials is established by the head of the legal clinic.

When working with the case, the suspension of legal aid is allowed on the basis of:

- long - term illness of the client (more than one month);
- the need to conduct an examination or send a request to the appropriate authorities;
- departure of the client for a period exceeding one month for a good reason;
- other reasons that do not allow to implement the plan in a timely manner.

In cases not specified in the " Regulations on the Legal Clinic ", the student makes a report on the suspension of assistance, indicating the reasons and together with the case is sent to the secretary;

- information on the suspension of care is reported to the secretary of the legal clinic and transferred to the archive for temporary storage.

In the process of working with the client, the dossier can be transferred to another student to continue working and close the dossier in the case of:

- end of the semester and withdrawal of the previous consultant from the student-consultants;
- voluntary withdrawal of the consultant from the student-consultants;
- violation by a consultant of the code of professional ethics of a legal clinic ;
- non - fulfillment of the plan of individual work on the case;
- negative feedback from the client about the work of the consultant;
- other reasons that do not allow to continue the case.

The decision to transfer the case is decided by the teacher or secretary of the legal clinic , taking into account the opinion of student counselors. A mandatory requirement is maximum protection of the client's interests.

For non-compliance " Regulations on the Legal Clinic " to the participant, legal clinics apply disciplinary responsibility in the manner prescribed by " Regulations on the Legal Clinic ".

In conclusion.

Working in a legal clinic should contribute to the formation of the appropriate level of legal awareness, legal culture, mastery of legal professional competencies: analyze legal issues, situations in accordance with applicable law, make informed decisions in accordance with the law, act in extreme situations, think quickly, be fair, sociable , have high moral, volitional and physical abilities, responsibly provide legal advice, conduct client interviews, investigate facts, study and analyze the legal framework, defend the point of view of specific individuals in the context of the legal system, appear in court, draft procedural documents, correctly keep records, communicate properly, both orally and in writing, negotiate, communicate with government and

local authorities, legal ethics, respect for the individual, compassion, desire to help, friendliness, respect for any client depending on gender, nationality, race, skin color, colleagues, justice and the law.

Working in a legal clinic, students get some freedom of action. Excessive freedom can lead to deterioration of work, so you need to create a system of control and quality control of work performed. There may also be a situation where student counselors prefer to work in a clinic over the learning process, which can negatively affect overall performance. Heads of legal clinics need to create schedules of students-consultants, taking into account the individual capabilities and features of the educational process.

Thus, in our opinion, a legal clinic is a formation created to provide legal advice to the population by students of law faculties of higher educational institutions in order to form professional competencies.

References

1. Goncharenko V. O. Legal clinic: history and definitions . Practice of activity of "legal clinics" of Ukraine. 2004. № 1. p. 3-5.
2. Dubchak N. S. Some issues of formation of legal clinics in Ukraine . Scientific journal of National Pedagogical Dragomanov University. Series № 18 Economics and Law: Collection scientific works. Issue 12 . K .: Published by National Pedagogical Dragomanov University, 2010. № 2. p. 37-42.
3. Duleba M. V. Modern "legal clinical movement" on the way to harmonization and expansion . Bulletin of the Association of Legal Clinics of Ukraine . 2005. № 2. p. 7-9.
4. Yelov V. A. Legal Clinic: textbook. way. / B. A. Yelov, S. I. Molibog, D. G. Pavlenko. K .: Shkolyar, 2004. 315 s.
5. Kravchuk V. M. The role of legal clinics in the formation of civil society in Ukraine . URL: <http://vuzlib.com/content/category> (access date: 02.01.2021).
6. Moldovan V. V. Katsavets R. S. Legal Clinic: textbook. manual. K .: Center for Educational Literature, 2007. 224 p.
7. Order of the Ministry of Education and Science of Ukraine № 592 of August 3, 2006 "On Approval of the Standard Regulations on the Legal Clinic of a Higher Educational Institution of Ukraine" . URL: <http://zakon1.rada.gov.ua>. (access date: 02.01.2021).
8. Standards of legal clinics of Ukraine, adopted by the Association of Legal Clinics of Ukraine on November 16, 2003. URL: <http://www.legalclinics.org.ua>. (access date 02.01.2021).
9. Senchak I. I. The influence of legal clinics on the formation of the professional level and legal culture of young professionals. Journal of the National University "Ostroh Academy". Law series. 2010. № 2. URL: <http://webcache.googleusercontent.com> (access date: 02.01.2021).
10. Sukhitskaya N. V. Legal clinic. Course of lectures: textbook. manual / Open International University of Human Development "Ukraine". K.: University "Ukraine", 2008. 424 p.
11. "Legal Clinics in Ukraine": role, tasks and organizational and legal principles: Handbook / Ed. M.V. Dulebi. K .: MP Lesya, 2003. 120 p.

УДК/UDC 343.241

Балюкова Ксения Сергеевна,
Студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия

Псалом Полина Ивановна
Студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия

Кармаева Татьяна Николаевна
Студент юридического факультета
Кубанский Государственный Аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

ШТРАФ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ И КОДЕКСЕ РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Balukova Ksenia Sergeevna,
Student of the faculty of Economics
Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russia

Psalm Polina Ivanovna,
Student of the faculty of Economics
Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russia

Karmaeva Tatyana Nikolaevna
Law student
Kuban state Agrarian University named after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russia

FINE AS A TYPE OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация.

В данной статье рассматривается сравнительная характеристика уголовных и административных штрафов, а также выявляются законодательные противоречия в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях. Штраф является наказанием за совершения деяния, которое запрещено Уголовным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях, с присущими ему негативными последствиями для нарушителя. Данное денежное взыскание назначает суд по приговору, признав человека виновным в преступлении или правонарушении. На сегодняшний день изменения в Кодексе об административных правонарушениях породили ряд негативных тенденций. Поскольку многие административные правонарушения караются государством более серьезно, чем уголовные. В уголовно-административной сфере значительно возрастает применение санкций в виде штрафов. Штраф активно включается в санкции статей Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях.

Abstract.

This article examines the comparative characteristics of criminal and administrative fines, as well as identifies legislative contradictions in the Criminal Code and the Code of Administrative Offences. A fine is a penalty for committing an act that is prohibited by the Criminal Code and the Code of Administrative Offences, with its inherent negative consequences for the violator. This monetary penalty is imposed by the court on the verdict, finding the person guilty of a crime or offense. To date, changes in the Code of Administrative Offences have generated a number of negative trends. Since many administrative offenses are punished by the state more seriously than criminal ones. In the criminal-administrative sphere, the application of sanctions in the form of fines is significantly increasing. The fine is actively included in the sanctions of articles of the Criminal Code and the Code of Administrative Offences.

Ключевые слова: штраф, Уголовный кодекс, Кодекс об административных нарушениях, административный проступок, санкция.

Keywords: fine, criminal code, Code of administrative violations, administrative offense, sanction.

В настоящее время самой распространенной санкцией в административном праве является штраф, который применяется за совершение административных правонарушений. В уголовном и административном праве штрафы применяются по-разному, в зависимости от характера нарушения, и имеют свою специфику и особенности. Так, например, в уголовном праве данная санкция наказания применяется намного реже.

В первую очередь штраф – это наказание за совершение деяния, являющегося запрещенным в Уголовном кодексе, с присущими ему негативными последствиями для виновного, которые носят не столь серьезный характер по сравнению с другими ви-

дами уголовного наказания [4]. Так, исходя из сказанного, можно сделать вывод, что штраф может носить как основной характер наказания, так и дополнительный.

Для определения суммы штрафа суд исходит из тяжести преступления, материального положения осужденного и его семьи. Учитывается также возможность получения им заработной платы, оценивается наличие другого дохода или имущества [2].

Часть 2 статьи 46 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает три случая, в которых возможно назначения штрафа за совершение уголовного деяния (рис. 1).

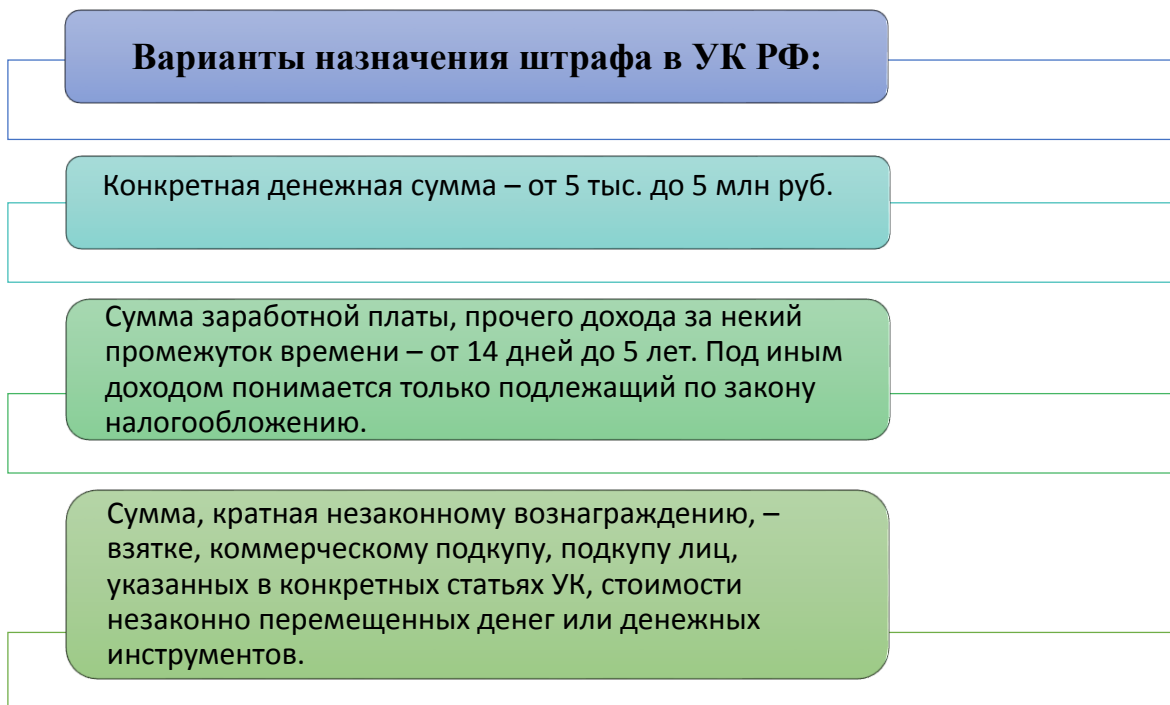

Рисунок 1 - Варианты назначения штрафа в УК РФ

Возможность кратного наказания может быть применена, если его размер может достигать суммы, в 100 раз превышающей указанные вознаграждения, а также не менее 25 тысяч рублей и не более 500 миллионов рублей. Например, штраф за получение незначительной взятки будет равен сумме взятки, умноженной на число, указанное в санкции части первой статьи 290 [5].

Основным видом административного наказания является денежное взыскание, которое состоит из денежного штрафа, выраженного в рублях. Средства, полученные от нарушителя в полном объеме,

включаются в государственный бюджет. Государство может назначить не только основное наказание, но и основное и дополнительное. Например, за нарушение правил дорожного движения штраф может быть применен вместе с лишением водительских прав на управление автомобилем, что иллюстрирует дополнительный штраф за нарушение [1].

Кодекс об административных правонарушениях устанавливает различные штрафы за совершение преступлений. Существуют определённая специфика взимания денежных средств с физических, должностных и юридических лиц (рис. 2).

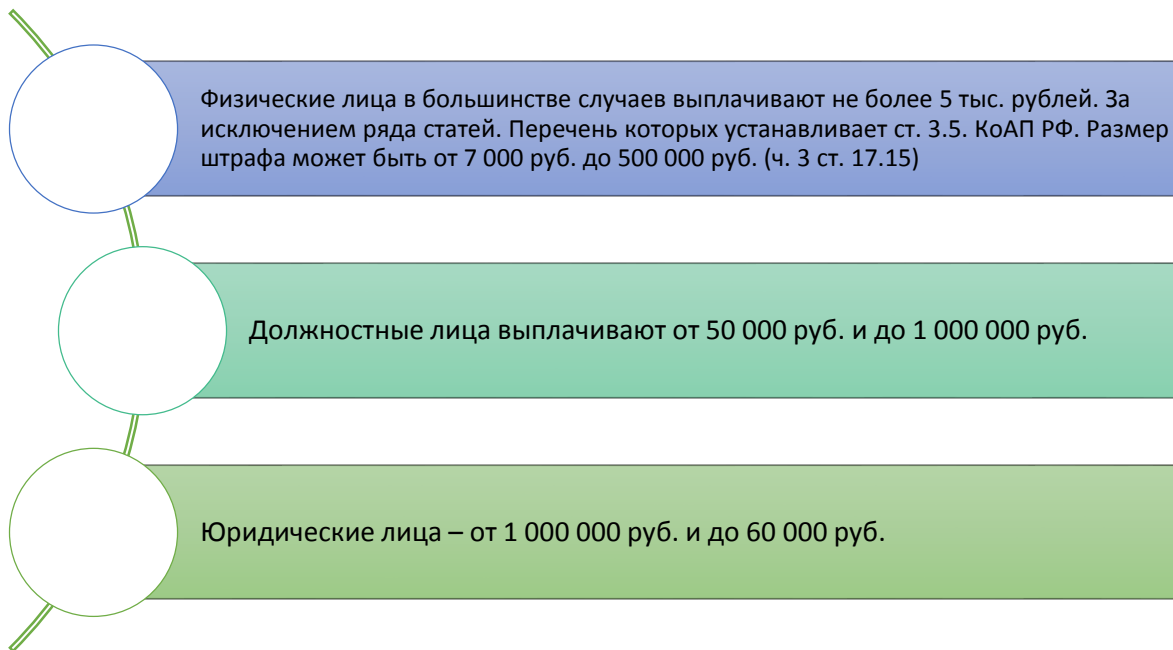

Рисунок 2 – Установление размеров штрафов Кодексом об административных правонарушениях

Чтобы изменить ситуацию с соотношением административного правонарушения и преступления в лучшую сторону, необходимо применить комплекс мер по разделению основной и административной ответственности [3]. Сегодня административные штрафы могут быть заменены административным арестом, что является некорректным наказанием, поэтому для последних категорий граждан данный вид наказания не может быть наложен ни при каких обстоятельствах. Поэтому, проанализировав соотношение уголовных и административных штрафов, следует отметить, что между ними есть как сходства, так и различия. В настоящее время производятся уголовные и административные штрафы, что недопустимо и требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Список литературы

1. Алехин, А. П. Административное право России / А. П. Алехин, А.А. Кармолицкий. - М.: Зерцало; Издание 2-е, перераб. и доп., 2019. - 528 с.
2. Бурлаков В. Н. индивидуализация уголовного наказания: право, теория, судебная практика. Учебно-практическое пособие / В. Н. Бурлаков. - М.: Юридический центр Пресс, 2018. - 302 С.
3. Конин Н.М. Административное право России. Общая и специальная части / Н. м. Конин. - М.: ЮРИСТЪ, 2019. - 560 С.
4. Полиховская А. В. проблема разграничения понятий «стадии преступления» и «неоконченное преступление»: историческое понимание и новый

подход к пониманию / А. В. Полиховская // в сборнике: научное сообщество студентов сборник материалов IX Международной студенческой научно-практической конференции. ООО "Центр научного сотрудничества «интерактив плюс». 2017. С. 316-319.

5. Рамазанов А. В. уголовное судопроизводство / А. В. Рамазанов // инновационные разработки. 2018. № 1 (6). С. 63-65

References

1. Alyokhin, A. P. Administrative law of Russia / A. P. Alyokhin, A. A. Karmolitsky. - M.: Zertsalo; 2nd Edition, reprint. and add., 2019. - 528 p.
2. Burlakov V. N. individualization of criminal punishment: law, theory, judicial practice. Educational and practical guide / V. N. Burlakov. - M.: Legal center Press, 2018. - 302 P.
3. Konin N. M. Administrative law of Russia. General and special parts / N. M. Konin. - M.: JURIST, 2019. - 560 P.
4. Polikovska A. V. the problem of differentiation of concepts "stage of the crime" and "some crime": the historical understanding and a new approach to understanding / the A.V. Polikovskaya // in the book: scientific community of students a collection of materials of IX International scientific-practical conference. LLC "Center of scientific cooperation, "interactive plus". 2017. Pp. 316-319.
5. Ramazanov A.V. criminal proceedings / A.V. Ramazanov // innovative developments. 2018. No. 1 (6). Pp. 63-65

УДК-34

Сырвакова Илона Олеговна,

РГЭУ (РИНХ)

Юридический факультет, ЮР-615

г. Ростов-на-Дону

Шарыпова Татьяна Николаевна

доцент РГЭУ (РИНХ)

ВЛИЯНИЕ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ НАКАЗАНИЯ**Syrvakova Iona Olegovna,**

Rostov State University of Economics (RINH)

1st year, faculty of Law

Rostov-on-Don

Sharypova Tatyana Nikolaevna

Docent Rostov State University of Economics (RINH)

INFLUENCE OF CRIME CATEGORIES ON THE QUALIFICATION OF CRIMES AND INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT**Аннотация.**

В статье рассматриваются категории преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, определяется их влияние на квалификацию преступлений и индивидуализацию наказания. Проводится анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации в рамках категоризации преступлений и индивидуализации наказаний.

Abstract.

The article examines the categories of crimes provided for by the Criminal Code of the Russian Federation and their impact on the classification of crimes and the individualization of punishment. The article analyzes the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Executive Code of the Russian Federation in the framework of the categorization of crimes and the individualization of punishments.

Ключевые слова: преступление, наказание, уголовная ответственность, общественная опасность, дифференциация преступлений, категории наказаний.

Keywords: crime, punishment, criminal responsibility, social danger, differentiation of crimes, categories of punishment.

Дифференциация и разграничение преступлений по категориям является одной из значимых тем в уголовном праве, поскольку предусматривает необходимость установления правовых последствий совершенных преступлений. Реализация принципа справедливости тесно связана с квалификацией и индивидуализацией наказания, что обуславливает актуальность темы. Индивидуализация наказания, с одной стороны, позволяет закону быть гуманнее в отношении лиц, которые совершили незначительные преступления, с другой – быть жестче в отношении лиц, которые совершили преступления особой тяжести. Однако проблему совершения особо опасных и тяжких преступлений до конца решить не удалось. Анализ статистических данных на ноябрь 2020 года показывает, что состояние преступности характеризуется высокой степенью общественной опасности⁷¹. По нашему мнению, данная проблема связана с категоризацией

преступлений, поскольку некоторые составы преступлений не совсем точно определены по категориям, а границы санкций за отдельные преступления неоправданно широки. Более того, норма о возможности изменения категории совершенного преступления судом может способствовать уменьшению вины в процессе рассмотрения дела.

Как правовая проблема, категоризация преступлений всегда была предметом исследований и освещалась в трудах таких ученых, как Т.Ю. Орешкиной⁷² Н.Г. Кадникова, М.М. Дайшутова⁷³ и др. По мнению вышеупомянутых ученых, классификация тяжести преступлений заключается в выделении категорий. Кроме того, авторы уделяют особое внимание преступлениям, которые относят к категориям тяжких и особо тяжких преступлений, поскольку в настоящее время эти категории оказались приравненными к категориям преступлений с меньшей степенью опасности. Авторы отмечают, что

⁷¹ МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2020 года [Электронный ресурс] –Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21244698/>. – (Дата обращения: 11.12.2020).

⁷² Орешкина Т.Ю. Категории преступлений и место среди них преступлений исключительной тяжести / Т.Ю.

Орешкина // Вестник университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА). – 2018. – №12. – С. 51.

⁷³ Кадников Н.Г., Дайшутов М.М. К вопросу о категоризации преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н.Г. Кадников, М.М. Дайшутов // Общество и право. – 2015. – № 3(53). – С. 58.

тяжкие и особо тяжкие категории преступлений нуждаются в более существенных разграничениях, которые наиболее бы точно отражали опасный характер таких деяний. Кроме того, авторы предлагают назначать наказания по таким категориям преступлений без смягчающих обстоятельств, что будет выступать гарантом справедливости и объективности. По нашему мнению, такой подход оправдан, так как целью индивидуализации наказания является исправление обвиняемого лица, совершившего преступление. Поскольку решения о назначении наказания должны выражаться в их объективности и не должны давать возможность правоприменителю уменьшать вину обвиняемого.

По мнению В.Н. Воронина, категоризация преступлений является одним из важнейших инструментов уголовного права, и от того, насколько точно будет определена категория преступления, будет зависеть законность и объективность назначаемой судом ответственности⁷⁴. Применение норм уголовного законодательства требует серьезного подхода к классификации преступлений, поскольку правильная дифференциация преступления в соответствии с законом выступает гарантом справедливости и правосудия. Уголовное право в Российской Федерации имеет обширный перечень категорий преступлений и санкций для каждой категории. Соответственно, уголовное законодательство подразделяет преступления на категории, имеющие определенные характеристики. При этом смысл категоризации преступлений заключается в классификации форм ответственности, учитывая наиболее типичные свойства, которыми характеризуются совершенные преступления, различая и разграничивая объем уголовной ответственности для каждой группы совершенного преступления. Классификация преступлений зависит от характера и степени причиненного вреда. Для определения степени общественной опасности подвергаются оценке следующие характеристики: личность виновного, наличие намерения преступного деяния, способ совершения преступного деяния, тяжесть последствий преступного деяния.

В совокупности все факторов по характеру преступления можно разделить на 4 категории: умышленное или неосторожное деяние небольшой тяжести, умышленное деяние средней тяжести, умышленное тяжкое преступление, особо тяжкие преступления⁷⁵. Указанные категории имеют определенные правовые последствия, в частности, связанные с лишением свободы, что придает еще большую значимость правильной классификации преступления. Прежде чем отнести преступление к той или иной категории, учитываются также такие вопросы, как личность преступника его пол и возраст, наличие рецидива преступления, либо иных совер-

шенных преступлений, наличие судимости, совершалось преступление единолично или группой лиц, род профессиональной деятельности преступника, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияние наказания на условия жизни семьи осужденного, например, если финансовое положение семьи подсудимого и без того неблагоприятное, а наказанием выступает крупная сумма штрафа, то это скажется напрямую на благополучии семьи подсудимого, что в большей степени скажется на членах семьи, чем на подсудимом.

Ответы на такие вопросы дают суду возможность индивидуализировать наказание, а также изменить категорию преступления, если не имеется отягчающих обстоятельств – смягчить наказание, однако не более чем на одну категорию. По нашему мнению, возможность смягчения наказания на одну категорию необходимо дополнить указанием о неприменимости такой возможности к лицам, совершившим преступления, посягающие на жизнь человека или безопасность государства.

Следует помнить, что пределы индивидуализации наказания также описаны в УИК РФ, УК РФ. Кроме того, согласно ст. 73 УК РФ, лицу с учетом его поведения и характеристики может быть назначено условное осуждение. Обвиняемому назначается наказание индивидуально с учетом его психологических и социальных особенностей. Поскольку каждый человек является индивидуальной личностью со своей системой взглядов и ценностей, принципов и привычек, такой подход оправдан, так как целью индивидуализации наказания является исправление обвиняемого лица, совершившего преступление. Однако, по нашему мнению, необходимо предусмотреть ряд преступлений, при совершении которых возможность условного осуждения будет неприменима. Следует закрепить в ст. 73 УК РФ следующее: к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, условное осуждение не назначается. Учитывая предлагаемые изменения к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, при применении ст. 15 УК РФ будет назначаться наказание от 10 и более лет лишения свободы без возможности изменения категории преступления и возможности условного наказания.

Проанализировав уголовное законодательство и принимая во внимание вынесенную проблему, считаем необходимым внести дополнения к индивидуализации наказания для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, поскольку это позволит наиболее точно классифицировать совершенные преступления и снизить процент совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, предлагаемые изменения в законодательстве помогут уменьшить количество рецидивов, снизив общий уровень преступности. Разделение преступлений на категории наделяет

⁷⁴ Воронин В.Н. Индивидуализация наказания / В.Н. Воронин. – Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. – С. 141.

⁷⁵ Статья 15. Категории преступлений «Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ»

[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – (Дата обращения: 11.12.2020).

правоприменителя возможностью более гибкого регулирования возникающих правоотношений, поскольку влияние категорий преступлений на квалификацию преступлений и индивидуализацию наказания раскрывается в применении мер уголовной ответственности, при определении вида рецидива, при назначении санкции, кроме того, от категории преступления зависит применение сроков давности, актов амнистии, срок погашения судимости и срок применения условно досрочного освобождения. Категоризация преступлений имеет исключительное значение при ведении статистики наблюдения, формируя признаки, на основании которых имеется возможность совершенствовать законодательство.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – (Дата обращения: 11.12.2020).
2. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от

23.11.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/. – (Дата обращения: 11.12.2020).

3. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания / В.Н. Воронин. – Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. – 270 с.

4. Кадников Н.Г., Дайшутов М.М. К вопросу о категоризации преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н.Г. Кадников, М.М. Дайшутов // Общество и право. – 2015. – № 3(53). – С. 56-59.

5. МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21244698/>. – (Дата обращения: 11.12.2020).

6. Орешкина Т.Ю. Категории преступлений и место среди них преступлений исключительной тяжести / Т.Ю. Орешкина // Вестник университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА). – 2018. – №12. – С. 43-52.

УДК/UDC

Шульченко Даниил Александрович,
Студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Краснодар, Россия

Гавриленко Юлия Николаевна,
Студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Краснодар, Россия

Кармаева Татьяна Николаевна
Студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Краснодар, Россия

НАЛОГОВЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Shulchenko Daniil Alexandrovich,
Student of the faculty of Economics
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia

Gavrilenko Yulia Nikolaevna,
Student of the faculty of Economics
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia

Karmaeva Tatyana Nikolaevna
student of the Faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia

TAX ADMINISTRATIVE OFFENSES

Аннотация.

В данной статье рассматривается актуальная тема, затрагивающая привлечение к административной ответственности за совершенные налогоплательщиками налоговые правонарушения. Дается толкование налоговому правонарушению, рассматриваются виды и формы налоговых правонарушений, большое внимание уделяется лицам, которые могут привлекаться и нести административную ответственность. Эти виды юридическом" ответственности близки по своей цели — охране в значительном степени публичных интересов; административные и налоговые правонарушения общественно опасны;

близки по содержанию и меры государственного принуждения, государство практически одинаково реагирует на них. На примере сопоставления различных видов юридической ответственности в налоговой сфере сформулированы предложения по унификации уголовной, административной и налоговой ответственности. В результате научного исследования упоминается об условиях, которые являются основой для вынесения решения, описываются меры ответственности, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства при вынесении судом решения по отношению к субъектам (физическим и юридическим лицам, в частности).

Abstract.

This article deals with the topical issue of bringing to administrative responsibility for tax offenses committed by taxpayers. The interpretation of a tax offense is given, the types and forms of tax offenses are considered, and much attention is paid to persons who may be involved and bear administrative responsibility. These types of legal liability are similar in their purpose-to protect public interests to a large extent; administrative and tax offenses are socially dangerous; state enforcement measures are similar in content, and the state reacts to them almost equally. On the example of comparison of different types of legal liability in the tax sphere, proposals for the unification of criminal, administrative and tax liability are formulated. As a result of scientific research, the conditions that are the basis for making a decision are mentioned, the measures of responsibility are described, as well as mitigating and aggravating circumstances when a court makes a decision in relation to subjects (individuals and legal entities, in particular).

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налоговая ответственность, административная ответственность, административное законодательство.

Keywords: tax offense, tax liability, administrative liability, administrative legislation.

Налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушении законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом РФ установлена ответственность. Данное толкование понятия «налоговое правонарушение» дается в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (часть первая, ст.106) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020).

Налоговое правонарушение заключается не только в бездействии налогоплательщика, но и в ненадлежащем исполнении налогоплательщиком своих обязанностей, предусмотренных настоящим и действующим НК РФ.

Налоговое правонарушение может быть совершено в форме нарушения порядка установки на учет в налоговый орган в указанные сроки, нарушения срока представления сведений об открытости и закрытии счета в банке, непредоставления налоговой декларации в указанный срок, грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения, неуплата или неполная уплата налогов и сборов, непредоставление налоговому органу сведений, которые необходимы для осуществления налогового контроля, неявка либо полное уклонение от явки без уважительных причин лица, вызываемого по делу о налоговом правонарушении, а также и многие другие виды налоговых правонарушений, прописанных в Налоговом кодексе РФ.

Надзором, по всем выше, перечисленным видам налогового правонарушения, занимаются налоговые органы. Одним из таких органов является Федеральная Налоговая служба, которая находится в каждом субъекте РФ. Также надзор осуществлять могут и межрегиональные инспекции службы, инспекции по районам, инспекции по городам и т. д. Налоговые органы занимаются соблюдением всех

требований, касающихся налогов и сборов [2].

В решении налоговых административных правонарушений помимо налоговых органов принимают участие и такие органы, как таможенные, финансовые, органы внутренних дел и другие.

За налоговые правонарушения предусмотрена административная ответственность по Кодексу об административных правонарушениях

Российской Федерации (КоАП РФ гл. 15), содержащей составы правонарушений в области налогов, сборов, финансов, страхования и рынка ценных бумаг. Согласно нормам, г.15 КоАП РФ, с лиц, которые нарушили законодательство, предусматривается взыскание штрафа.

По некоторым налоговым правонарушениям, т. е. за существенные нарушения, которые являются и признаются преступлениями, предусмотрена уголовная ответственность в соответствии с нормами Уголовного кодекса РФ (УК РФ).

Лица, которые могут понести административную ответственность, являются не только юридические лица (т. е. организации), но и по ряду случаев нести наказания могут физические лица. По российскому законодательству - это лица, достигшие 16-летнего возраста.

Санкции к нарушителю применяются не только в том случае если нарушение было совершено умышленно, но и в том случае если оно было совершено по неосторожности граждан. За умышленное совершение нарушения предусмотрено более жесткое наказание, нежели чем за совершенное случайно [1].

Опираясь на ст. 108 НК РФ, выделяют два обязательных условия, которые должны выполняться при вынесении решения о применении санкций к гражданину или организации (предприятию, т. е. юридическому лицу):

- привлечь нарушителя к наказанию можно лишь только в том случае, если оно определено законодательством РФ;

- повторное привлечение лица к ответственности за одно и то же нарушения не допускается.

Действующее законодательство предусматривает то, что нарушитель не может быть наказан, если прошло более трех лет с момента совершения противоправного деяния или проступка (ст. 120 и ст. 122 НК РФ - с момента завершения налогового периода).

Основаниями для признания противоправного деяния выступают:

- наличие законодательной нормы, квалифицирующей такое деяние как правонарушение;
- факт совершения такого деяния;
- наличие специального документа, оформленного представителем или уполномоченным инстанцией о наказании нарушителя.

Мерой ответственности за совершение налогового правонарушения является налоговая санкция в виде штрафа. Размеры санкций предусмотрены Налоговым кодексом РФ в главах 16, 18 [2].

Налоговое правонарушение признается совершенно умышленным лишь только в том случае, когда лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействий), желательно или же сознательно допустило наступление вредных последствий действий (бездействий).

Налоговое правонарушение признается совершенным по неосторожности если лицо, его совершившее, не осознавало противоправный характер своих действий (бездействий), либо вредного характера последствий, возникших в результате совершенного действия (бездействия). Вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в соответствии с виной правонарушителей.

К административной ответственности за совершенное налоговое правонарушение привлекаются организации, предприятия, индивидуальные предприниматели, а также физические лица. Привлечение к ответственности может быть только согласно Налоговому кодексу РФ.

Если одно и то же лицо совершило налоговое правонарушение несколько раз, но по разным видам правонарушений, то согласно законодательству, эти лица привлекаются к административной ответственности по всем совершенным противоправным деяниям, которое влечет за собой ряд санкций, предусмотренных законом.

Опираясь на Гражданско-процессуальный кодекс РФ, административная ответственность назначается как в судебном, так и досудебном порядке. К административной ответственности привлекаются только должностные лица, а физические лица могут привлекаться к судебному процессу как третье лицо [3].

Рассмотрим смягчающие и отягчающие обстоятельства при привлечении налогоплательщика к ответственности за налоговое правонарушение. Согласно п.3 ст.114 НК РФ размер санкций, применяемых к налогоплательщику, может быть уменьшен в два раза, если правонарушение было совершено при ряде следующих обстоятельств:

- тяжелое семейное или личное положение;
- наличие угрозы жизни и привлечения к этому третьих лиц;

- наличие зависимости от третьих лиц, которые оказывали негативное влияние на налогоплательщика.

В полномочия суда входит то, что он вправе уменьшить или увеличить меру наказания (п.4 ст.114 НК РФ).

Более подробно рассмотрим меры ответственности, которые касаются налогоплательщиков. Налоговый кодекс РФ предполагает ряд санкций (штрафов) с фиксированным размером:

- за соблюдение порядка регистрации ФНС - до 10 тыс. руб. (п.1 ст.116 НК РФ);
- за ведение деятельности без постановки своей организации на учет - до 10% полученного дохода, но не меньше 40 тыс. руб. (п.2 ст.116 НК РФ);
- за несоблюдение способа передачи декларации в контролирующий орган - 200 рублей (ст.119.1 НК РФ);
- за неисполнение обязанностей налогового агента - 20% от суммы неудержанного с налогоплательщика налога и т. д [4].

На основе проведенного анализа можно сказать, что чаще всего к административной ответственности привлекаются те налогоплательщики, которые совершают ряд налоговых правонарушений:

- несоблюдение сроков сдачи отчетной документации в контролирующие органы;
- непредоставление в Федеральную налоговую службу ряда документов, необходимых для осуществления контроля;
- ненадлежащий вид введения налоговой документации.

Таким образом, административная ответственность за нарушения в финансовой и налоговой сфере представляют собой достаточно сложную совокупность явлений, которая заключается в обязательном соблюдении установленных законом норм административного правоотношений, направленные на исполнение субъектами своих обязанностей.

Список литературы

- 1.Административное право Российской Федерации. Практикум. / под ред. Алехин А. П. — М.: Зерцало, 2020. 256 с.
- 2.Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018)
- 3.Налоговое право; Юнити-Дана, Закон и право - Москва, 2017. - 288 с.
- 4.Конин Н. М., Маторина Е. И. Административное право. Учебник для бакалавриата и специалиста. — М.: Юрайт, 2019. 432 с

References

1. Administrative law of the Russian Federation. Practicum. / ed. Alyokhin A. P.-M.: Zertsalo, 2020. 256p.
2. The Tax code of the Russian Federation (part one) of 31.07.1998 N 146-FZ (ed. of 03.08.2018) (with amendments). and add., Intro. in force from time loan-to 03.09.2018)
3. Tax law; unity-Dana, Law and law-Moscow, 2017. - 288 p.
4. Konin N. M., matorina E. I. Administrative law. Textbook for bachelor's and specialist's degree. - M.: yurayt, 2019. 432 p

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 377.131.14

Зверева Е.Б.

*старший преподаватель кафедры
профессиональной языковой подготовки
Владимирский юридический институт ФСИН России
(ВЮИ ФСИН России) Россия, г. Владимир*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДЕЛОВОЙ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

Zvereva E.B.

*Senior Lecturer at the Department of Professional Language Training
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
(VLI FPS of Russia) Russia, Vladimir*

THE USE OF THE METHOD OF THE BUSINESS GAME IN THE CLASSROOM ON DISCIPLINE "RUSSIAN LANGUAGE IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE"

Аннотация.

В статье рассматривается деловая игра как один из наиболее эффективных методов вовлечения будущих юристов в учебно-познавательную деятельность, поскольку позволяет моделировать реальные условия профессиональной деятельности. Автор перечисляет основные преимущества деловой игры и предлагает готовые сценарии игр по дисциплине «Русский язык в сфере юриспруденции», формулирует их цели. В заключение статьи следует вывод о том, что использование деловых игр позволяет оптимизировать учебный процесс, повысить его качество и интенсивность.

Abstract.

The article considers the business game as one of the most effective methods of involving future lawyers in educational and cognitive activities, since it allows modeling the real conditions of professional activity. The author lists the main advantages of the business game and offers ready-made scenarios of games in the discipline "Russian language in the field of law", formulates their goals. Using business games allows you to optimize the learning process, improve its quality and intensity.

Ключевые слова: деловая игра, русский язык, юриспруденция, студенты, деловое общение, профессиональное общение, профессиональная деятельность, учебная деятельность.

Keywords: business game, russian language, law, students, business communication, professional communication, professional activity, educational activity.

Один из самых эффективных путей формирования требуемых общепрофессиональных и профессиональных компетенций у будущего юриста – активизация обучения, которая может быть реализована с помощью игровых методов, и в первую очередь – деловой игры. Такая методика позволяет включить процесс обучения в модель будущей профессиональной деятельности студентов, поскольку деловая игра, в отличие от учебной, моделирует реальные условия профессиональной деятельности, характеризуется поэтапным развитием, наличием конфликтных ситуаций, жестким контролем времени, хода и результатов. Педагогическая суть деловой игры представляет собой форму воссоздания предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности, где происходит своего рода апробирование наиболее успешных моделей поведения [3, с. 108-111].

Установлено, что при лекционной подаче усваивается около 20 % информационного материала, в то время как при применении активных методов, в т.ч. деловой игры – порядка 90 %. Кроме того, спе-

цифика обучения юристов состоит в том, что по понятным причинам учебный процесс должен опираться на социальный контекст. Именно поэтому деловую игру следует признать одним из наиболее эффективных методов обучения таких специалистов [1].

Будущие правозащитники должны владеть основными нормами устного и письменного профессионального делового общения, уметь составлять разные виды документов, грамотно пользоваться всеми видами речевой деятельности с учетом индивидуальных и социальных особенностей собеседника, прогнозировать развитие диалога, обладать навыками убеждения. Таким образом, главная цель изучения дисциплины «Русский язык в сфере юриспруденции» – формирование языковой и коммуникативной компетенции, необходимой и достаточной для того, чтобы практически владеть современным литературным языком как в бытовой сфере, так и в сферах профессионального и научного общения.

Важно отметить, что в ходе деловой игры зна-

ния и умения усваиваются не абстрактно, а в контексте профессии [2, с.129]. Таким образом, будущий специалист, наряду с профессиональными знаниями, приобретает те качества, которые ему понадобятся для успешного взаимодействия с людьми: толерантность, коллегиальность, умение руководить и подчиняться, вежливость. Кроме того, активизируется мышление студентов, а процесс обучения становится творческим. С педагогической точки зрения, деловая игра снимает напряженность, которая может проявляться при обычном ответе, а значит, более объективной будет и оценка. Замечено, что при таком подходе повышается интерес к занятиям, формируются навыки принятия творческих конструктивных решений; оценка возможных реальных ситуаций становится более адекватной.

При освоении темы «Культура делового общения и речевой этикет юриста» студенты знакомятся с этикой делового общения юриста, основными положениями служебного этикета (общение с клиентами и коллегами). Особое внимание отводится изучению правил делового телефонного разговора. По итогам работы над данной темой проводится деловая игра «Общение деловых партнёров». Цель игры: продемонстрировать умение грамотно вести деловую беседу по телефону, а также умение использовать необходимые формулы делового этикета.

Типовое задание для студентов: «Представьте, что Вы – практикующий юрист в юридической компании. Ваша задача – провести телефонные переговоры с начальником Вашего учреждения или коллегой по службе. Необходимо решить следующие вопросы:

- 1) договориться о внеочередном отпуске с аргументацией причин;
- 2) внести конструктивное предложение относительно работы учреждения;
- 3) объяснить причину своего отсутствия на рабочем месте;
- 4) поздравить с назначением на новую должность (выбирается один из вопросов для каждой группы студентов).

Вместе с соседом по парте смоделируйте телефонный разговор, придерживаясь следующего плана:

- приветствие, представление – 10–15 сек.;
- введение собеседника в курс дела – 20–30 сек.;
- основная часть (аргументация просьбы, предложения и т. п.) – 1–2 мин.;
- ответы на вопросы – 1–2 мин.
- заключение, подведение итогов разговора – 20–30 сек.;
- прощание с собеседником – 10 сек.»

Выслушав получившиеся диалоги, преподаватель кратко анализирует выступление каждого из участников игры, указывает на положительные и отрицательные моменты, на достижение/недостижение поставленных в игре целей. В обсуждении

обычно участвуют и сами студенты, которые оценивают выступления своих товарищей, аргументируя при этом свое мнение.

При изучении темы «Нормы письменного и устного делового общения юриста» проводится деловая игра «Устройство на работу», основная цель которой – показать умение пользоваться письменными и устными жанрами официально-делового стиля. Студентам предлагается *ситуация*: юридической фирме необходимо набрать квалифицированный персонал.

Типовое задание: «Выберите двух инициативных студентов, один из которых будет исполнять обязанности директора учреждения, другой – начальника отдела кадров. Остальные студенты выполняют роли претендентов на конкретную должность. Список вакансий готовится заранее. Соискатели должны представить готовое резюме (доля вымысла допускается) и подготовить презентационную речь продолжительностью 5 минут, которая произносится перед комиссией (директором учреждения и начальником отдела кадров). В речь необходимо включить следующее: должность, которую планирует занять претендент, его цели, планы, лучшие деловые и личностные качества. Члены комиссии вправе задавать дополнительные вопросы, позволяющие получить нужную информацию: причина поиска работы; лучшие профессиональные качества претендента; планы претендента, связанные с его графиком работы; отношение претендента к вынужденной работе в выходные дни и праздники и т. п.»

По результатам «собеседования» оцениваются не только полученные по теме знания, но также коммуникативные и деловые качества участников. После заслушивания всех «претендентов» комиссия принимает решение о «приеме на работу». Выбор аргументируется.

Как показывает практика, в процессе деловых игр студенты не только осознают важность профессиональной речевой компетентности, но и лучше представляют себе профессиональные ситуации, с которыми им придется столкнуться в реальной жизни.

Таким образом, деловая игра – один из наиболее эффективных методов вовлечения студентов в учебно-познавательную деятельность. Такой подход позволяет глубже проникнуть в суть изучаемой темы, дает навыки практической работы, при этом формируется адекватная самооценка студентов – прежде всего с точки зрения их профессионализма. Использование активных форм обучения (в частности деловых игр) открывает широкие возможности оптимизации учебного процесса, повышения его качества и интенсивности.

Список литературы:

1. Бирюкова Н.С. Деловая игра как метод коммуникативной подготовки современного студента [Электронный ресурс, 2009] / Н.С. Бирюкова. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-7244.html?page=4> (дата обращения: 01.01.2021).

2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. / А.А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 207с.
3. Орлова М. А. Возможности игромоделирования как метода квазипрофессиональной направленности обучения в логике компетентностного

подхода [Текст] / М. А. Орлова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). — Пермь: Меркурий, 2011. — 205 с.

УДК: 377.022: 74:17: 681.3.016

Прохорчук Полина Сергеевна,
аспирант Института ПТО НАПН Украины
ассистент кафедры Графики НТУУ «КПИ им. Игоря Сикорского»
ORCID ID 0000-0003-2987-5962

Прохорчук Александр Михайлович
доцент кафедры Педагогики Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-188-58-65

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SMART-ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА У ГРАФИЧЕСКИХ ДИЗАЙНЕРОВ В ЗАВЕДЕНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕДВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Polina Prokhorchuk,
postgraduate student of the Institute of VET of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine
Assistant of the Department of Graphics NTUU "KPI them. Igor Sikorsky»

Oleksander Prokhorchuk
Associate Professor, Department of Pedagogy,
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

USE OF SMART TECHNOLOGY TO CONDUCT A STATEMENT EXPERIMENT FOR GRAPHIC DESIGNERS IN PROFESSIONAL ADVANCED INSTITUTIONS

Аннотация.

В статье описана авторская SMART-технология опроса студентов на этапе констатирующего эксперимента, связанного с определением уровня сформированности профессионально-этической культуры графических дизайнеров в художественных колледжах и освещены результативные показатели опроса. В частности рассмотрено использование: облачных технологий Google, FTP сервер, Adobe Captivate 2019, QR коды, облачный сервис Office 365, Free Cam 8, Ummu video downloader, Adobe Photoshop 2016 Adobe Illustrator 2016. По результатам проведенного анкетирования студентов было выявлено преимущества и недостатки внедрения авторской SMART-технологии в образовательный процесс. Преимущества использования SMART-технологии заключаются в: адаптивности обучения, мобильности обучения, мгновения сбора статистических данных, создании индивидуальных алгоритмов контента, эргономичности контента, поддержке Экологического движения на сохранение окружающей среды. Среди недостатков были выявлены следующие: отсутствие мощных смартфонов у студентов, подключение к скоростному интернету, отсутствие установленного QR-сканера на телефон.

В данную технологию заложена кросс-платформенность контента, что делает ее доступной для пользователей ОС Android, IOS и Windows. В статье представлены методические рекомендации использования SMART-технологии для констатирующего опроса студентов-дизайнеров сформированности профессионально-этической культуры. В опросе были включены следующие элементы: визитки с QR кодами, авторская видео-инструкция, презентация, четыре анкеты, обработка статистических данных. Результатом проведенного опроса является констатация уровней сформированности профессионально-этической культуры графических дизайнеров.

Положительными основаниями использования SMART-технологии является возможность дистанционного проведения констатирующего эксперимента. SMART-технология является эволюционным шагом прогрессивного развития научно-образовательного пространства.

Abstract.

The article describes the author's SMART-technology of surveying students at the stage of a statement experiment related to determining the level of professional and ethical culture of graphic designers in art colleges and highlights the results of the survey. In particular, the use of: Google cloud technologies, FTP server, Adobe Captivate 2019, QR codes, cloud service Office 365, Free Cam 8, Ummu video downloader, Adobe Photoshop 2016, Adobe Illustrator 2016. The results of the survey of students revealed the advantages and disadvantages of implementation author's SMART-technology in the educational process. The advantages of using SMART-technology are: adaptability of learning, learning mobility, instant collection of statistical data, creation of individual content algorithms, ergonomics of content, support of the Environmental Movement for Environmental Protection. Among

the shortcomings were identified as follows: the lack of powerful smartphones for students, high-speed Internet connection, the lack of a QR-scanner installed on the phone.

This technology includes cross-platform content, which makes it accessible to users of Android, IOS and Windows. The article presents methodical recommendations for the use of SMART-technology during the ascertaining survey of students-designers of the formation of professional and ethical culture. The following elements were included in the survey: business cards with QR codes, author's video instruction, presentation, four questionnaires, static data processing. The result of the survey is a statement of the levels of formation of professional and ethical culture of graphic designers.

The positive results of using SMART-technology are the ability to remotely conduct a statement experiment. SMART-technology is an evolutionary step in the progressive development of the scientific and educational space.

Ключевые слова: SMART-технология; констатирующий эксперимент; облачные технологии; профессионально-этическая культура; опрос студентов; графические дизайнеры, художественные колледжи.

Keywords: SMART technology; ascertaining experiment; cloud technologies; professional and ethical culture; survey of students; graphic designers, art colleges.

Информатизация и SMARTизация учебного процесса является одной из доминирующих тенденций XXI века. Сложность и быстротечность процессов требует новой формы организации и контроля научно-педагогического процесса. Мощные вычислительные машины, скоростной интернет позволяет создавать кросс-платформенный контент для образовательных и научных целей. Возможности скоростного интернета стали основой для создания баз, форм, блогов, сайтов и интернет ресурсов, которые в свою очередь облегчают информационно-коммуникационные возможности. Сегодня интернет открывает большие возможности для применения SMART-модулей, опросов, видеокурсов, онлайн-презентаций и тому подобное. Развитие интернет ресурсов не обошел и научно-педагогическую отрасль. Проведение научных исследований предусматривают сбор и обработку статистических данных. Уровень развития информационных технологий позволяет эффективно организовывать констатирующий эксперимент и быстро обрабатывать данные.

Исходя из этого, тематика исследования по использованию SMART-технологий является актуальной. Безусловно двигателем развития является ее кроссплатформенность: информационно-коммуникационные технологии, технологии сбора и обработки данных, гугл-сервисы, m-learning технологии и др.

Таким образом, под **SMART-технологией** мы понимаем интегративное педагогическую технологию обучения, распространения, сбора и анализа информации сразу после проведения тренинга, опроса и т.д. с использованием видео, аудио и презентационного материала, с использованием m-learning технологии, карточек с QR-кодами и видео объяснениями по одной интернет ссылке.

SMART-технология среди прочего, также вносит некоторые усовершенствования в исследовательский процесс, в частности по вопросу сбора данных и позволяет повысить уровень его автоматизированности. Данная технология будет полезна ученым при работе с большим массивом данных для исследований проводимых с людьми.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы мобильных технологий в образовательном процессе освещают А. И. Ляшенкота и С. И. Терещук. В свою очередь авторы отмечают, что низкий уровень внедрения мобильного обучения в практику обусловлено недостаточным методическим обеспечением и надлежащим описанием применения мобильных устройств в конкретных дидактических ситуациях [1].

Технологическая составляющая базируется на информационных SMART-технологиях. Свойствами информационных технологий является интерактивность, возможность персонализации данных, способность к интеллектуальному анализу данных, создания виртуальной личности пользователя. В учебном процессе используется широкая палитра мультимедийных приложений, позволяющих создавать учебный контент [2].

Основной целью разработки и внедрения SMART-технологий для реализации инновационных образовательных и научных проектов является повышение скорости, автоматизированности, и качества образовательного и научного процесса. Эта цель достигается за счет постоянного мониторинга, обеспечения достоверности и скорости получения информации о различных инновационных проектах с необходимой степенью детализации и как следствие, обоснованности и оперативности принятия управленческих решений, которые непосредственно влияют на выполнение образовательной функции [3].

Исследование австралийского ученого G. Falloon показало, что использование цифровых технологий в учебном процессе приводит к тому, что студенты становятся более независимыми, увлеченными в него и мотивированными [4].

По мнению Евсюкова И. С. использования SMART-технологии открывает для студентов дорогу к непрерывному самообразованию, а учебная среда ЗВО становится SMART-средой, то есть очень гибким и масштабным учебным пространством, сосредоточив в себе как классические, так и современные методики. [5].

А. И. Твердохлеб утверждает, что SMART-технологии являются предвестниками появления

новой образовательной парадигмы, благодаря которой будет воплощено в жизнь тенденцию реализации задач по формированию свободной креативной личности в учебном процессе. Применение современных SMART-технологий в процессе обучения эффективно стимулирует познавательную, творческую деятельность студентов [7].

Цель статьи. Это техническое описание и приведение результатов проведенного констатирующего эксперимента с использованием SMART-технологии в опросе студентов художественных колледжей для констатирующего эксперимента с целью повышения уровня автономности проведения констатирующего эксперимента, автоматизации проведения эксперимента, сбора и подсчета результатов опроса с помощью облачных сервисов.

Цель коррелирует задания: проанализировать основные преимущества и возможности использования SMART-технологии; представить на конкретном примере ее использования при организации констатирующего эксперимента.

Основной текст. Реформирование современного образования ставит новые требования перед учеными и педагогами.

По нашему мнению SMART-технология является одним из самых современных средств организации опроса, анализа и подсчета результатов констатирующего эксперимента. Данная технология в полной мере удовлетворяет требования ученого по скорости сбора информации и автоматизации процесса и для проведения констатирующего эксперимента было отмечено повышение точности сбора информации среди студентов с учетом такой формы опроса.

Для проведения экспериментального исследования были использованы следующие методы:

- анализ, в том числе контент-анализ и систематизация научных педагогических, методических и психологических источников, трудов отечественных и зарубежных авторов, нормативно-правовых документов для определения теоретической основы по использованию различных педагогических технологий проведения констатирующего эксперимента;

- обобщение и сопоставление различных научных взглядов относительно уточнения проблем, возникающих в ходе анкетирования студентов;

- абстрагирования и системное моделирование при определении эффективных путей преодоления проблем, возникающих при сборе статистических данных;

- изучение и обобщение педагогического опыта, наблюдение, самонаблюдение, анкетирование, тестирование, опрос, экспертные оценки для проверки эффективности выбранных путей решения проблем использования SMART-технологии в художественных колледжах.

Базой исследования стали художественные колледжи Украины: Колледж искусств и дизайна КНУТД (г. Киев), Житомирский колледж культуры и искусств им. Огиенко (Житомир), Одесский колледж компьютерных технологий «Сервер» (г.

Одесса), Художественный колледж художественного моделирования и дизайна (г. Киев), Колледж частного учреждения высшего образования университета Короля Данила (г. Ивано-Франковск). Общее количество респондентов составило 115 человек, среди опрошенных были студенты 2-4 курсов профессионального предвысшего образования. Важным условием проведения эксперимента было охвата студентов, обучающихся по образовательной программе «Графический дизайн».

Педагогический эксперимент продолжался с февраля по июнь 2019 и состоял из констатирующего этапа и апробации SMART-технологии. На констатирующем этапе был определен уровень сформированности профессионально-этической культуры графических дизайнеров в колледжах, который был определен путем проведения анкетирования учащихся с помощью SMART-технологии; Эксперимент предусматривал обработку данных констатирующего эксперимента, проверку полученных результатов методами математической статистики.

Научное исследование экспериментальной проверки эффективности SMART-технологий при проведении констатирующего эксперимента можно условно разделить на четыре этапа, на каждом из которых проводилась определенная исследовательская работа и выполнялись поставленные задачи.

Первый, подготовительный этап эксперимента учитывал: детальный теоретический анализ ранее опубликованных работ по теме исследования: определение нерешенных проблем, которые станут основными в данном эксперименте; выбор темы исследования; постановку цели и задач исследования; изучение технологий решения исследуемой проблемы; изучение разработанных в теории и применяемых на практике мер, способствующих решению проблемы; формулировка гипотезы исследования.

Первый этап - подготовительный, на котором решались следующие задачи:

Формулировка нулевой гипотезы.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что развитие профессионально-этической культуры графических дизайнеров будет успешным, если:

- Выявлены методологические подходы и специальные принципы, совокупность которых позволяет разработать специальный курс «Профессионально-этическая культура графических дизайнеров».

- Будут созданы и реализованы педагогические условия, взаимодействуют и все стороны профессиональной деятельности будущих графических дизайнеров;

- Внутренняя рефлексивная работа, выявляет наличие этического, нравственного и профессионального знания в сознании будущего графического дизайнера, устанавливает содержательные связи между категориями дизайн этики и морали дизайнера и позволяет осознать студенту действует

ли он в рамках профессионально-этического кодекса.

- Будет создан профессионально-этический кодекс графического дизайнера.

На втором этапе решались следующие задания:

- выбор необходимого числа экспериментальных объектов: исследуемых, учебных групп, учебных заведений,

- продолжительности эксперимента,

- выбор конкретных методик и др.

На третьем этапе проведения эксперимента проверка эффективности SMART-технологии:

- изучение условий, в которых проводится эксперимент,

- формирование критериев эффективности предложенной системы мероприятий;

- предоставление подробной информации (инструкции) участникам эксперимента о порядке и условиях эффективного его проведения (при условии дистанционного проведения эксперимента)

- осуществление предложенной авторами системы мероприятий по решению определенных экспериментальных задач (формирование знаний, умений или воспитание определенных черт личности или коллектива и т.п.);

- фиксирование данных о ходе эксперимента на основе промежуточных измерений, характеризующих изменения объекта под влиянием экспериментальной системы мероприятий; выделение про-

блем и возможных типичных недостатков в процессе проведения эксперимента; оценка затрат времени, средств и усилий.

На четвертом этапе эксперимента - подведение итогов эксперимента:

- описание результатов реализации экспериментальной системы мер (заключительное состояние уровня знаний, умений, навыков, уровня воспитанности и т.п.);

- характеристика условий, при которых эксперимент дал положительные результаты (учебно-материальные, технические, организационные);

- описание особенностей субъектов экспериментальной взаимодействия (преподавателей);

- анализ данных о затратах времени, усилий и средств;

- рекомендации и предостережения относительно границ использования предложенной и разработанной в процессе эксперимента SMART-технологии.

Для решения проблемы нами была сформулирована следующая гипотеза: проведение констатирующего эксперимента станет быстрее, станет автоматизированным, его можно будет проводить дистанционно и одновременно в нескольких учебных заведениях, автоматически собирать и обрабатывать данные анкет, если применять предложенную авторскую SMART-технологии для его проведения, которая включает:

- Карточки с QR-кодами со ссылками на SMART-модуль, как раздаточный материал;

Рис. 1. Карточка QR-код з посиланням на SMART-модуль

SMART-модуль, который включает:

1) Видео инструкцию (для объяснения сути эксперимента студентам)

2) Профессионально-этический кодекс графического дизайнера (авторское свидетельство № 90631 от 12.07.2019 г.)

3) Четыре гугл-формы-анкеты с тестовыми заданиями и задачами для развернутого ответа: а) Мотивация овладения профессионально-этическими знаниями;

Рис. 2. Пример анкеты с тестовыми заданиями (анкета «Мотивация овладения профессионально-этическими знаниями»)

- б) Самооценка творческого потенциала будущего графического дизайнера;
в) Этика графического дизайна;

Рис. 3. Пример анкеты с развернутыми ответами (анкета «Этика графического дизайнера»)

- г) Ценностные ориентации.

4) Сбор статистических данных на Google облаке; Работа авторской разработки SMART-модуля обеспечивается с помощью использования html5 и java script программированием, которые в свою очередь обеспечиваются использованием программного обеспечения «Adobe Captivate 2019» и загрузкой на ftp сервер. Связь с ftp сервером обеспечивается с помощью ссылки запрограммированного в QR-коде размещенного на карточке, которая раздается всем участникам эксперимента.

К эксперименту были привлечены студенты (специальность «Графический дизайн»; специальность «Дизайн рекламы» и специальность «Дизайн»), преподаватели и ученые таких учебных заведений: Институт профессионально-технического образования АПН Украины (г. Киев), колледж искусств и дизайна КНУТД (г. Киев), Житомирский колледж культуры и искусств им. Огиенко (г. Житомир), Одесский колледж компьютерных технологий «Сервер» (г. Одесса), художественный колледж

художественного моделирования и дизайна (г. Киев), колледж частного высшего учебного заведения университета Короля Данила (г. Ивано-Франковск)

С помощью разработанной SMART-технологии был проведен констатирующий эксперимент. Общая выборка составила 149 человек, из которых 107 студентов художественных колледжей, 42 ученого, педагога и методиста.

Технологический алгоритм создания SMART-модуля был таким:

1. Были созданы 4 анкеты в облачном сервисе Google-forms [8, 9]:

А) Самооценка творческого потенциала: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdLxNMiqTZM9gtPYgBHZi1YUCVMO5eUZ7QZ30oE2Yzr3j2j6w/viewform>;

Б) Этика графического дизайнера: https://docs.google.com/forms/d/1QwBrP8Zt4Vuqxz0LqQbqkjSUW9WbH9TvZX-N5pnusRo/edit?usp=forms_home&ths=true;

В) Ценностные ориентации:
https://docs.google.com/forms/d/1yNAHeODDIMUYh5nbj_Hz28CLY7klbowBSzccx8fYRTQ/edit;

Г) Мотивация овладения профессионально-этическими знаниями:
<https://docs.google.com/forms/d/1iEx5fl-304CwxmjgvbpMA9YDmL7CubBB51AzHj7aVuw/edit>;

2. Снято и смонтировано 5 видео, среди которых: вступительное видео и 4 видео инструкции к каждой из анкет, для видеомонтажа применялось ПО «Adobe Premiere 2018». Видео кодировалось в H264 формат, шаблон mobile devices 480p SD wide - с целью уменьшить «вес» видео и сохранение относительно неплохого качества изображения.

3. Финальный монтаж и «упаковывание в html5 формат» был проведен в ПО «Adobe Captivate 2019» - где были добавлены элементы навигации, соответствующие интерактивности, и гиперссылки. Вступительное видео содержало в себе 4 интерактивные области, которые вели к видео инструкций, по ознакомлению с которыми студенты имели возможность заполнить эти анкеты.

4. После того как SMART-модуль был смонтирован и загружен на дисковое место на локальном

компьютере, с помощью ПО «File Zilla Client» финальный файл был загружен на FTP сервер, в нашем случае это был: vg.ivet.edu.ua / 1/9, (при желании можно использовать бесплатный FTP сервер: byethost22.com).

5. Для генерации QR-кода было применен сайт: <http://qrcoder.ru/>, после чего эти гиперссылки в форме QR-кода были распечатаны на карточках (Рис.1).

6. Данные карточки были переданы и розданы в художественных колледжах которые были задействованы в эксперименте.

После того, как студенты заполнили электронные анкеты, а мы сгенерировали эти ответы в таблице Excel и осуществили математическую обработку данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проведенного пилотного опроса в художественных колледжах с помощью SMART-технологии были проанализированы преимущества и недостатки конкретной технологии. **Среди преимуществ были отмечены следующие:**

1) Адаптивность и кроссплатформенности данной технологии позволяет использовать ее в любых гаджетах и с помощью подавляющего большинства операционных систем он-лайн.

Рис. 3. Пример кроссплатформенности данной технологии на смартфоне (анкета «Ценностные ориентации»)

2) Видео-инструкция позволяет автоматизировать объяснение студентам этапов опроса.

3) Онлайн SMART-модуль позволяет проводить опрос студентов дистанционно в разных городах Украины одновременно.

4) Гугл-формы позволяют хранить, обрабатывать информацию и оформлять результаты в виде схем, диаграмм и т.п., с помощью облачного сервиса что позволяет мгновенно собирать и обрабатывать статистические данные.

Назва Вашого навчального закладу?

Рис. 5. Результат опроса - Круговая диаграмма в облаке

5) QR-коды со ссылкой на SMART-модуль ускоряют и индивидуальный процесс опроса студентов.

6) Данная технология экономит расходные материалы и соответствует Экологическим движениям сохранения окружающей среды. Результаты опросов наглядных в таблице (Таблица 1 «Распределение оценок, получили студенты в количестве человек и в процентах во время констатирующего эксперимента»).

деление оценок, которые получили студенты в количестве респондентов, и в процентах во время констатирующего эксперимента», и на рис 1. «Уровни сформированности профессионально-этической культуры графических дизайнеров в колледже «Сальвадора Дали» (как примера результатов одного из колледжей участвовавших в эксперименте).

Таблица 1

Распределение оценок, получили студенты в количестве человек и в процентах во время констатирующего эксперимента

Оценка	КНУТД		Сальвадора Дали		Колледж Огненка		Короля Данила		Колледж «Сервер»	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	16	57,1	12	52,1	18	69,2	16	66,6	7	50
2	10	35,7	9	39	6	23	7	43,75	4	30
3	2	7,1	2	8,6	2	7,6	1	6,25	3	20
	2,53		2,68		2,45		2,44		2,67	

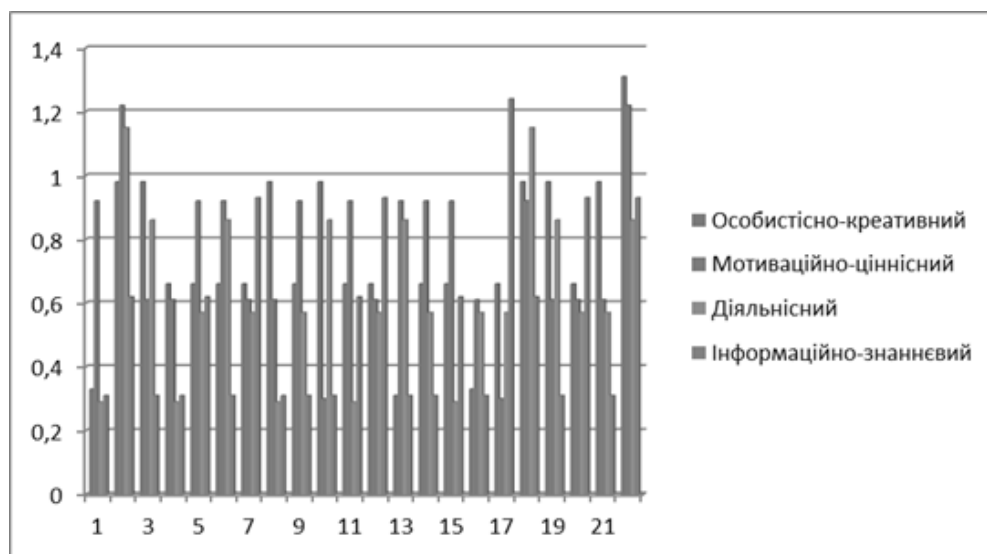

Рис 1. «Уровни сформированности профессионально-этической культуры графических дизайнеров в колледже «Сальвадора Дали» во время констатирующего эксперимента»

Среди недостатков были отмечены следующие:

- 1) Отсутствие мобильного интернета или wifi.
- 2) Отсутствие у студентов QR-сканера телефона.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Во время констатирующего эксперимента нами было опрошено 107 студентов в художественных колледжах. Результаты констатирующего эксперимента показали довольно низкий уровень сформированности профессионально-этической культуры среди студентов специальности «Графический дизайн» и «Дизайн» в художественном колледже Колледж искусств и дизайна КНУТД (г. Киев), Житомирский колледж культуры и искусств им. Огиенко (г. Житомир), Одесский колледж компьютерных технологий «Сервер» (г. Одесса), Художественный колледж художественного моделирования и дизайна (г. Киев), Колледж частного высшего учебного заведения университета Короля Данила (г. Ивано-Франковск).

Апробация SMART-технологии и применение ее в констатирующем эксперименте оправдала нашу исследовательскую гипотезу. Мы планируем применять данную технологию во время формирующего эксперимента: формирование профессионально-этической культуры графических дизайнеров в колледжах. Также мы считаем перспективным использование смарт-модулей во время учебного процесса в художественных колледжах.

Список литературы

1. Ляшкота А. И., Терещук С. И., "Применение мобильной технологии plickers в процессе обучения физике". Информационные технологии и средства обучения, Том 70, №2. С.59-70. 2019.
2. Гуревич Р., Кадемя М., "Смарт-образование - новая парадигма современной системы образования". Теория и практика

управления социальными системами, Том 4. С. 71-78. 2016.

3. Донадзе М. В., "Использование SMART технологий для реализации инновационных образовательных и научных проектов". Cross-cultural studies: education and science, С. 272-278. 2019.

4. Мироненко Е. С., "Об использовании смарт-технологий в образовательном процессе". Развитие образования и подготовка кадров в регионе, Том 42, №2. С. 1-9. 2018.

5. Евсюков И. С., "Smart-технологии как средство формирования компетенций студентов вуза (на примере направлений подготовки «реклама и связи с общественностью» и «лингвистика»). Интернет журнал «Мир науки» World of Science. Pedagogy and psychology, Том 6, №3. С.1-7.

6. Методические основы разработки SMART-комплексов для подготовки квалифицированных рабочих в учреждениях профессионального образования / Пригодий М.А., Гуржий А.М., Липська Л.В., Гуменний О.Д., Зуева А.Б., Кононенко А. Г., Прохорчук О.М., Белан В.Ю., Житомир: «Полесье», 2019. 255с.

7. Твердохлеб А. И., "Смарт-технологии как основа формирования современных тенденций образования". Вестник университета имени Альфреда Нобеля. Серия "Педагогика и психология". Педагогические науки, Том 13, №1, С.301-305, 2017.

8. Зайченко И. В., Теслюк В. М., Каленский А. А. Основы педагогического мастерства и этика преподавателя высшей школы: учебник / За ред. проф. И.В. Зайченка. Киев : Из-тво Лира-К, 2017. 484 с.

9. Kalenskyi, A. A., & Melnyk, V. V. (2018). Criteria for assessing future geologists preparation to use geoinformation systems. Information Technologies and Learning Tools, 67(5), 81-93. <https://doi.org/10.33407/itlt.v67i5.2232>

Радкевич Олександр,
кандидат юридичних наук,
старший науковий співробітник
Інститут професійно-технічної освіти
Національної академії педагогічних наук України
ORCID ID 0000-0002-2648-5726

Радкевич Оксана
старший викладач кафедра методики
професійної освіти та соціально-гуманітарних дисциплін,
Білоцерківський інститут неперервної професійної освіти
ДЗВО «Університет менеджменту освіти»
ORCID ID 0000-0003-3332-1495
DOI: 10.24412/2520-2480-2021-188-65-69

СТАНОВЛЕННЯ ТА РОЗВИТОК НАВЧАННЯ ВПРОДОВЖ ЖИТТЯ

Radkevych Oleksandr,
PhD in Law
Senior Research Fellow
Institute of vocational education and training
of National academy of education science of Ukraine
ORCID ID 0000-0002-2648-5726

Radkevych Oksana
Senior lecturer in methodology of professional
education and social human sciences,
Bila Tserkva Institute of Continuing Vocational
Education of the University of Education Management
<https://orcid.org/0000-0003-3332-1495>

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LIFELONG LEARNING

Анотація.

У статті висвітлено гносеологічне становлення навчання впродовж життя, схарактеризовано його періодизацію. Розкрито підходи UNESCO та OECD до навчання впродовж життя. Приділено увагу науковому трактуванню поняття «освіта впродовж життя». Розкрито контекстні особливості, за яких освіта охоплює державну та приватну сферу інтересів людини. Диференційовано розуміння «навчання впродовж усього життя» та «освіта впродовж життя». Розкрито розуміння формальної, неформальної та інформальної освіти. Приділено увагу технологіям дистанційної освіти: аналоговим, одностороннім та двостороннім мережевим. Висвітлено консервативний та перспективний напрями здобуття професійної освіти.

Abstract.

The article highlights the epistemological formation of lifelong learning, characterized by its periodization. UNESCO and OECD approaches to lifelong learning are revealed. Attention is paid to the scientific interpretation of the concept of "lifelong learning". Contextual features are revealed, according to which education covers public and private spheres of human interests. The understanding of "lifelong learning" and "lifelong learning" is differentiated. The understanding of formal, non-formal and informal education is revealed. Attention is paid to distance education technologies: analog, one-way and two-way network. Conservative and perspective directions of professional education are covered.

Ключові слова: навчання впродовж життя, освіта впродовж життя, дистанційна освіта, технології, формальна, неформальна, інформальна освіта.

Keywords: lifelong learning, lifelong learning, distance education, technology, formal, non-formal, informal education.

Вступ.

У безперервному професійному розвитку кваліфікованих фахівців важливе місце посідає навчання впродовж життя. Воно реалізується у формальній, неформальній та інформальній освіті. За сучасних умов в професійній (професійно-технічній) освіті України застосовується змішана форма навчання, що актуалізує підвищення рівня компетент-

ності педагогічних працівників в частині використання ними сучасних освітніх інформаційно-комунікаційних технологій.

Мета статті: проаналізувати становлення та розвиток навчання впродовж життя.

Методи дослідження: теоретичні методи аналізу, синтезу, класифікації та систематизації використано для визначення та узагальнення результатів наукових пошуків й формулювання висновків.

Джерела дослідження. До проблеми навчання впродовж життя звертались такі зарубіжні та вітчизняні вчені як J. Bown, P. Jarvis, C. Naik, T. Williamson, Д. Дзвінчук, В. Кременя, Л. Лук'янової, Н. Ничкало, В. Олійника та ін.

Результати й обговорення.

Концепція навчання впродовж життя виникла у філософських дискусіях Платона в його праці «Республіка» (Платон д.н.е). З точки зору Платона, еліта потребує освіти впродовж усього життя, щоб бути добрими правителями (Williamson, 2008). Тим не менше, його підходи сьогодні обмежено застосовується до навчання впродовж життя, оскільки стосується лише виховання еліти. У XVII столітті Коменський розширив вчення Платона про те, що освіта є корисною для розвитку суспільства. Тим не менше, його система відрізнялася тим, що вона пропонувала, щоб освіта була відкритою для всіх громадян (Коменський, 1657/1896). Пізніше, після Французької революції, Кондорсе (1792/2003) ввів поняття навчання впродовж життя, поєднавши ідеї Платона і Коменського. Його оригінальна точка зору на навчання впродовж життя включала ідею навчання людей для практичних і професійних цілей. Він передбачав, що освіта як явище має вийти за рамки формальної освіти і включати всіх громадян, незалежно від їх віку, становища в суспільстві та освітнього рівня. Цей погляд на навчання впродовж життя є демократичним і гуманістичним. Він наголошував на освіченості людей як посилення їхньої емансипації в суспільстві та спроможності до ініціативи, участі в розвитку демократії.

Упродовж XX століття виникла політична та економічна перспектива навчання впродовж життя для широких мас населення. Ще й до нині створюються та впроваджуються документи з метою їх імплементації в усі сфери життєдіяльності суспільства. Наприклад, ініціативи навчання впродовж життя були адаптовані в другій половині двадцятого століття Організацією Об'єднаних Націй з питань освіти, науки та культури у своїй глобальній кампанії освіти для всіх (Bown, 2000). ЮНЕСКО (1976) ставила за мету перебудову глобальної освітньої системи шляхом розвитку потенціалу позаформального освіти, включаючи підтримку можливостей неформального навчання. Цією організацією було заявлено, що освіта має бути «універсальною та розширювати можливості навчання для дітей, молоді й дорослих» (Naik, C., & UNESCO, 1994, с. 6). Таким чином, глобальна ініціатива ЮНЕСКО ґрунтується на гуманістичній перспективі.

Одночасно Організація економічного співробітництва та розвитку (ОЕСР) обговорила навчання впродовж життя з соціальної точки зору. У своєму звіті OECD (1996) констатувала, що навчання впродовж усього життя є важливим інструментом задоволення вимог глобалізації, робочого ринку та розповсюдження інформаційно-комунікаційних технологій. Навчання впродовж життя має на меті розвиток знань і навичок, необхідних громадянам для працевлаштування. Це також повинно збільшити економічну продуктивність та призвести до

поліпшення соціальної інклюзії (Colley, Hodkinson, & Malcolm, 2003). З таких глобальних ініціатив впливають національні ініціативи, які пов'язують ідею освіти як інструменту для суспільства з підвищенням національної позиції у глобальній освітній конкуренції. Зауважимо, що Україна станом на 2020 займала 46 місце з 80 країн світу за рівнем освіти. Дослідження було проведено в рамках глобального опитування на основі критеріїв: наявність добре розвиненої системи державної освіти; наявність можливостей навчатися в університетах; забезпечення якості вищої освіти (Best Countries for Education).

Звернемо увагу, що рівень освіти напряму впливає на економіку держави. Економічна перспектива ґрунтується на ідеї, що професійна освіта має сприяти кар'єрному становленню майбутніх фахівців на ринку праці. Іншими словами, навчання впродовж усього життя забезпечує безперервний професійний розвиток кваліфікованих фахівців з урахуванням особистих потреб та ринку праці. Ураховуючи це ми вбачаємо за необхідне ширше розкрити дистанційне навчання як освітню форму і технологію. Нині, навчання впродовж життя – це поняття, що стосується освіти людини її безперервного саморозвитку та самовдосконалення. Міжнародна концепція суспільного розвитку включає всі види освіти, до яких входить середня, професійна, академічна та післядипломна освіта.

Схарактеризуємо сучасне наукове розуміння поняття «навчання впродовж життя». Так, найчастіше під навчанням упродовж життя розуміють всю діяльність як держави, так і окремої людини з отримання освіти з раннього дитинства аж до пенсії з метою самореалізації в процесі досягнення життєвого успіху. Безперервна освіта – це сукупність способів і форм здобуття, поглиблення та розширення базової освіти, професійної компетентності і культури особистості. Для кожної людини безперервна освіта є процесом формування та задоволення її пізнавальних і духовних потреб, розвитку здібностей у мережі навчальних закладів чи шляхом самоосвіти (Маркозова, 2016).

Навчання впродовж усього життя є безмежним цілісним явищем, яке ґрунтується на ідеї, що навчання відбувається з дня народження і до смерті. Навчання впродовж усього життя є широким поняттям. Воно включає в себе приватну і державну сфери людського життя, а також охоплює всі практичні аспекти, а саме навчання в школах, закладах професійної, фахової передвищої, вищої освіти, а також інформальне навчання на робочому місці. Таким чином, дистанційне навчання має охоплювати діяльність, в якій особа бере участь впродовж усього свого життя.

Означена проблема була предметом наукового обговорення, особливо в частині гібридизації освітнього процесу із об'єднанням формальної, неформальної та інформальної освіти з використанням дистанційного навчання (Jarvis, 2007; Castells, 2013). Зауважимо, що гібридні освітні форми підтримують можливість студентів засвоїти навчальні

практики на робочому місці, які неможливо здобути в закладі освіти, а також отримати теоретичні знання, якими неможливо оволодіти на робочому місці. Гібридні форми навчання впродовж життя можуть поєднувати інтерес приватного підприємця з емансипацією тих, хто навчається, та політико-публічною сферою держави, роблячи громадянина працездатним.

Науковий інтерес становить трактування навчання впродовж життя у приватному та соціальному контекстах. Так, у приватній (індивідуальній) сфері відбувається «поєднання процесів упродовж усього життя, завдяки яким людина (генетично, фізично та біологічно), її розум (знання, навички, установки, цінності, емоції, переконання та почуття) переживає соціальні ситуації, сприйнятий зміст яких трансформується когнітивно, емоційно чи практично (або за допомогою будь-якої комбінації) та інтегрується в компетентності, в результаті чого відбувається постійний розвиток (людина стає більш досвідченою) (Jarvis, 2007, с. 98). У суспільній сфері, навчання впродовж життя охоплює кожну можливість, яку надає будь-який соціальний інститут, і кожен процес, за допомогою якого людина може отримати знання, навички, установки, цінності, емоції, переконання та почуття в загальних рамках суспільства (Jarvis, 2007, с. 99). Ураховуючи викладене варто погодитись із позицією автора, що академічна освіта це інструмент саморозвитку та самовдосконалення впродовж життя.

Викладене свідчить, що навчання впродовж життя, це явище, яке включає державну та приватну сферу людського буття. З такої дискусії виникла потреба у різниці між навчанням упродовж усього життя та освітою впродовж життя. Зважаючи на те, що освіта має сприяти навчанню, поняття «освіта впродовж усього життя» використовується як таке, що пов'язує «навчання впродовж усього життя» з державною та формальною освітньою системою. Використовуючи цю термінологію, форми навчання впродовж життя залучають людину до участі у системі «освіта впродовж усього життя» (Jarvis, 2007). Така термінологія підкреслює суспільну сферу, наголошуючи на ситуації, коли ті, хто навчається, переходять до формальної освіти та виходять із неї впродовж усього свого життя. Отже, навчання впродовж усього життя як освіта впродовж життя – це концепт, що підкреслює роль формального навчання (Bown, 2000, с. 343). Тим не менше, така концептуалізація навчання впродовж життя є дуалістичною і не підкреслює важливі зрушення в рамках теорії навчання та освітніх технологій. Отже, зв'язок між теорією та практикою знецінюється, якщо ми ототожнюємо навчання з освітою, про що буде детально обговорено далі.

Впродовж останніх семи десятиліть дистанційне навчання є відповіддю на суспільну потребу в створенні дієвого інструменту здобуття освіти, який доступний значній кількості здобувачів освіти, включаючи доросле населення. Більше того, впродовж багатьох років навчання впродовж усього життя було тісно пов'язане з дистанційною

освітою. Важливим у цьому аспекті є розуміння видів освіти, в яких застосовується дистанційне навчання. По-перше, це формальна освіта, яка здобувається за освітніми програмами відповідно до визначених законодавством рівнів освіти, галузей знань, спеціальностей (професій) і передбачає досягнення здобувачами освіти визначених стандартами освіти результатів навчання відповідного рівня освіти та здобуття кваліфікацій, що визнаються державою; по-друге, це неформальна освіта, яка здобувається, як правило, за освітніми програмами та не передбачає присудження визнаних державою освітніх кваліфікацій за рівнями освіти, але може завершуватися присвоєнням професійних та/або присудженням часткових освітніх кваліфікацій; по-третє, це інформальна освіта (самоосвіта), яка передбачає самоорганізоване здобуття особою певних компетентностей, зокрема під час повсякденної діяльності, пов'язаної з професійною, громадською або іншою діяльністю, родиною чи дозвіллям (Про освіту). На основі цього можна стверджувати, що дистанційна освіта може бути елементом кожного із перелічених видів освіти.

У частині функціонування сучасної дистанційної освіти важливу роль відіграють технології. Зауважимо, що розвиток дистанційного навчання розпочався із аналогових технологій, таких як друк, та згодом були доповнені мережевими односторонніми технологіями засобів масової інформації, такими як радіо та телебачення. В останні десятиліття спостерігається впровадження цифрових двосторонніх засобів комунікації, заснованих на мережі Інтернет. У цілому, постійний процес переходу з аналогових на цифрові технології дедалі більше впливає на умови навчання впродовж усього життя. Як свідчення, заклади професійної освіти, в яких традиційно була лише формальна та неформальна освіта впроваджують інформальну на основі дуальної форми здобуття освіти. На початку 2020-х років, почали активно залучати цифрові технології в освітній процес. Крім того, процес цифровізації все ще є явищем, що зароджується, і може мати ще більший вплив на навчання впродовж життя у майбутньому. Таким чином, безперервна професійна освіта видозмінюється лише в формах (формальна, неформальна, інформальна) і умовах її здобуття. На основі цього можна стверджувати, що послаблюються межі освітніх установ і посилюється значення здобутих компетентностей.

У зв'язку із вільним здобуттям освіти виникає конфлікт між особистісними потребами та потребами ринку праці. В ході чого з'являється невідповідність між попитом і пропозицією в робочій силі, яку часто пов'язують із капіталістичними та економічними цінностями, та колективною чи індивідуальною емансипативною перспективою громадян держави.

Зауважимо, що проблему навчання впродовж життя прийнято розглядати з двох позицій: консервативної та прогресивної. З консервативної позиції базові знання, які необхідні для кожного, тоді як з прогресивної позиції підкреслюється свобода вибору, цінності демократії, гуманізму та критичного

мислення. Таким чином, можна помітити, що консервативна точка зору спрямована на всезагальну освіту, а прогресивна на вибір освітнього сегменту і вузько спрямовану освітню траєкторію. Тим не менше, збігається загальний постулат, а саме: навчання впродовж життя може охоплювати як емансипацію, так і працевлаштування.

Висновки

Цифрова ера впливає на вимоги до педагогічних працівників і здобувачів освіти, у ході чого змінюються освітні підходи. Під час навчання впродовж життя активно використовується технологія дистанційного навчання, яку представлено у вигляді Інтернет технології. Навчання впродовж життя – це також розширення можливостей здобувачів освіти та підвищення рівня їхнього потенціалу. З такої точки зору, важливо розмежувати «навчання впродовж усього життя» як принцип здорового глузду та «навчання впродовж життя» як освітній принцип, що має реалізовуватися в освітній політиці, програмах та проєктах.

Таким чином, концепція навчання впродовж життя вже стала частиною освітнього процесу пересічного здобувача освіти, а в майбутньому її значення буде постійно зростати разом із формами її оволодіння. Система освіти, що існувала у нашій країні в минулому, не повною мірою задовольняє потреби сучасності і не буде прийнятною в майбутньому. Організаціям, що займаються стратегією розвитку освіти, слід мислити критично, виходячи за межі традиційного професійного навчання, тобто формальної освіти. Необхідно переглянути ідею про те, що базова освіта, яку отримує людина в молодому віці, є достатньою підготовкою для трудової діяльності впродовж життя, а тим більше – для досягнення життєвого успіху. Тому розгалужена освітня інфраструктура, що зараз створюється в багатьох країнах світу, є однією з найбільш важливих рушійних сил розвитку як людини, так і суспільства. Здобуття знань, умінь та компетентностей має носити безперервний характер і здійснюватися починаючи з дитинства.

Список літератури:

1. Best Countries for Education. North American and European countries are seen to provide the best education in the world's future leaders. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/best-education>

2. Brown, J. S., Collins, A., & Duguid, P. (1989). Situated cognition and the culture of learning. *Educational Researcher*, 17(1), 32–42.

3. Castells, M. (2013). *Communication power* (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press.

4. Comenius, J. A. (1657/ 1896). *The great didactic*. London: Adam and Charles Black.

5. Condorcet, N. (1792/ 2003). *Address to the national assembly, 1792*. In P. Jarvis & C. Griffin (eds.), *Adult and continuing education: Major themes in education* (Vol. I, Liberal Adult Education (Part 1)), pp. 19–19).

6. Jarvis, P. (2007). *Globalisation, lifelong learning and the learning society: Sociological perspectives*. London: Routledge.

7. Malcolm, J., Hodkinson, P., & Colley, H. (2003). *Informality and formality in learning: A report for the Learning and Skills Research Centre*. Leeds, UK: Lifelong Learning Institute, University of Leeds.

8. Naik, C., & UNESCO. (1994). *Education for All Summit of Nine High- Population Countries, New Delhi, India, December 12– 16, 1993 Final Report*. Paris: UNESCO.

9. OECD. (1996). *Lifelong learning for all: Meeting of the Education Committee at Ministerial level, January 16– 17, 1996*. Paris: OECD.

10. Plato. (n.a.). *The republic*. The Internet Classics Archive Retrieved 2019, URL: <http://classics.mit.edu/Plato/republic.html>

11. Shultz T. *Investment in Human Capital / T. Shultz*. – New York, 1968. – 316 p.

12. UNESCO. (1976). *Recommendation on the development of adult education adopted by the General Conference at its nineteenth session, Nairobi, November 26, 1976*. Paris: UNESCO.

13. Williamson, T. (2008). *The good society and the good soul: Plato's Republic on leadership*. *The Leadership Quarterly*, 19(4), 397–408.

14. Маркозова, О. 2016 Навчання впродовж життя – необхідна передумова досягнення життєвого успіху. *Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого» № 2 (29)* 2016

15. Про освіту. Законодавство України від 16.11.2020. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19>

16. Світовий рейтинг освіти: Україна стала 38-ю. BBC News Україна. URL: https://www.bbc.com/ukrainian/science/2015/05/150513_vj_education_rankings_it

Colloquium-journal №1(88), 2021

Część 2

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>